

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный социальный
университет» Минобрнауки России

На правах рукописи

ЗЯЗИН Сергей Юрьевич

**РЕСУРСЫ И РИСКИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ
ОСУЖДЕННЫХ МУСУЛЬМАН: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата социологических наук

5.4.6. – Социология культуры
(социологические науки)

Научный руководитель:
Лескова Ирина Валерьевна
доктор социологических наук, профессор.

Москва – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1 Теоретико-методологические и социокультурные проблемы исследования ресоциализации осужденных мусульман	22
§ 1 Ресоциализация осужденных мусульман в контексте теории религиозной и культурной социализации.....	22
§ 2. Типологические характеристики осужденных мусульман, определяющие стратегии их религиозной и культурной ресоциализации.....	43
Глава 2. Ресурсы и риски религиозной и культурной ресоциализации осужденных мусульман в пространстве исправительных учреждений	65
§ 1. Пространство исправительных учреждений как среда религиозной и культурной ресоциализации осужденных мусульман.....	65
§ 2. Исламский радикализм как фактор риска социокультурной ресоциализации осужденных мусульман в исправительных учреждениях.....	89
Глава 3 Ресурсы и риски социокультурной ресоциализации осужденных мусульман в пространстве мегаполиса	109
§ 1. Мегаполис как социокультурная среда ресоциализации бывших осужденных мусульман.....	109
§ 2. Практики ресоциализации и установки осужденных мусульман: опыт эмпирического исследования.....	133
Заключение	177
Список литературы.....	182
Приложения	218

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Вопросы эффективной ресоциализации лиц, осужденных за совершение преступлений, отбывших или отбывающих наказание в виде лишения свободы, представляют большой интерес для современного социокультурного пространства, особенно, если рассматривать данные вопросы через призму общественных институтов, основанных на принципах свободы совести и вероисповедания человека, преступившего закон. Уже в произведениях Мишеля Фуко было показано смещение представлений общества в понимании санкций за преступления и последовавшим за ним наказанием с созданием для осужденного условий прохождения ресоциализации и восстановления своего социального статуса¹. Обеспечение институциональных возможностей для ресоциализации преступника в исправительных учреждениях, как показывает социальная и пенитенциарная практика, еще не гарантирует успеха этого процесса, поскольку ему препятствуют различные социокультурные факторы.

В настоящее время одним из таких факторов является негативное воздействие на социокультурные процессы противоречий, возникающих на почве межэтнических и межрелигиозных отношений. Учитывая многонациональный состав населения нашей страны, рассматривать эти противоречия необходимо отчасти как объективные, когда уровень этнокультурной и религиозной толерантности определяется совокупностью тех социальных отношений, которые культивируются в конкретной социально-культурной общности. Осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, также образуют определенную социальную общность, для которой все вышеназванные процессы являются актуальными.

¹ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с франц. В. Наумова. – М.: «Ad Marginem», 1999. – 480 с.

Специфические условия пенитенциарных учреждений, только усиливают те негативные этнокультурные и этнорелигиозные тенденции, которые существуют в «свободном» обществе. Специфическим фактором мест лишения свободы, который принято выделять в качестве признака негативных тенденций в рассматриваемой сфере, является религиозный экстремизм исламского толка. Исследования последних десятилетий, и существующая социальная и пенитенциарная практика показывают, что осужденные, исповедующие ислам, и придерживающиеся радикальных религиозных взглядов, активно противодействуют процессу ресоциализации преступников.

Совокупность указанных негативных факторов потребовало от правоохранительной системы нашей страны, поиска реально действенных механизмов, борьбы с радикализацией мусульманской этнокультурной общности. Комплексность рассматриваемой проблемы, предполагает, вместе с тем, не только деятельность правоохранительных органов, но и содействия ей со стороны представителей социально-политической и религиозной сферы. По экспертным оценкам, наблюдается заметный рост правонарушений, совершаемых представителями мусульманской культуры. Это приводит к тому, что в пенитенциарных учреждениях изменяется этнорелигиозный состав осужденных, что влечет за собой распространение радикальных исламских идей в местах лишения свободы, возникновение в них такого негативного социокультурного, как «тюремные джамааты» (джамагъаты). При этом в последние годы фиксируются относительно высокие показатели осужденных-мусульман, отбывающих наказание два и более раза, что по мнению экспертов, свидетельствует о низком уровне пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации. Руководящие документы Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН) фиксируют, что наличие в исправительных учреждениях осужденных – носителей радикальных

исламских идей является одним из источников распространения экстремизма, предотвращение которого рассматривается как одна из важных задач уголовно-исправительной системы².

Значительная часть преступивших закон после освобождения из мест лишения свободы стремится связать свою дальнейшую жизнь с большими городами-миллионниками, поскольку они характеризуются не только высокой деловой активностью и наличием больших возможностей для трудоустройства, но и анонимностью социальной среды, высоким уровнем культурного и религиозного многообразия. При этом следует отметить, что именно большие города, отличающиеся множеством мест скопления больших масс людей, представляют большой интерес для реализации действий экстремистского характера. В связи с этим особую значимость приобретает исследование вопросов, связанных с анализом эффективной ресоциализации и социальной адаптации освободившихся из мест лишения свободы мусульман в условиях российских мегаполисов. Вопрос о формировании специальной службы в структуре ФСИН, которая будет комплексно заниматься подготовкой осужденных к ресоциализации и последующей реабилитации после освобождения, стал центральным в беседе Президента России В.В. Путина с Министром юстиции Российской Федерации К. А. Чуйченко. Так, о сложности этого процесса свидетельствует заявленный в беседе факт: уровень рецидива составляет примерно 44 %³.

Итак, в центре внимания предпринятого нами исследования находится процесс ресоциализации осужденных-мусульман. Однако при кажущейся ясности основных применяемых понятий: «осужденный» и «ресоциализация» – их научное содержание недостаточно четко

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/>

³ Владимир Путин провел рабочую встречу с Министром юстиции Константином Чуйченко URL:// <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/67666> – Дата публикации : 31.01.2022.

определено. Это объясняется длительностью процесса ресоциализации, если его трактовать как восстановление утраченных социальных ролей, связей, смыслов и ценностей жизни. В этот период субъект социализации – осужденный – проживает несколько правовых статусных ролей: заключенного (в период предварительного заключения под стражу), осужденного (когда после вынесения приговора он помещается в исправительное учреждение), освободившегося из мест лишения свободы, но сохраняющего память об осуждении и юридический статус судимого лица. При изучении ресоциализации рассматриваемой социальной группы такое различие правовых статусов учитывается. Тем не менее в данном исследовании эти понятия используются как синонимы с предпочтением употребления термина «осужденный»⁴. Субъект ресоциализации рассматривается не с позиции его правового статуса, а с позиции прохождения различных этапов восстановления социальной позиции и социальных ролей.

В настоящее время разрабатывается концепция службы пробации, направленной на подготовку осужденного к жизни в свободном обществе⁵. Партнером такой службы должен стать институт религии. Актуальность и практическая направленность диссертационного исследования определяются не только задачами укрепления правового порядка, но и гуманитарными целями, а именно возвращения осужденных к полноценной социальной и культурной жизни и укрепления межэтнических отношений в российском обществе.

Степень научной разработанности темы. Поставленная проблема находится в центре внимания прежде всего юридической и частично психологической наук. Теоретические аспекты ресоциализации

⁴ В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации лицо продолжает оставаться судимым и после освобождения, до тех пор пока его «судимость не будет снята или погашена в установленном законом порядке» (ст. 86 УК РФ).

⁵ Всеволод Вуколов: пробация поможет вернуть социальные навыки осужденным/ РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20221116/vukolov-1831603864.html> – Дата публикации : 16.11.2022.

разрабатываются в работах Н.А. Андреева, М.Г. Дебольского, С.И. Злобина, О.Г. Ковалева, Н.А. Крайновой, А.М. Морозова, С.М. Оганесяна, Е.А. Поляковой, В.Е. Южанина. В них изучаются принципы и динамика пенитенциарной политики государства, ее место в государственном механизме противодействия преступности; задачи пенитенциарных учреждений.

Можно выделить работы Е.Н. Багреевой, О.И. Бажанова, П.В. Голодова, С.В. Старостина, в трудах которых разработан понятийный аппарат процесса ресоциализации применительно к заключенным, а также правовые аспекты ресоциализации. Большое количество работ посвящено изменениям работы пенитенциарной системы в связи с имплементацией европейских принципов деятельности (работы А.И. Зубкова, С.А. Кадушкина, А.И. Пастушени, В.И. Плетневой, П.Г. Пономарева, В.И. Селиверстова, В.М. Трубникова). Можно выделить также достаточно обширный пласт исследований, посвященных социально-правовым аспектам исправления в пенитенциарных учреждениях и вопросам ресоциализации освобожденных (М.С. Рыбак, П.П. Сербун, В.Г. Стуканов, В.И. Суровцев, В.А. Уткин). Отдельным направлением исследований выступает психологическая типологизация преступников, оказавшихся в местах заключения. Эта проблематика изучалась в советский период и продолжает разрабатываться в настоящее время (работы В.М. Антоняна, А.Д. Васильева, К.Е. Игошева, Н.С. Лейкиной, С.А. Познышева, А.Б. Сахарова, А.М. Сысоева, М.Ю. Яковлева, Г.Ф. Хохрякова, М.Д. Шаргородского). Можно также отметить системное описание осужденных, отбывающих наказание, которое было сделано в 2010 г. по материалам специальной переписи (Е.М. Данилин, В.С. Радкевич, И.В. Селиверстов, Е.А. Сизая).

В последние десятилетия исследуются социологические и социокультурные аспекты ресоциализации. В частности, в работах

Е.В. Матвеевой, Е.А. Дровосековой, О.Ю. Мацукевич, Н.С. Фомина изучены нравственные аспекты ресоциализации и психолого-педагогические проблемы, вызванные актуализацией нравственного чувства у осужденных. Роль институтов гражданского общества, в том числе религиозных, в обеспечении ресоциализации освободившихся из мест заключения рассмотрены в работах И.В. Евдокимовой, К.П. Савиновой, С.В. Соболевой, О.А. Сергеева, А.А. Сивовой, И.Н. Федотовой. Социологические аспекты динамики ресоциализации осужденных в пенитенциарных учреждениях, субкультуры осужденных изучены в работах Е. Богреевой, Е.В. Даценко, К.С. Тумарова, Н.В. Хлабыстова.

Указанные исследования выступают основой для изучения специфики ресоциализации осужденных-мусульман. Данная проблематика в России начала разрабатываться только в последние годы, и фундаментальные исследования пока отсутствуют, однако разного рода публикации в СМИ свидетельствуют об актуальности проблемы, затрагивающей интересы общества в целом⁶. Добавим, что немногочисленные работы посвящены описанию характерных черт феномена религиозной террористической деятельности (Р.Х. Дашаев). Распространение идей религиозно-экстремистской направленности в пенитенциарных учреждениях и характеристика личности религиозного террориста проанализированы в работах В.В. Бурукина, Р.Х. Дашаева, Д.Г. Домницкого, А.Д. Позднякова, А.М. Сысоева, Е.А. Тимофеева, И.М. Усманова, М.Д. Шкуновой, М.А. Яворского; вопросам роли религии в работе с осужденными верующими посвящены труды А.А. Жуковой, К.Ю. Марковского, Э.А. Хакимовой, В.В. Шалыгина.

⁶ Злобин С.И. К проблеме определения понятия и предмета постпенитенциарной педагогики // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 4. – С. 52-55

Опора на данные исследования позволяет расширить предметную область такого научного направления, как ресоциализация осужденных, включив в нее в качестве самостоятельного объекта исследования осужденных-мусульман. Это, в свою очередь, позволит выявить проблемы ресоциализации указанной этнокультурной группы осужденных, исключив их тем самым из числа потенциальных объектов вовлечения в этнорелигиозную экстремистскую деятельность.

Объект исследования – ресоциализация осужденных-мусульман в период отбывания уголовного наказания и после его освобождения.

Предмет исследования – ресоциализация осужденных-мусульман в условиях пенитенциарных учреждений и в условиях российского мегаполиса.

Цель состоит в выявлении ресурсов и рисков ресоциализации осужденных-мусульман в социокультурных условиях исправительных учреждений и после их освобождения в условиях мегаполиса.

Достижение указанной цели определило постановку следующих исследовательских **задач**:

1) разработать теоретико-методологическую концепцию исследования ресоциализации осужденных-мусульман;

2) типологизировать осужденных-мусульман по критерию их готовности к ресоциализации;

3) проанализировать институциональные условия и потенциал ресоциализации осужденных-мусульман в пространстве исправительного учреждения;

4) определить роль религиозного экстремизма в ресоциализации осужденных-мусульман в пространстве исправительных учреждений;

5) охарактеризовать социокультурную среду современного мегаполиса с точки зрения содержащихся в ней ресурсов и рисков для

осуществления процесса ресоциализации освободившихся из мест лишения свободы мусульман;

б) эмпирически верифицировать гипотезу об ограниченности принятой стратегии ресоциализации применительно к контингенту осужденных-мусульман вследствие дефицита в ней духовного компонента.

Гипотеза исследования. В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение о том, что предпринимаемые меры институциональной поддержки ресоциализации осужденных-мусульман недостаточны, о чем свидетельствует высокий процент рецидивов преступлений среди ранее осужденных-мусульман. Эффективное пресечение в России преступлений на почве религиозного экстремизма и терроризма, который реализуется под флагом ислама, обеспечивает приток в исправительные учреждения контингента преступников, оказывающих осознанное и активное противодействие системе ресоциализации и существенно затрудняющих этот процесс именно для осужденных-мусульман. В этих условиях ресоциализация осужденных-мусульман должна опираться на духовные ресурсы исламской культуры, которые придают специфические этнокультурные смыслы процессу возвращения их в свободное общество. Тем самым ресоциализацию следует рассматривать не только в правовом, но и в духовном, социокультурном аспектах.

Теоретико-методологической основой исследования является теория социализации, основы которой были заложены Э. Дюркгеймом, далее развитой в рамках структурно-функционального анализа (Т. Парсонса, Р. Мертона), который рассматривает социализацию как освоение комплекса социальных ролей. В соответствии с этим восстановление утраченных ролей в пенитенциарных учреждениях рассматривается как вторичное вхождение индивида в социум – ресоциализация (Д. Кеннеди и А. Кребер). Специфика субъекта

ресоциализации осужденных-мусульман определила целесообразность привлечения идей В.Ф. Чесноковой и Ю.Ю. Синелиной, рассматривающих религиозную социализацию как воцерковление человека, что предполагает полное погружение личности в духовные религиозные ценности, соизмерение своей жизни с нравственными нормами и заповедями религиозной культуры. Из этого следует, что ресоциализация осужденного представителя определенной культурно-религиозной общности, требует восстановления его духовных и культурных связей с социальной средой.

Эмпирическую базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) о численности, социально-демографических характеристиках и динамике лиц, совершивших преступления; эмпирические исследования факультета повышения квалификации и первоначальной подготовки Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Академии ФСИН России), а также авторское социологическое исследование, направленное на выявление религиозного фактора в ресоциализации осужденных-мусульман.

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе (февраль–март 2018 г.) объектом наблюдений выступали осужденные-мусульмане и работники исправительных учреждений (эксперты). Всего в исправительных учреждениях Ивановской, Курской, Рязанской, Самарской и Читинской областей, Красноярского и Хабаровского краев методом стандартизированного интервью были опрошены 112 осужденных-мусульман и 13 экспертов. На втором этапе (май–сентябрь 2019 г., Москва) были опрошены 168 мужчин мусульманского вероисповедания разной национальности, отбывших различные сроки наказания по первой в их жизни судимости (выборка по методике «снежного кома»); методом глубинного интервью, также были опрошены 5 имамов мечетей г. Москвы (эксперты).

Научная новизна исследования. Новизна работы определяется расширением научных знаний о ресоциализации осужденных-мусульман, которая рассматривается как специфическая социокультурная деятельность. В содержательном плане научная новизна исследования заключается в следующем:

- обоснована недостаточность социоструктурного подхода к анализу процесса ресоциализации: в основе процесса лежит духовное и культурное возрождение человека, совершившего преступление;

- выделены два типа осужденных-мусульман с позиции их готовности к ресоциализации;

- определена роль негативного воздействия социокультурного потенциала осужденных-мусульман, отбывающих наказание за экстремистские преступления, на всех остальных осужденных (прежде всего исповедующих ислам), включенных в процесс первичной фазы их ресоциализации (реализуемой в пространстве исправительного учреждения);

- установлена ограниченность официальной стратегии ресоциализации вследствие дефицита в ней духовного и культурного компонентов, предполагающих актуализацию мировоззренческой основы мотивации возвращения осужденного-мусульманина к социально одобряемой модели поведения;

- выявлена неготовность администраций исправительных учреждений и институтов традиционного ислама эффективно использовать ресурсы религии для формирования духовных основ ресоциализации осужденных-мусульман и противостояния лидерам радикального ислама;

- показана амбивалентность социокультурной среды российского мегаполиса для ресоциализации освободившихся из мест лишения

свободы мусульман, а также факторы успешности этого процесса, важнейшим среди которых выступает мечеть и мусульманские общины;

➤ эмпирически установлено несоответствие деятельности традиционного ислама в пространстве исправительных учреждений ожиданиям осужденных-мусульман, что проявляется в упущенных возможностях перевести процесс ресоциализации на глубокую мировоззренческую основу, тем самым обеспечив его долгосрочный характер.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ресоциализация освободившихся осужденных-мусульман является многоаспектным и длительным процессом по восстановлению социокультурных ролей, утраченных индивидом в период отбывания наказания в виде лишения свободы. Он проходит в два этапа: пенитенциарный (первый) и постпенитенциарный (второй), которые отличаются социокультурными условиями и воздействующими факторами. Исследование первого этапа предполагает выявление потенциала восстановления социальных функций осужденными уже в период пребывания в исправительных учреждениях. На втором этапе исследуется возможность реализовать эти функции в условиях формирования новых социальных ролей в принимающем сообществе (поселенческой общине, городском микросоциуме). При этом для освободившихся осужденных-мусульман доминирующую роль в процессе ресоциализации играет духовный наставник и религиозная община, обеспечивающие обращение к религиозным ценностям и восстановление статуса в религиозной общине как механизм восстановления социального статуса в целом.

2. В последние десятилетия произошла дифференциация осужденных мусульман на две численно неравнозначные типологические группы: большинство отбывает наказание за преступления против личности и

меньшая часть – за преступления террористической и экстремистской направленности. Эти две категории значительно отличаются по степени религиозной убежденности и характерными психотипами. Мусульмане, осужденные за террористические и экстремистские преступления, на треть формируются из числа харизматических и убежденных преступников, распространяющих свои взгляды и вовлекающих в свою деятельность других осужденных (прежде всего исповедующих ислам). Они используют силу собственных убеждений и опору на радикально толкуемый ислам для блокирования усилий администрации исправительных учреждений, по ресоциализации осужденных. Сравнительный анализ осужденных за преступления против личности и осужденных за религиозный экстремизм и терроризм показывает высокий личностный потенциал осужденных мусульман-террористов (экстремистов), который они используют для подчинения своим убеждениям окружающих.

3. Первый этап ресоциализации реализуется с опорой на образовательные, административно-правовые и педагогические ресурсы исправительных учреждений. Анализ регламента процедур и мероприятий, обеспечиваемых государственными институтами, показывает, что данный процесс рассматривается в административном ключе и касается преимущественно создания образовательной, профессиональной и психологической поддержки осужденных. Вместе с тем в официальном регламенте, по утверждению респондентов, недостаточно представлен духовный компонент в обеспечении ресоциализации осужденных, который для отбывающих наказание мусульман концентрируется в религиозных ценностях и духовных практиках. Недостаточное использование этого компонента в официальной стратегии ресоциализации, приводит к ее замещению тюремной субкультурой, снижая тем самым эффективность пенитенциарных практик, реализуемых в исправительном учреждении, и

создавая дополнительные сложности в адаптации осужденных в свободном обществе. Духовные поиски осужденных-мусульман могут быть также замещены агрессивным продвижением исламского фундаментализма осужденными, отбывающими наказание, за совершение террористических или экстремистских преступлений.

4. Распространение в исправительных учреждениях радикального исламизма и джамаатов экстремистской направленности вынуждает администрацию использовать в качестве самостоятельного ресурса криминальных лидеров, отбывающих наказание и/или применение режимных требований для запрета реализации определенных религиозных практик осужденных-мусульман. Обе стратегии показали свою неэффективность, поскольку могут выступать блокирующим ресоциализацию осужденных-мусульман фактором. Перспективным методом выступает опора на сотрудничество исправительных учреждений с духовными лидерами традиционного ислама и религиозными организациями.

5. Социокультурная среда современных российских мегаполисов отличается от других типов поселения высоким уровнем развития инфраструктуры повседневной жизни, развитым рынком труда и жилья, инфраструктурой досуга и учреждений культуры. В совокупности с анонимностью городской среды, высоким уровнем социальной отчужденности горожан, многонациональным составом населения и наличием различных религиозных общин мегаполис представляет широкие возможности для ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Однако многие из этих характеристик мегаполиса содержат потенциальные риски ресоциализации, так как порождают и высокий уровень криминогенности социальной среды, что не гарантирует успешной адаптации. Успех ресоциализации в такой среде определяется возможностью включения бывшего осужденных-мусульман в

устойчивые позитивно ориентированные группы, которые консолидируются вокруг мечети и обеспечивают различные ресурсы для адаптации в городе. Важнейшую роль при этом выполняют семья, религиозная община, трудовой коллектив.

6. Эмпирическое исследование установок осужденных-мусульман на интеграцию в повседневную жизнь мегаполиса показывает, что эти установки не имеют глубоких корней и проявляются как ожидание внешней поддержки в решении основных проблем жизнеустройства после освобождения, без актуализации собственных мировоззренческих и волевых усилий. Только небольшая часть осужденных-мусульман ориентирована на поиск духовных оснований ресоциализации и на свободе испытывает потребность интеграции в религиозную общину. Институциональная поддержка ресоциализации бывших осужденных-мусульман в условиях мегаполиса ориентирована на создание необходимых адаптационных условий: обеспечение трудоустройства, поиск жилья, оформление необходимых документов и др. Однако лакуна духовного компонента ресоциализации, не заполненная на первом этапе в пространстве исправительного учреждения, препятствует мобилизации собственных ресурсов бывшего осужденного и его включению в религиозную общину, способную актуализировать мировоззренческую основу ресоциализации и расширить ее ресурсы. В связи с этим второй этап ресоциализации – в условиях мегаполиса – носит фрагментарный и дискретный характер.

Теоретическая значимость исследования. Теоретические положения диссертационного исследования конкретизируют представления о сущностном содержании процесса ресоциализации осужденных, вскрывают необходимость интерпретации этого процесса как социокультурного, с акцентом на духовное возрождение осужденных. Наряду с этим проведенное исследование акцентирует внимание на том,

что даже в подконтрольном институциональном пространстве исправительных учреждений процесс ресоциализации может быть заблокирован сильным негативно заряженным мировоззренческим влиянием.

Практическая значимость работы определяется потребностью осмысления факторов и динамики ресоциализации осужденных-мусульман, а также выявления ресурсов повышения эффективности механизма их ресоциализации, особенно на первом ее этапе, когда можно осуществлять институциональную оптимизацию и контроль данного процесса, повышая его эффективность.

Результаты анализа могут быть использованы в учреждениях пенитенциарной системы, при организации работы Духовного управления мусульман с осужденными в исправительных учреждениях, при разработке методических пособий для преподавательского состава и персонала исправительных учреждений.

Результаты исследования могут быть использованы для развития соответствующих направлений в современном социологическом знании: социологии культуры, социологии права, а также в учебном процессе при разработке лекционных курсов и спецкурсов.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Соответствует паспорту специальностей ВАК РФ 5.4.6. – «Социология культуры» п. 13. Социокультурные основания социализации и идентификации; п. 20. Правовая культура и социо-нормативная система регуляции общества.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на факультете социологии ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», а также на научно-практических конференциях и конгрессах различного уровня: III Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и молодых

ученых памяти А.П. Починка (2017 г., г. Москва, РГСУ); XXII Социологических чтениях «Россия и современный мир: капитал, солидарность, субъективность» (2017 г., г. Москва, РГСУ); XI Ежегодной межвузовской научно-практической конференции «Неделя науки молодежи СВАО» (2017 г., г. Москва, ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева); VII Международной научной конференции «Гигиена культуры: современные повседневные практики и риски» (2017 г., г. Москва, РГСУ); IV Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых памяти А.П. Починка (2018 г., г. Москва, РГСУ); XXIII Социологических чтениях «Стратегии будущего в меняющемся мире: вопросы, ответы и ответственность» (2018 г., г. Москва, РГСУ); XXV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (2018 г., г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова); VI Международной научно-практической конференции русской православной церкви и уголовно-исполнительной системы России (2018 г., г. Рязань, Академия ФСИН); 34 th International Scientific Conference on Economic and Social Development – XVIII International Social Congress (2018 г., г. Москва, РГСУ); IV Международном форуме «Религия и мир: религия и цифровое сообщество» (2018 г., г. Москва); XXIV Социологических чтениях «Россия в эпоху цифрового общества: границы, барьеры и солидарности» (2019 г., г. Москва, РГСУ); 45 th International Scientific Conference on Economic and Social Development – XIX International Social Congress (2019 г., г. Москва, РГСУ); XXVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (2019 г., г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова); Международном интеграционном форуме «Приграничье – 2019» (2019 г., г. Белгород); XIV Международной научной конференции «Сорокинские чтения» (февраль 2020 г., Москва, МГУ им. Ломоносова); Круглый стол по разработке Программы

дерадикализации лиц, осужденных за преступления террористического характера и экстремальной направленности (21.12.2021 г. Республика Мордовия, Саранск, «ЧУ Исламский культурный центр»); III Всероссийский Форум «Народы России» (02.03.11.2022 г., Москва, Федеральное агентство по делам национальностей); Круглый стол «Роль религиозного фактора в формировании общероссийской гражданской идентичности» (02.02.2022 г., г. Москва, Общественная палата Российской Федерации), Всероссийская научно-практическая конференция «Духовное служение и социальная миссия религиозных организаций в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности» (16.03.2022 г., Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, Координационный центр мусульман Северного Кавказа); Всероссийская конференция «Ислам в поликультурном пространстве России: тысячелетняя традиция дружбы и добрососедства» (01.07.2022, Республика Мордовия, г.Саранск, Исламский культурный центр); Научно-практическая конференция «Общероссийская религиозная и гражданская идентичность мусульман» (20.07.2022, Томская обл., г. Томск, Администрация Томской Области); Всероссийский форум «Народы России» (02.11.22 г., г. Москва, ФАДН России); Круглый стол «Актуальные вопросы социокультурной адаптации мигрантов: духовные и правовые аспекты» (23.11.2022 г., Свердловская обл., г. Екатеринбург, Администрация Свердловской обл.); Международная научно-практическая конференция «Кавказский диалог» (25.11.2022 г., г. Невинномысск ГАОУ ВО НГГТИ); Конференция «Традиционная религия в решении задач духовного и социального благополучия граждан России» (06-08.12.2022 г., г. Пермь, IX Всероссийский форум национального единства); Онлайн-заседание «Рабочей группы по взаимодействию ФСИН России с мусульманскими централизованными религиозными организациями» (30.03.2023 г., г. Москва, ФСИН России); II

Межрегиональная научно-практическая конференция «Ресоциализация личности посредством образования в системе ФСИН России» (27.04.23 г., г. Москва, Комиссия по взаимодействию в сфере науки и образования Общественного совета при ФСИН России); Международная научно-практическая конференция «Использование потенциала традиционных религиозных организаций в психологической работе по исправлению и ресоциализации осужденных» (04.05.23 г., Республика Киргизстан, г. Бишкек, СИН при Министерстве Юстиции Кыргызской республики, ФСИН России); Международная научно-практическая конференция «Новые идентичности в пространстве локальноглобальных взаимодействий: противоречия, конфликты, поиск консенсуса» (7-8.06.2023 г., г. Москва, ИДИ ФНИСЦ РАН).

Основные положения диссертационного исследования полностью отражены в 29 научных публикациях (общий объём – 49,1 п. л. / личный объём – 30,4 п. л.), из них 11 статей опубликованы в российских рецензируемых научных журналах, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук (общий объём – 8,84 п. л. / личный объём – 6,91 п. л.), и 2 статьи в рецензируемых научных изданиях, входящих в международную реферативную базу данных и системы цитирования Scopus (общий объём – 0,97 п. л. / личный объём – 0,23 п. л.).

Результаты диссертационного исследования апробированы и внедрены в практику деятельности организаций: АНО «Духовно-просветительский центр мусульман им. Шейха Мухаммада Садыка» (г. Москва); АНО «Исламский культурный центр Рязанской области» (Рязанская обл., г. Рязань); АНО «Духовно-просветительский центр создания семьи» (Республика Татарстан, с. Черемшан); Крымский филиал Автономной некоммерческой организации высшего образования

«Международная Женская Академия «АИША» – ФМЖА «Ресурсный центр» (Республика Крым, г. Симферополь); Региональная общественная организация Пермского края «Женский клуб «АМАЛЬ» (Пермский край, г. Пермь); МРОО СРК «Татарское культурное общество «ЯКТАШ» (Мурманская обл., г. Мурманск).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав (включающих шесть параграфов), заключения, списка литературы и приложений, в которых представлен инструментарий проведенного исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ МУСУЛЬМАН

§ 1. Ресоциализация осужденных мусульман в контексте теории религиозной и культурной социализации

Теория социализации берет свое начало в конце XIX – начале XX вв. Ее основателем выступает французский социолог Э. Дюркгейм. Согласно его взглядам, социализация представляет собой процесс целенаправленного усвоения важнейших знаний и навыков на систематической основе, которые передаются из поколения в поколение. Такой процесс называется методической социализацией, или системной социализацией⁷.

Стоит отметить, что первые теории социализации были неразрывно связаны с психологическими исследованиями и концептуальными схемами, и лишь во второй половине XX века стали приобретать самостоятельные черты.

В настоящее время сформирован ряд концепций общей теории социализации.

Так, диспозиционная концепция рассматривает социализацию как процесс, в ходе которого происходит эволюция определенных биологических черт и способностей к адаптации во внешней среде.

В соответствии с психоаналитической концепцией, процесс социализации включает в себя взаимодействие таких категорий, как ИД, Эго и Суперэго. Их развитие осуществляется в динамике, и – как результат – отдельный индивидуум обретает власть над своим биологическим началом.

⁷ Durkheim E. Erziehung und Soziologie. Dusseldorf S.51, 1972.

Гуманистические традиции социализации предполагают раскрытие личностных характеристик индивида.

Согласно, например, учению Э. Фромма, социализация человека в принимаемом обществе должна быть основана на принципах свободы и спонтанности деятельности. При этом, в процессе социализации личность частично утрачивает возможность и способность к их практическому воплощению⁸.

А. Маслоу полагает, что личностные свободы сковываются нормами общественного поведения: отдельный человек стремится исключительно к получению удовольствий, а, следовательно, нуждается в контроле, дисциплинированности и получении наказания за нарушение норм и правил общественного порядка⁹.

Э. Гидденс, напротив, определяет социализацию в качестве источника раскрытия человеческой индивидуальности, способности мыслить и поступать, исходя из принципов свободы и независимости¹⁰.

Согласно концепции, сформировавшейся в русле когнитивного подхода, одним из представителей которого является Дж. Келли, социализация представляет собой процесс формирования у индивидуума личностных конструкторов (тезаурусов) и навыков оперирования ими. Они используются человеком для ориентации в социальной среде¹¹.

Бихевиористский (поведенческий) подход, в рамках которого также разрабатывались теоретические воззрения на социализацию, предполагает, что социализация раскрывает себя в социальном научении индивида

⁸ Фромм, Э. *Анатомия человеческой деструктивности* / Э. Фромм / Перевод; Автор вступ. статьи П.С. Гуревич. — М.: Республика, 1994. — С. 203. — 447 с.

⁹ Маслоу, А. *Мотивация и личность* / А. Маслоу, 3-е издание. / Пер. с англ. - СПб: Питер, 2014. — 352 с.

¹⁰ Giddens A. *Central problems in social theory: Action, structure and contradiction in social analysis*. London: Macmillan press, 1979.

¹¹ Келли, Дж. А. *Теория личности. Психология личностных конструкторов* / Дж. А. Келли. — СПб.: Речь, 2000. — 249 с.

нормам и правилам, принятым в данном обществе. Его наиболее известным представителем является Б.Ф. Скиннер¹².

В соответствии с интеракционизмом, одним из представителей которой является Ч.Х. Кули, формирование личности происходит в процессе взаимодействия с другими членами общества: человеческое «Я» определяется совокупностью представлений и восприятий об индивиде¹³.

Ролевая концепция социализации фокусируется на рассмотрении человека как элемента общей социальной системы, с той или иной успешностью исполняющего определенные социальные роли. В соответствии с этим, согласно Р. Дарендорфу, социализация представляет собой, прежде всего, ролевую адаптацию.

З. Фрейд, уделил внимание гендерной социализации в контексте усвоения социальных ролей и общественных ценностей. В частности, он подчеркивал, что в формировании гендерной идентичности человека особую роль играют функции и поведение отца и матери в семье¹⁴.

Согласно О. Конту и Г. Спенсеру, изначально любой индивид асоциален. Функция общества, при этом, заключается в том, чтобы сформировать личность. Процесс формирования личности осуществляется при помощи различных институциональных взаимодействий отдельного человека с другими членами общества¹⁵.

У. Бек рассматривает социализацию в контексте идентичности, представляющейся наиболее актуальной в эпоху глобализации. Жизнь человека уже не привязана к какому-либо определенному месту.

¹² Скиннер, Б.Ф. По ту сторону свободы и достоинства / Б. Скиннер / Перев. А. Федоров. – М.: Изд-во ООО «Оперант», 2016. – 196 с.

¹³ Кули, Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч.Х. Кули / пер. с англ. под ред. А.Б. Толстова. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуал. кн., 2000. – 320 с.

¹⁴ Фрейд, З. Очерк психоанализа / З. Фрейд. – Текст : электронный // PSYCHOANALYSIS/ ПСИХОАНАЛИЗ : [сайт]. – URL: <https://psychoanalysis.pro/857/freyd-z-ocherk-psihoanaliza> (дата обращения: 25.06.2015).

¹⁵ Конт, О. Курс положительной философии / О. Конт. Т. 1. – СПб.: Книжный магазин товарищества «Посредник», 1900. – 302 с. Спенсер, Г. Основания социологии / Г. Спенсер // Тексты по истории социологии XIX-XX вв. Хрестоматия / Сост. и отв. ред. д.ф.н. В.И. Добреньков, к.ф.н. Л.П. Беленкова. – М.: Наука, 1994 – 383 с.

Миграционные потоки, связанные с выбором места жительства и осуществления трудовой деятельности, стоят у глокализации человеческих биографий, поэтому идентичность становится центральной проблемой для человека, перед которым ставятся следующие вопросы: кто я? где я? к чему и к кому я принадлежу?¹⁶

Теория социализации тесно связана с теорией структурного функционализма, более близкой автору. Данное направление в социологии получило расцвет в 50-60-х гг. XX века. Его основателем являлся Т. Парсонс. Согласно его концепции, общество выступает в качестве целостной системы, изучение которой основывается на выделении ее структурных элементов, имеющих функциональное назначение. Эта система состоит из функционально взаимосвязанных переменных, исполняющих определенные социальные роли в процессе адаптации (приспособления к текущей окружающей среде), целеориентации (постановки целей и изыскания ресурсов и возможностей для их достижения), интеграции (поддержания внутреннего единства) и латентности (поддержания внутреннего равновесия системы), неисполнение которых влечет за собой гибель всей социальной системы. Здесь общество предстает как взаимодействие отдельных индивидов, каждый из которых является самостоятельным человеком, имеющим определенные цели и социальные установки. Но, вступая во взаимодействия, он ориентируется на другого и на совокупность ценностей, регулирующих взаимодействия в данном обществе. Социальная система обладает свойством открытости, взаимозависимости и взаимопроникновения ее различных элементов. Таким образом, она может быть представлена в двух тесно взаимосвязанных аспектах: 1) как структура, состоящая из совокупности отдельных единиц, которые

¹⁶ Бек, У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. / У. Бек; перевод с немецкого А. Григорьева и В. Седелника. – Москва : Прогресс-Традиция, 2001. – С. 132-134. – Текст : непосредственный.

обладают стабильными свойствами; 2) как совокупность процессов, в ходе которых происходит изменение свойств и отношений между структурными единицами социальной системы. Таким образом, данная система имеет два основополагающих компонента: действующее лицо и ситуационное окружение¹⁷.

Процесс социализации Т. Парсонс рассматривал как комплексное явление, посредством которого происходит формирование личности. Важным элементом социализации является принятие социальной роли в обществе, которое осуществляется под воздействием института семьи, школы, а также усвоения механизмов использования возможностей общественных условий, норм и ценностей в процессе обучения. Основопологающим институтом принятия социальной роли Парсонс считал школу, поскольку школьный класс выступает формальной социальной системой, в которой транслируются базовые ценности общества и в которой формируются самостоятельные отношения между сверстниками¹⁸.

Ситуационным окружением для любого взаимодействия выступает культура. По мнению Парсонса, ядром общества как социальной системы выступает нормативный порядок, имеющий структурированную форму, который состоит из элементов культуры (в рамках определенной культурной традиции): идей, ценностей, норм, правил, верований. При этом для обеспечения выживания социальной системы необходимо поддерживать единство общей культурной ориентации, которая понимается ее членами как основа их социальной идентичности¹⁹.

¹⁷ Parsons, T. The School Class as a Social System Some of Its Funktionen in American Society / T. Parsons – Text : direct // Harward Educational Review. – 1959. – Vol. 29. – P. 297-318.

¹⁸ Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс; перевод с английского Л. А. Седова и А. Д. Ковалева; научный редактор перевода М. С. Ковалева. – Москва: Аспект Пресс, 1998. – 270 с. – Текст : непосредственный.

¹⁹ Парсонс, Т. Социальная система / Т. Парсонс. – Москва : Академический проспект, 2018. – 529 с. – Текст : непосредственный.

Таким образом, теория, базирующаяся на структурно-функциональном анализе, акцентирует внимание на структурной организации общества, которая упорядочивает социальные взаимодействия в соответствии с ценностями и нормами, составляющими культурное пространство в жизни людей. А теория социализации концептуализирует механизм, способы и формы освоения индивидом ценностей, норм, социальных ролей в соответствии с социальным статусом той группы, к которой принадлежит индивид. Результатом такого освоения культурного пространства оказывается адаптация индивида к механизму социального функционирования: освоение им трудовой деятельности, соответствующих ролей в соседской общине или в институтах гражданского общества, принятие доминирующих ценностей в обществе – ориентации на мобильность и инновацию или на поддержание традиционных образцов жизни и т.д., поэтому в механизме социализации ведущая роль принадлежит институтам, формирующим ценности и контролирующим их освоение. К ним относятся институты семьи, религии, образования.

На формирование ценностей такое же влияние оказывает религия, принятая в той или иной социальной среде, которая является частью культуры. Примечательно, что ослабление религии в обществе не приводит к ее полному исчезновению, поскольку система религиозных ценностей и норм формируется на протяжении тысячелетий и передается новым поколениям в значительной мере на не отрефлексированном уровне, буквально с «молоком матери». Именно поэтому особую функцию в процессе социализации выполняет религия.

В отечественной научной литературе встречаются два подхода к определению сущности религиозной социализации²⁰. В соответствии с первым, данная социализация представляет собой усвоение религиозных норм и ценностей, то есть, по существу это процесс вовлечения человека или группы людей в так называемый религиозный уклад жизни, что сопряжено, в свою очередь, с усвоением религиозных ценностей и норм поведения, в результате чего происходит изменение взаимоотношений индивида с обществом, обусловленное исповедуемыми религиозными законами²¹. Согласно представлениям авторов, придерживающихся второго подхода, религиозная социализация – это процесс воцерковления человека; в частности, такого взгляда придерживаются конфессионально-ориентированные исследователи Ю.Ю. Синелина²², В.Ф. Чеснокова²³.

Существуют и другие трактовки понятия религиозной социализации. Так, по мнению А.О. Сергеева, это процесс формирования социальной компетентности человека, формирующийся посредством усвоения им комплекса религиозных предписаний и норм поведения²⁴. Согласно Дж. Долимор, религиозная социализация – это процесс ввода в условия существования сверхъестественного²⁵. Д. Шеркат считает религиозную социализацию интерактивным процессом, в ходе которого отдельные социальные агенты оказывают влияние на индивидуальные религиозные

²⁰ Фолиева, Т. А. Религиозная социализация: понятия и проблемы / Т. А. Фолиева // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2012. – № 2-1. – С. 205-212.

²¹ Саввинова, К. П. Социально-психологическая помощь как фактор ресоциализации бывших заключенных / К. П. Саввинова, С. В. Соболева. – Текст : электронный // Научный электронный журнал Меридиан. – 2017. – № 1 (4). – С. 43-45. – URL: <http://meridian-journal.ru/site/article?id=318>

²² Синелина, Ю. Ю. Изменение религиозности населения России: православные и мусульмане: суеверное поведение россиян / Ю. Ю. Синелина. – Москва: Наука, 2006. – 110 с. – Текст : непосредственный.

²³ Чеснокова, В. Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX в. / В. Ф. Чеснокова. – Москва: Академический Проект, 2005. – 297 с. – Текст : непосредственный.

²⁴ Сергеев, А. О. Социально-педагогическая деятельность современных христианских приходов: на материале России и Германии: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / А. О. Сергеев; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 1998. – 19 с. – Текст : непосредственный.

²⁵ Dollimore, J. Radical tragedy: Religion, ideology a. power in the drama of Shakespeare a. his contemporaries / J. Dollimore. – Chicago: Univ. of Chicago press, 1984. – 312 p. – Text : direct

убеждения человека²⁶. Российский исследователь Т.А. Фолиева полагает, что религиозная социализация – это процесс усвоения религиозного опыта «других» и интеграция человеком этого опыта в состав собственных религиозных ценностей и ориентаций²⁷.

С позиции социокультурной системы и в результате структурно-функционального анализа, на первый план выходит человек как элемент социальной структуры, который наделен соответствующими функциями в соответствии со статусом и социальной ролью. При этом, имеют место социальные ожидания, сопряженные с той или иной социальной ролью, подчиненные ценностям и нормам, принятым в данном обществе.

За несоблюдение «правил игры» следуют социальные санкции, в частности, за преступления следуют наказания, в том числе в виде лишения свободы. Человека, нарушившего правовые законы, исключают из социальной среды, помещают в специальные исправительные учреждения. Организация жизни в них может значительно отличаться от организации жизни в нормальном обществе, поскольку индивид помещается в систему тотального контроля и зависимости его поведения от административного распорядка жизни, установленного данным учреждением. Достаточно длительное нахождение в этих условиях, когда человек лишен собственной ответственности за организацию своей жизни и возможности самостоятельно приобретать ресурсы жизнеобеспечения, приводит к его дезадаптации к условиям нормально функционирующего общества, по сути – к десоциализации. В связи с этим в период пребывания индивида в исправительных учреждениях требуется не только создание условий для осознания им совершенного преступления и раскаяния в содеянном, но также создание условий для его последующей

²⁶ Sherkat, D. Religious Socialization: Sources of Influence and Influences of Agency / D. Sherkat // Handbook of the sociology of religion. – Cambridge, U.K.; N.Y.: Cambridge University Press, 2003. – P. 151–163.

²⁷ Фолиева, Т. А. Религиозная социализация: понятия и проблемы / Т. А. Фолиева. – Текст : непосредственный // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. –2012. – № 1-2. – С. 205-212.

ресоциализации к жизни в нормальном обществе после освобождения. Следует отметить, что подобный гуманистический подход не чужд авторской позиции.

Понятие ресоциализации, или реинтеграции, которое было введено Д. Кеннеди и А. Кербером, означает вторичное вхождение индивида в социум; оно получило широкое распространение в научно-педагогических исследованиях с конца 80-х гг. XX века²⁸. В настоящее время понятие ресоциализации используется в различных научных и практических сферах: социологии, юриспруденции, психологии и др., следовательно, можно говорить о многоплановости обозначаемого им явления. По мнению С.И. Злобина, ресоциализация – это система мер, направленная на противодействие десоциализации личности, а также представляющая собой процесс повторного приспособления человека к жизнедеятельности общества²⁹.

Под десоциализацией индивидуума следует понимать разрушение и утрату ценностных и нормативных ориентаций личности, имевшихся навыков общения с людьми, усвоенных в процессе ее формирования, и одновременно – приобщение к определенной субкультуре или контркультуре, фундаментальные установки которой входят в противостояние с общепринятыми культурными ценностями³⁰. Десоциализация также определяется неприспособленностью человека к социальной среде, поскольку несовпадение целей и ценностных ориентаций общности, и личности приводит к разрушению в той или иной мере социально-психологического консонанса. В данном контексте ее

²⁸ Kennedy D.B. Resocialization: an American experiment / D.B. Kennedy, A. Kerber. — New York : Behavioral Publications, 1973. — 191 p.

²⁹ Злобин, С. И. К проблеме определения понятия и предмета постпенитенциарной педагогики / С. И. Злобин. — Текст : непосредственный // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2013. — № 4. — С. 52-55.

³⁰ Даценко, Е. В. Ресоциализация преступников: социологический аспект / Е. В. Даценко, Н. В. Хлабыстова. — Текст : непосредственный // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2017. — № 9. — С. 167-176.

причины связаны с возникновением отчуждения личности, охватывающего различные стороны ее функционирования³¹, поэтому ресоциализацию личности необходимо рассматривать в качестве восстановления личностью социальных функций, обуславливающих ее возврат к состоянию нормального социализированного члена общества.

Применительно к осужденным, освободившимся из мест лишения свободы, под ресоциализацией подразумевается процесс восстановления утраченных или ослабленных ими социальных связей, статуса и социальных функций (профессиональных, семейных и др.) вследствие отбывания уголовного наказания в местах лишения свободы, а также усвоение и осознание необходимости подчинения нормам поведения и ценностным ориентациям общества³².

Наши рассуждения о структурной организации процесса ресоциализации могут быть представлены в виде схемы (рис. 1).

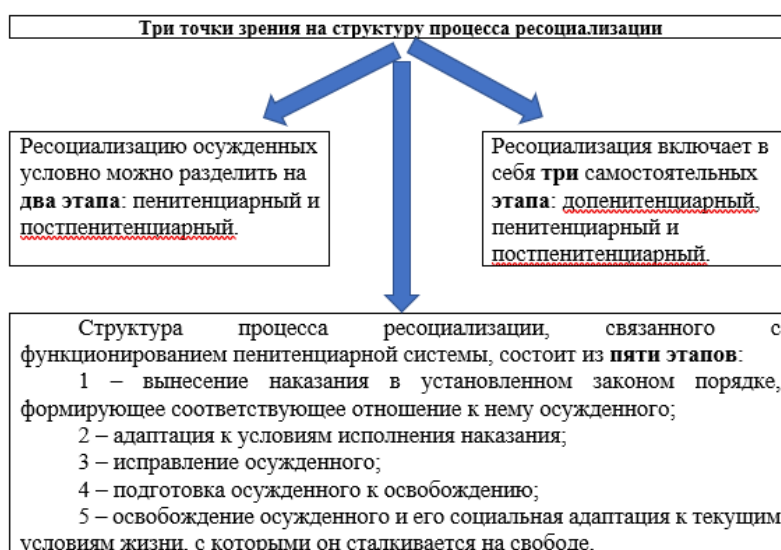

Рис. 1. Представления о структуре ресоциализации

³¹ Бурый, В. Е. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы : монография / В. Е. Бурый ; Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Могилев: Могилевский институт МВД, 2016. – С. 22-23. – Текст : электронный. – URL : http://www.institutemvd.by/images/NIO/Resostializatsia_i_sotsialnaya_adaptatsia_osuzhdennih_k_lisheniu_svo_bodi.pdf.

³² Андреев, Н. А. Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект): учебное пособие / Н. А. Андреев, В. М. Морозов, О. Г. Ковалев, М. Г. Дебольский. – Москва : «Права человека», 2001. – 182 с. – Текст : непосредственный.

Другая область, где активно используется понятие ресоциализации, – криминология. Здесь оно может применяться в широком и узком смыслах: в широком смысле, согласно мнению В.М. Трубникова, ресоциализация осужденных есть процесс исправления и перевоспитания; в узком смысле она представляет собой социальный процесс, осуществляющийся в постпенитенциарный период, при котором происходят такие личностные изменения качественного характера, как пересмотр взглядов и представлений, модификации в мотивационно-волевой сфере, что выражается в правомерном поведении человека³³.

Иногда понятие «ресоциализация» отождествляется с понятием «исправление». Однако, исправлением следует считать один из этапов ресоциализации, поскольку ресоциализация характеризует комплекс изменений, совершающихся в человеке, на что оказывают влияние объективные и субъективные факторы, в результате чего человек становится социализированным членом общества³⁴.

Достаточно широкое распространение в научных кругах получило мнение, согласно которому следует разделять общую и специальную ресоциализацию. Общая ресоциализация предполагает мероприятия, обуславливающие естественную заботу общества о своих гражданах, и, следовательно, не противоречит намерениям самих членов данного общества. Специальная ресоциализация представляет собой процесс, имеющий обязательный, а в тяжелых криминогенных ситуациях и

³³ Трубников, В.М. Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания / В.М. Трубников. – Харьков: Основа изд-во при Харьк. ун-те, 1990. – 173 с.

³⁴ Селиверстов, В. И. Исправление или ресоциализация осужденных: спор о терминах или изменение сущности / В. И. Селиверстов // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов : Избранные материалы / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова; Губернатор Пермского края; Пермский государственный национальный исследовательский университет, юридический факультет; Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России»; Региональная общественная организация «Пермское землячество»; Семнадцатый арбитражный апелляционный суд; Пермский краевой суд; Арбитражный суд Пермского края; Уполномоченный по правам человека в Пермском крае; Нотариальная палата Пермского края. : ООО "Издательство "Статут", 2016. – С. 399-409. – EDN WWQOWX.

принудительный характер³⁵. Е.В. Даценко и Н.В. Хлабыстова полагают, что ресоциализация – это процесс, который длится не только на стадии освобождения преступника из заключения, но и непосредственно в течение отбывания срока наказания³⁶. Вместе с тем Н.С. Фомин отмечает, что в исправительных учреждениях ресоциализация осуществляется на принудительной основе с целью изменения преступника, как того требуют правила, нормы и стандарты общества, в которое попадет осужденный после отбытия наказания³⁷.

С точки зрения комплексного определения, понятие ресоциализации, может интерпретироваться как процесс восстановления человека в качестве социализированного члена общества, осуществляющийся на основе воздействия на осужденного совокупности правовых, организационных, психолого-педагогических, воспитательных и иных мер на различных этапах уголовной ответственности с целью недопущения совершения им в дальнейшем противоправных действий³⁸.

Комплексное определение понятия ресоциализации встречаем и в учебном пособии, опубликованном в издательстве «Права человека»: ресоциализация, – по мнению авторов, – рассматривается как процесс, в который включены различные меры воздействий: психолого-педагогические, медицинские, юридические, социальные и которые

³⁵ Чернышева, А. В. Теоретическая характеристика основных положений ресоциализации осужденных в ИТУ / А. В. Чернышева, В.И. Дробышев // Правовые и организационные основы функционирования органов, исполняющих наказания: труды Академии МВД РФ. – Москва, 1995. – С.126-130. – Текст : непосредственный.

³⁶ Даценко, Е. В. Ресоциализация преступников: социологический аспект / Е. В. Даценко, Н. В. Хлабыстова. – Текст : непосредственный // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2017. – № 9. – С. 167-176.

³⁷ Фомин, Н. С. Теория и методика социально-педагогической поддержки осужденных в процессе их ресоциализации: 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (социальная работа)" : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Н. С. Фомин; Институт социально-педагогических проблем сельской школы Российской академии образования. – Москва, 2005. – Текст : непосредственный.

³⁸ Крайнова, Н. А. Постпенитенциарная политика государства сквозь призму истории экономических реформ / Н. А. Крайнова. – Текст : непосредственный // Криминологические и уголовно-правовые проблемы ресоциализации осужденных в Российской Федерации и за рубежом : монография / Н. А. Крайнова ; под редакцией В.И. Тюнина ; Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2015. – С. 15-25.

призваны помочь осужденному, отбывшему наказание, включиться в жизнь общества на свободе»³⁹.

Следует отметить, что понятие ресоциализации тесно связано с понятием социальной адаптации, однако, представляется важным разделить эти понятия. В общем случае, под социальной адаптацией считают процесс приобщения и приспособления человека к социальной среде, в результате реализации которого им осваиваются система социальных норм, статусов, установок и ценностных ориентаций. Одновременно, предполагается, что ресоциализация – это многогранный, многоаспектный процесс социальной адаптации человека, совершившего преступление⁴⁰. Имеет место мнение, согласно которому ресоциализация выступает по отношению к социальной адаптации в качестве более широкого понятия, а социальную адаптацию осужденных следует понимать лишь как разновидность ресоциализации⁴¹.

В настоящее время в научных кругах еще не сформировано единого мнения о том, на какие этапы подразделяется процесс ресоциализации осужденных, поскольку он есть процесс единый, протекающий непрерывно. Согласно одной точке зрения, ресоциализацию осужденных условно можно разделить на два этапа: пенитенциарный и постпенитенциарный. При этом, к людям с отклоняющимся поведением следует применить элементы ресоциализации, связанные с профилактическим воздействием⁴². Согласно другой точке зрения, процесс

³⁹ Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ : учебное пособие / Н. А. Андреев, В. М. Морозов, О. Г. Ковалев, М. Г. Дебольский, А. М. Морозов. – Москва: Права человека, 2014. – 182 с. – Текст : непосредственный.

⁴⁰ Миклашевич, М. От пенитенциарной ресоциализации, к ресоциализации постпенитенциарной / М. Миклашевич – Текст : непосредственный // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика : сборник научных статей. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 163-170.

⁴¹ Колесникова, Н. Е. Социально-психологическая ресоциализация осужденных-мужчин в исправительном учреждении : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Н. Е. Колесникова ; Российский государственный социальный университет. – Москва, 2011. – 24 с. – Текст : непосредственный.

⁴² Морозов, В. М. Ресоциализация лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, как форма профилактического воздействия / В. М. Морозов, О. А. Толпыго // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 2(62). – С. 129-135. – EDN CSDRLG.

ресоциализации включает в себя три самостоятельных этапа: допенитенциарный, пенитенциарный и постпенитенциарный. Первый этап знаменуется десоциализацией личности, приведшей индивида к совершению преступления; на последнем этапе ресоциализации человек возвращается в принимающее его общество⁴³. На пенитенциарном этапе человек, преступивший закон, подвержен сильному морально-психологическому давлению со стороны участников уголовного процесса, а также родных и близких, общества в целом. На данном этапе процесса ресоциализации осужденного формируется психологическое отношение к будущему образу жизни и отношению к нему.

Глубинным содержанием ресоциализации является переосмысление ценностей жизни. Полагаем, что ресоциализация невозможна без духовной работы, которая постоянно ведется человеком и проявляется в обретении им внутренней опоры, позволяющей успешно решать проблемы повседневности. Этим и обуславливается данный процесс в контексте социокультурного подхода, согласно которому общество детерминируется единством культуры и социальности, «образуемых и преобразуемых деятельностью человека»⁴⁴.

Известный социолог П. Сорокин утверждает, что структура социокультурного взаимодействия раскрывает себя в трех аспектах, имеющих между собой тесную связь. Первым компонентом структуры является непосредственно личность как субъект взаимодействия; вторым – общество, рассматриваемое как совокупность взаимодействующих друг с другом индивидов, имеющее определенные социокультурные отношения

⁴³ Шамсунов, С. Х. Проблемы ресоциализации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, в современной России / С. Х. Шамсунов. – Текст : непосредственный // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию со дня создания образовательной организации, Пермь 2 - 4 апреля 2020 г. / составитель В. А. Овченков. – Пермь : Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 135-137.

⁴⁴ Лапин, Н. И. Социокультурный подход в социетально-функциональные структуры / Н. И. Лапин. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2000. – № 7. – С. 3-12.

и процессы; третьим – культура, рассматриваемая в качестве совокупности норм и ценностей, которым следуют индивидуумы при обоюдном взаимодействии, а также выступающие в качестве носителей этих норм и ценностей, которые «объективизируют, социализируют и раскрывают их значение». Таким образом, имеет место триада: личность, общество и культура, каждый из элементов которой не может существовать без двух других⁴⁵.

Сущность социокультурного подхода, поддерживаемого автором диссертации, раскрывает себя в определенных принципах, которые характеризуют общество в качестве целостной социокультурной системы. В качестве основополагающего выступает принцип человеческого взаимодействия, предполагающий рассмотрение человека как активной личности. Его сущность многомерна и определяется как биосоциокультурная. Действие отдельного индивида рассматривается в качестве одного из компонентов его взаимодействия с другими членами общества. Предполагается, что конкретное действие несет в себе выполнение определенной общественной функции.

Другой принцип социокультурного подхода – принцип взаимной интеграции социальности и культуры. Данные категории имеют место в любой социальной общности, сформированной человеческими существами. Несмотря на их тесную взаимосвязь, одно не является следствием другого.

Согласно принципу социокультурного баланса, одним из условий устойчивости системы общества является баланс между компонентами культуры и социальности. Общественные функции, структура и процессы, протекающие в нем, обеспечивают равномерное удовлетворение интересов и потребностей отдельного члена социума.

⁴⁵ Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество. / общая редакция, составление и предисловие А. Ю. Союмонов; перевод с английского С. А. Сидоренко. – Москва: Политиздат, 1992. – 543 с. – Текст : непосредственный.

Следующий принцип – принцип эволюционной необратимости общей социокультурной системы: поиск нового равновесия нарушает целостность действующей структуры и процессов, образуя новую социокультурную систему.

Исходя из принципа антропосоциетального соответствия, единство социальности и культуры определяется наличием общих поведенческих характеристик отдельных членов общества. Такое единство может быть достигнуто в двух типах общества: в традиционном и современном. Первый характеризуется закрытостью: личностные характеристики должны быть подчинены общей социетальной структуре; второй, напротив, дает свободу человеческой личности менять действующую социетальную структуру под текущие нужды и потребности отдельного индивидуума и общества в целом.

Принцип симметрии, взаимобратимости и воспроизводства социетальных процессов предполагает, что в обществе могут одновременно протекать разнонаправленные процессы, один на каком-то этапе может перетекать в другой. Таким образом, определенные социетальные структуры или изменяются, или воспроизводятся.

Исходя из указанных принципов, с точки зрения социокультурного подхода, общество представляет собой целостную социокультурную систему, которая формируется и изменяется вследствие человеческой активности и взаимодействий с другими членами общества. Общественные функции и структура социума позволяют равномерно обеспечивать удовлетворение текущих желаний и потребностей, ценностных ориентаций и интересов отдельных индивидуумов, и общества в целом. Динамика и в то же время баланс социокультурной системы зависит от процессов, протекающих в ней. Тип общества определяется антропосоциетальным соответствием. Социетальная система

может изменяться вслед за текущими потребностями людей и общества в целом.

Социокультурные взаимодействия, имеющие ту или иную направленность и воспроизводящиеся на некотором временном интервале в масштабе всего общества, представляют собой социетальный процесс. Социетальный процесс обусловлен функционированием взаимосвязанных структур: жизнеобеспечивающими, статусно-дифференцирующими, властно-регулирующими, духовно-интегрирующими⁴⁶. Для каждой структуры присущи свои средства. Так, для жизнеобеспечивающей структуры основополагающим средством являются деньги; для статусно-дифференцирующей – социальные нормы, ожидания, престиж; для властно-регулирующей – социальные программы и власть; для духовно-интегрирующей – ценностные ориентации, образцы поведения⁴⁷.

Таким образом, ресоциализация осужденных представляет собой комплекс материальных, ценностных и духовных мер по ее реализации. С одной стороны, обретение материальных основ позволяет бывшему осужденному вернуться к нормальной жизни, с другой – это невозможно без формирования правильных ценностных ориентиров и изменения смыслов жизни. Обе эти задачи решаются уже в стенах исправительного учреждения.

Если говорить именно об осужденных и гражданах, отбывших сроки наказания, то следует отметить, что в общем случае процесс ресоциализации личности начинается непосредственно в исправительном учреждении. И от того, насколько осужденный будет готов к дальнейшей

⁴⁶ Литвишков, В. М. Формирование нравственной устойчивости в процессе перевоспитания несовершеннолетних: учебное пособие / В. М. Литвишков. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1981. – 60 с. – Текст : непосредственный.

⁴⁷ Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов V Международной научно-практической конференции (Пермь, 04-06 апреля 2018 г.) / составитель В. А. Овченков; ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России. – Пермь : Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – 423 с. – Текст : непосредственный.

жизни в обществе, включая изменения ценностных ориентаций, зависит успешность становления законопослушного гражданина⁴⁸.

По мнению Н.А. Крайновой, за ресоциализацией осужденного следует его социальная адаптация в обществе, которая отражает успешность процесса ресоциализации личности в текущих условиях жизни на свободе⁴⁹. При этом социальная адаптация включает в себя психологические, нравственные, практические составляющие подготовки отбывающего наказание к освобождению, включая усвоение социальных ролей, восстановление социальных связей. Вместе с тем, для достижения успешности социальной адаптации необходимо активное участие в ее реализации государственных структур и общественных организаций, что является некоторой организационно-институциональной гарантией нейтрализации влияния отрицательных факторов, способных воспрепятствовать возвращению осужденного к нормальной жизни, включая эффективную трудовую деятельность.

Поскольку ресоциализация представляет собой процесс, ее этапы можно рассматривать как элементы взаимосвязанной системы. В частности, В.И. Гуржий и М.П. Мелентьев определяют пенитенциарную систему в качестве исправительной системы, предполагающей отбывание осужденным наказания в виде лишения свободы, а не сами места их содержания. При этом, пенитенциарная система включает в себя средства и методы правового воздействия на осужденных в целях восстановления социальной справедливости в обществе, его исправления, а также

⁴⁸ Шевченко, А. М. Социокультурная обусловленность ресоциализации дезадаптантов и девиантов в процессе общественных изменений : специальность 22.00.06 «Социология культуры, духовной жизни» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / А. М. Шевченко ; Ростовский государственный педагогический университет. – Ростов-на-Дону, 2004. – 46 с. – Текст : непосредственный.

⁴⁹ Крайнова, Н. А. Постпенитенциарная политика государства сквозь призму истории экономических реформ / Н. А. Крайнова. – Текст : непосредственный // Криминологические и уголовно-правовые проблемы ресоциализации осужденных в Российской Федерации и за рубежом : монография / Н. А. Крайнова ; под редакцией В.И. Тюнина ; Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2015. – С. 15-25.

предупреждения потенциально возможных преступлений⁵⁰. Вместе с тем, С.М. Оганесян к пенитенциарной системе относит государственные органы и учреждения, в ведомство которых входит исполнение всех видов уголовных наказаний, а также организационно-правовые и социально-общественные институты, обеспечивающие исправление осужденных⁵¹.

Н.А. Крайновой предложено следующее представление структурной организации ресоциализационного процесса, сопряженного с функционированием пенитенциарной системы:

- 1 – вынесение наказания в установленном законом порядке, формирующее соответствующее отношение к нему осужденного;
- 2 – адаптация к условиям исполнения наказания;
- 3 – исправление осужденного;
- 4 – подготовка осужденного к освобождению;
- 5 – освобождение осужденного и его социальная адаптация к текущим условиям жизни, с которыми он сталкивается на свободе⁵².

В приведенном представлении о структурной организации процесса ресоциализации первый пункт следует отнести к допенитенциарному этапу, второй, третий и четвертый – к пенитенциарному, пятый пункт непосредственно связан с постпенитенциарным этапом⁵³.

⁵⁰ Пенитенциарные системы зарубежных стран : учебно-практическое пособие / составители : В. И. Гуржий, М. П. Мелентьев. – Киев : РИО МВД Украины, 1993. – 104 с. – Текст : непосредственный.

⁵¹ Оганесян, С. М. Место и роль пенитенциарной системы в механизме государства / С. М. Оганесян. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 1. – С. 16–25.

⁵² Крайнова, Н. А. Постпенитенциарная политика государства сквозь призму истории экономических реформ / Н. А. Крайнова. – Текст : непосредственный // Криминологические и уголовно-правовые проблемы ресоциализации осужденных в Российской Федерации и за рубежом : монография / Н. А. Крайнова ; под редакцией В.И. Тюнина ; Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2015. – С. 15-25.

⁵³ Шевченко, А. М. Социокультурная обусловленность ресоциализации дезадаптантов и девиантов в процессе общественных изменений : специальность 22.00.06 «Социология культуры, духовной жизни» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / А. М. Шевченко ; Ростовский государственный педагогический университет. – Ростов-на-Дону, 2004. – 46 с. – Текст : непосредственный.

Можно предположить, что ресоциализация осужденных-мусульман имеет особенность, заключающуюся в специфической роли духовного наставника в формировании структуры ценностей мусульман.

Религиозная социализация начинается с выработки положительного образца традиционного ислама, формирования доверия к религиозным институтам и духовным лицам, которые дают компетентную нравственную оценку того или иного поступка и поведения, исходя из религиозных ценностей. По мнению Т.А. Фолиевой, религиозная десоциализация предполагает утрату или деформацию человеком полученных образцов знаний и поведения религиозного характера. При этом, ее осуществление предполагает полное изменение ценностных установок, непосредственно или опосредованно, косвенно связанных с религией⁵⁴.

В рамках пенитенциарной системы, религиозную ресоциализацию правомерно рассматривать в качестве одного из элементов общего процесса ресоциализации и социальной адаптации осужденного. Религиозная ресоциализация – это процесс, в ходе которого происходит усвоение человеком через обретение положительных духовных религиозно-ценностных установок и ориентаций, впоследствии позволяющих осужденному, вышедшему на свободу, успешно адаптироваться к принимающему сообществу, поэтому, в процессе ресоциализации осужденных-мусульман духовное лицо выступает авторитетом, позволяющим восстановить утраченные ценностные ориентиры, обрести жизненные смыслы.

Исходя из вышесказанного, можно обозначить те институты, с опорой на которые осуществляется ресоциализация и социальная адаптация осужденного, и которые в разной мере оказывают влияние на

⁵⁴ Фолиева, Т. А. Религиозная социализация: понятия и проблемы / Т. А. Фолиева. – Текст : непосредственный // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. –2012. – № 1-2. – С. 205-212.

различные категории бывших осужденных-мусульман, а именно: в общем случае, можно выделить такие социальные институты, как пенитенциарные учреждения, религиозные общины, центры социальной адаптации и др.; после освобождения для мужчины это, прежде всего, соседская община, трудовые коллективы, религиозная община, для женщины – семья, религиозная община, а для несовершеннолетних осужденных – семья, образовательные учреждения.

Согласно авторской позиции, ресоциализация начинается в стенах пенитенциарного учреждения, вслед за которой происходит процесс социальной адаптации к принимающему обществу за пределами мест лишения свободы. Включение в процесс ресоциализации этапа совершения преступления и изоляцию от общества в период следственных действий неоправданно, так как период переосмысления жизненных событий, выбор новых жизненных смыслов предполагает наличие более длительного временного интервала, другого социального пространства, позволяющего сравнить утраченный образ жизни и образ жизни в местах лишения свободы, прочувствовать ценность жизни в «нормальном» обществе, ценность самостоятельного и ответственного поведения.

Таким образом, обозначенный процесс можно рассматривать как общую ресоциализацию, осуществляемую в условиях пенитенциарного учреждения, элементом которого является религиозная ресоциализация и духовное воспитание, а также следующую за ней социальную адаптацию в принимающем обществе, где также доминирующую роль должны играть мечеть и религиозная община.

§ 2. Типологические характеристики осужденных мусульман, определяющие стратегии их религиозной и культурной ресоциализации

На успешность ресоциализации, а впоследствии и социальной адаптации, непосредственное влияние оказывают факторы, обусловленные как личностными особенностями осужденного, так и специфическим характером социальной среды, в которую попадает индивид. Экстраполируя общесоциологический подход на предмет нашего исследования, необходимо акцентировать внимание на совокупности внутренних факторов пенитенциарного учреждения, к которым можно отнести:

- 1) возраст осужденного;
- 2) уровень образования;
- 3) тип личности совершившего преступление, включая социально-психологическую и эмоциональную устойчивость;
- 4) ценностно-мировоззренческие ориентиры, которыми руководствуется осужденный в период отбывания наказания;
- 5) особенности характера.

Учитывая, что речь идет о лицах, совершивших преступления, Э.Р. Касимова предлагает также учитывать и криминологическую характеристику осужденных, акцентируя внимание на уровень педагогической запущенности, криминогенной устойчивости, наличие перспективных установок личности осужденного при проведении воспитательных работ как основы успешной ресоциализации, а впоследствии и социальной адаптации в принимающем обществе⁵⁵.

⁵⁵ Касимова, Э. Р. Особенности ресоциализации осужденных женщин / Э. Р. Касимова. – Текст : непосредственный // Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции (26-27 октября 2017 г.). – 2017 – С. 54-57.

К внешним факторам – факторам текущих условий существования и ближайшего окружения – можно отнести:

- 1) режим отбывания наказания в местах лишения свободы;
- 2) длительность пребывания в условиях исправительного учреждения;
- 3) уголовно-правовую квалификацию совершенного преступления;
- 4) характер бытующих в среде осужденных межличностных отношений (вне зависимости от уровня их формальности);
- 5) характер существующих взаимоотношений между осужденными и администрацией исправительного учреждения.

В особую группу факторов внешней социальной среды, также необходимо включать и ту среду, в которой находился индивид до совершения преступления и отбывания наказания, поскольку эта же социальная среда, как правило, принимает осуждённого после его освобождения из мест лишения свободы. К данной группе, на наш взгляд, целесообразно отнести следующие факторы:

- 1) наличие или отсутствие у осужденного семьи, или близких родственников, в том числе готовых принять его после отбывания наказания;
- 2) наличие или отсутствие у осужденного социальных связей, позволяющих ему после освобождения трудоустроиться;
- 3) наличие или отсутствие у осужденного необходимого материального ресурса, позволяющего эффективно удовлетворять свои потребности по крайней мере до тех пор, пока ему не удастся трудоустроиться.

Выявленные факторы необходимо рассматривать комплексно, так как они детерминируют продолжительность и успешность процесса ресоциализации, и социальной адаптации. Из этого следует, что мнение отдельных авторов, пытающихся определить их иерархию, необоснованно.

Например, Е.Г. Богреева предлагает в качестве «фундаментального фактора», рассматривать тип личности осужденного⁵⁶. Е.В. Даценко и Н.В. Хлабыстова предприняли попытку перенести эту идею в практическую плоскость, предложив типологию осужденных с точки зрения возможности их успешной ресоциализации – «эффективной адаптации к текущим условиям жизни в принимающем сообществе»⁵⁷:

1. Социально-адаптивный тип осужденного характеризуется высоким уровнем психологической устойчивости, что позволяет ему адекватно реагировать на стрессовые ситуации. Такие осужденные обладают интеллектом и развитым мышлением и – как следствие, – могут подвергать анализу текущие условия и вести себя соответствующим образом. Представители социально-адаптивного типа общительны и имеют много знакомых и друзей. Стремятся к получению знаний и навыков для достижения профессиональных высот. Обладают лидерскими качествами. Легко мотивируемы, и именно излишняя заинтересованность чем-либо зачастую толкает их на преступления.

2. Социально-дезадаптивный тип осужденного характеризует, как правило, тех, кто в обычной жизни является изгоем в коллективе: «белые вороны» или «козлы отпущения». Представители данного типа характеризуются низким уровнем психологической устойчивости, зачастую подвержены стрессу. Возможен низкий уровень интеллекта и логического мышления. Как правило, имеют низкий уровень образования, часто меняют место работы. Руководствуются примитивными интересами. Зачастую представители социально-дезадаптивного типа не самостоятельны и не пользуются уважением в обществе.

⁵⁶ Богреева, Е. Г. Субкультура осужденных и их ресоциализация / Е. Г. Богреева – Москва: ЭНИИ МВД РФ, 2013. – 82 с. – Текст : непосредственный.

⁵⁷ Даценко, Е. В. Ресоциализация преступников: социологический аспект / Е. В. Даценко, Н. В. Хлабыстова. – Текст : непосредственный // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2017. – № 9. – С. 167-176.

3. Ситуационный тип осужденного характеризует тех, чье поведение в обществе зависит от ситуации, поэтому они могут проявлять черты как социально-адаптивного, так и социально-дезадаптивного типов.

Представив данную типологию, исследователи пришли к заключению, которое по сути нивелирует идею «фундаментальности типа личности осужденных», как основного фактора: по их мнению, «в местах лишения свободы тип осужденного может меняться под воздействием окружающей среды»⁵⁸.

В связи с этим важно подчеркнуть, что наказание в виде лишения свободы может формировать в осужденных такие качества, как иждивенчество, которое во многом обусловлено отсутствием личностной свободы действий и принятия решений, что стимулирует общую деградацию личности; негативное и предвзятое отношение к себе; чувство апатии⁵⁹. Кроме того, ограничение личной свободы зачастую приводит к возникновению конфликтных ситуаций в местах лишения свободы, и порождает агрессию⁶⁰.

Для успешной ресоциализации, а впоследствии социальной адаптации, необходимо находить индивидуальный подход к каждому осужденному, учитывая особенности его личности⁶¹. Для выработки успешной стратегии ресоциализации и социальной адаптации осужденного необходимо учитывать следующие факторы:

⁵⁸ Даценко, Е. В. Ресоциализация преступников: социологический аспект / Е. В. Даценко, Н. В. Хлабыстова. – Текст : непосредственный // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2017. – № 9. – С. 167-176.

⁵⁹ Антонян, Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – Москва : Юрист, 1996. – 336 с. – Текст : непосредственный.

⁶⁰ Гриценко, Г. Д. Ресоциализация осужденных к условиям пенитенциарного учреждения: социокультурный аспект / Г.Д. Гриценко, К.С. Тумаров. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 8. – С. 209-214.

⁶¹ Афонченко, Т. П. О влиянии гендерной идентичности на индивидуальную программу ресоциализации лица, совершившего преступление / Т. П. Афонченко // Экономико-правовые перспективы развития общества, государства и потребительской кооперации : сборник научных статей II международной научно-практической интернет-конференции, посвященной 55-летию университета, Гомель, 29 марта 2019 года / Под научной редакцией Ж. Ч. Коноваловой и Т. С. Алексеенко. – Гомель: Учреждение образования "Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации", 2019. – С. 19-22.

- 1) общий тип осужденного с точки зрения адаптивности к текущим условиям;
- 2) гендерную принадлежность осужденного;
- 3) индивидуальные особенности осужденного;
- 4) особенности окружающей среды (прошлой и текущей);
- 5) вероисповедание;
- 6) характер совершенного преступления;
- 7) психосоциальный тип осужденного⁶².

Принято считать, что преступность выступает значимым показателем любого социума – элемент культуры⁶³, поэтому для установления типологических особенностей осужденных к лишению свободы, необходимо рассмотреть количественный и качественный состав отбывающих наказание. Проведенный нами опрос муфтиев, показал: подавляющее большинство считает, что исправительные учреждения являются первичной средой ресоциализации осужденных. В связи с этим, большое значение имеет проводимая в последние годы государственная политика, направленная на либерализацию процесса исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. Претерпели изменения правовые нормы, регулирующие укрепление сотрудничества с религиозными организациями, относящимися к основным традиционным религиям, и расширение их участия в духовно-нравственном просвещении и воспитании осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также сотрудников уголовно-исполнительной системы⁶⁴.

⁶² Социальная работа в пенитенциарных учреждениях: учебное пособие / под редакцией профессора А. Н. Сухова. – Москва: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 300 с. – Текст : непосредственный.

⁶³ Преступность и культура. – Москва : Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация», 1999. – 160 с.

⁶⁴ Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2020 г.» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/>

Специалисты отмечают усиливающуюся в последние пять лет тенденцию к снижению количества лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы⁶⁵. Официальная статистика фиксирует сокращение количества лиц, содержащихся в исправительных колониях. Так, по состоянию на 1 января 2023 года в исправительных учреждениях содержится чуть более 433 тыс. человек, тогда как по данным на 1 января 2021 года таких осужденных было 466 тыс. человек⁶⁶. Такие изменения, коснутся в первую очередь криминологических характеристик личности осужденного, как объекта ресоциализирующего воздействия. Современный, портрет типичного преступника в Российской Федерации представлен так: мужчина в возрасте от 18 до 49 лет, «специализирующийся» на совершении краж и грабежей, а также преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Кроме того, в России возросло число преступников, совершивших террористические акты.

Похожая структурная картина типов преступников имела место и в 2010 году. Тогда, как показали материалы исследований Г.Д. Гриценко и К.С. Тумарова, характерный портрет осужденного был представлен так: мужчина, пребывающий в возрастной категории от 25 до 55 лет, совершивший кражи и/или преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, при этом проявляющий склонность к убийству и причинению тяжкого вреда здоровью⁶⁷. Таким образом, данные официальной статистики и иных источников показывают, что склонность

⁶⁵ Батюкова, В. Е. Некоторые аспекты современной уголовной политики / В. Е. Батюкова // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства : Сборник материалов международной научно-практической конференции, Симферополь, 19–20 апреля 2018 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. – С. 13-16.

⁶⁶ Правонарушения. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#

⁶⁷ Гриценко, Г. Д. Ресоциализация осужденных к условиям пенитенциарного учреждения: социокультурный аспект / Г.Д. Гриценко, К.С. Тумаров. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 8. – С. 209-214.

к террористическим актам – относительно новая черта в характеристике современного осужденного.

Анализ качественных характеристик осужденных-мусульман в зависимости от их гендерного состава, показал особенность: данную группу осужденных составляют в основном лица мужского пола.

Осужденные мужчины, исповедующие ислам, характеризуются высокой эмоциональной неустойчивостью и воинственностью. В исправительных учреждениях они охотно вступают в группы определенного религиозного толка, объясняя это необходимостью обеспечения личной безопасности. Обладая меньшей степенью чувствительности и разборчивости, более, чем женщины, внушаемы, в связи с чем в большей степени рискуют оказаться в сфере влияния радикально настроенных групп осуждённых⁶⁸. Как отмечают респонденты, их *«могут завлекать «сладкими» речами»*.

Наше исследование показывает, что мусульмане, как правило, имеют сильную религиозно-этническую сплоченность, которая, может способствовать эффективной ресоциализации и социальной адаптации после освобождения из мест лишения свободы. Следовательно, задача персонала исправительных учреждений, состоит в том, чтобы правильно распорядиться имеющимися средствами ресоциализирующего воздействия на осужденных-мусульман.

Проблема довольно серьезная, если учитывать мнение экспертов, утверждающих, что количество мусульман в местах лишения свободы непрерывно растет, а значит растет и количество нуждающихся в ресоциализации и адаптации после освобождения. По оценкам Шамяля-хазрат Арсланова, руководителя отдела по работе с вооруженными

⁶⁸ Владимирова, Ю. К. Воспитательная и духовно-просветительная работа с осужденными, исповедующими ислам, как средство профилактики и предупреждения экстремизма и терроризма в исправительных учреждениях / Ю. К. Владимирова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 1(48). – С. 231-236.

силами, правоохранительными органами и тюремному служению Духовного управления Российской Федерации (ДУМ РФ), от общего числа осужденных на территории Российской Федерации 30–35 % составляют мусульмане⁶⁹. При этом число исламских общин в пенитенциарных учреждениях составляет более 950, в них вступили порядка 9 000 осужденных мусульман. Процент молящихся мусульман составляет около 45–50 % от общего числа осужденных мусульман⁷⁰.

Отметим также, что больше половины осужденных за экстремистские публикации были осуждены по ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», как указывают некоторые эксперты, составляют мусульмане. Так, согласно исследованию правозащитного центра «Сова», во второй половине 2015 года всего за такого рода деяния на территории Российской Федерации были возбуждены уголовные дела в отношении 94 человек. Из них как минимум 59 человек – исповедующие ислам (к ним относятся и мусульмане, имеющие русские и другие славянские фамилии)⁷¹. Мы считаем, что это можно расценивать как свидетельство исламизации российского населения, с одной стороны, и приобретение им экстремистско-радикальных черт, с другой стороны.

По оценкам эксперта, руководителя отдела по работе с осужденными и военнослужащими при ДУМ Москвы, Шамиля-хазрат Арсланова, в настоящий момент можно выявить две основополагающие тенденции, связанные с осужденными-мусульманами. Во-первых, число осужденных-мусульман в российских пенитенциарных учреждениях

⁶⁹ В ДУМ РФ рассказали о проблемах мусульман в СИЗО // <https://irp.news/v-dum-uf-rasskazali-o-problemah-musulman-v-sizo/>

⁷⁰ Злобин Д. Тюремный джихад. Исламские фанатики захватывают исправительные колонии // <https://versia.ru/islamskie-fanatiki-zaxvatyvayut-ispravitelnye-kolonii>

⁷¹ Хан, И. Мусульмане лидируют по числу политзаключенных в РФ / И. Хан. – Текст : электронный // Голос Ислама.RU. : [сайт] – URL: <https://golosislama.com/news.php?id=31258>. – Дата публикации: 21 февраля 2017.

возросло⁷². На наш взгляд, это вполне очевидный факт, обусловленный ростом числа мусульманского населения в стране. Во-вторых, в местах лишения свободы оформилось новое социальное явление – радикальный исламизм, институциональные проявления которого в пенитенциарных учреждениях представлены в виде появившихся там соответствующих групп, получивших название джамааты⁷³.

Осужденные – представители мусульманской культуры, отбывающие наказание в виде лишения свободы, могут быть распределены на две группы:

1) осужденные, совершившие общеуголовные насильственные преступления;

2) осужденные за преступления экстремистского и террористического характера.

Добавим к этому, что довольно высок процент рецидива: по данным официальной статистики, 24 % осужденных имеют вторую судимость, а около 21% – третью и более⁷⁴.

Осужденные-мусульмане, совершившие корыстные преступления, крайне редко встречаются в местах лишения свободы, поскольку такого рода общественно опасные деликты, как правило, разрешаются внутри общины во внесудебном порядке. Корыстно-насильственные преступления также фиксируются в пределах погрешности (4,7%).

Согласно данным исследования, проведенного М.Д. Шкуновой, большинство осужденных-террористов имеют отрицательную характеристику. Так, 40 % опрошенных не раскаиваются в содеянном и не чувствуют своей вины; 34 % не желают осуществлять трудовую

⁷² Синелина, Ю. Ю. Изменение религиозности населения России: православные и мусульмане: суеверное поведение россиян / Ю. Ю. Синелина. – Москва: Наука, 2006. – 110 с. – Текст : непосредственный.

⁷³ Красинский, В. В. «Тюремные джамааты» в исправительных учреждениях / В. В. Красинский – Текст : непосредственный // Современное право. – 2018. – № 11. – С. 114-120.

⁷⁴ Преступность по данным Росстат. – Текст : электронный // Статистика и показатели. Региональные и федеральные: [сайт]. – URL: <https://rosinfostat.ru/prestupnost/>

деятельность; 26 % крайне отрицательно относятся к участию в воспитательных мероприятиях, исповедуют ваххабизм, а также стремятся распространить свои убеждения среди других осужденных⁷⁵.

Указанная группа осужденных-мусульман привлекает пока недостаточное внимание исследователей. Между тем они занимают особый статус среди всех осужденных в исправительном учреждении⁷⁶. Такой статус определяется рядом особенностей осужденных, а именно:

- наличие специфических, как правило, радикально-религиозных убеждений;
- осознанностью совершенного ими преступления экстремистского или террористического характера;
- отсутствие полного или частичного раскаяния в содеянном.

Такие осужденные, опираясь на радикальные религиозные убеждения, продвигают их в среде осужденных, независимо от принадлежности последних к той или иной конфессии. Их «просветительская» деятельность основана на общих для любого вероучения установках, между тем обладает некоторыми направленными на их восприятие преимуществами⁷⁷.

В ходе проводимого исследования было установлено, что для «усредненного обывателя» изучение исламской религии является более доступным, чем христианской. По нашему мнению, деятельность русских православных церквей не направлена на духовное воспитание последователей, в том числе проповедническую деятельность, а

⁷⁵ Шкунова, М. Д. Основные проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных-террористов / М. Д. Шкунова. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2010. – № 2. – С. 45-47.

⁷⁶ Оганесян, С. С. О необходимости изолированного содержания религиозных экстремистов и террористов в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / С. С. Оганесян, В. К. Михайлов. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 2 (201). – С. 50-58.

⁷⁷ Оганесян, С. С. Проблема распространения религиозного экстремизма в местах лишения свободы / С. С. Оганесян, Б. Г. Бовин, П. Н. Казберов, Д. Е. Дикопольцев. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 6 (205). – С. 51-60.

воскресные школы находятся в тени. В исламе же религиозному образованию и просвещению уделяется огромное внимание. Медресе при мечетях набирают группы и разрабатывают тематические образовательные программы. Мечеть проводит большую работу, направленную на социальную поддержку бедного населения, что не может не вызывать уважения в обществе. Русское население после 70 лет атеизма, желающее вернуться к духовным основам, от которых было оторвано, не всегда находит отклик у Русской православной церкви, в связи с чем может принимать ислам; так происходит и в местах лишения свободы. Осужденные мусульмане-экстремисты используют этот позитивный имидж ислама для продвижения своих радикальных идей. Чем более харизматична личность такого осужденного религиозного экстремиста, тем более эффективны его проповеди. По сути, представители этой категории активно противостоят и препятствуют функции ресоциализации, которая реализуется учреждениями уголовно-исполнительной системы.

Представляется полезным для организации работы соответствующих структурных подразделений пенитенциарных учреждений, выделить типы личности осужденного-экстремиста, поскольку их деятельность направлена не только на противостояние ресоциализации, но и на вовлечение неофитов в ряды экстремистской и террористической деятельности под флагом идей мусульманской религии.

По мнению исследователей, аморфность и непрерывное изменение направленности террористической деятельности обуславливает трансформацию личностных характеристик осужденных мусульман-террористов. Это требует постоянного отслеживания динамики для того, чтобы своевременно принимать гибкий комплекс мер, предусматривающих индивидуальную работу по предупреждению данного вида преступления. Примечательна также и следующая

особенность: лица, причастные к современному терроризму, мотивированы в большей степени корыстью и личной выгодой, но не идеологическими и религиозными убеждениями. Не следует воспринимать мусульманина-террориста как нищего, бездумного религиозного фанатика. Этот стереотип, распространяемый СМИ, далеко не всегда соответствует действительности⁷⁸. Осужденные террористы нередко движимы собственной корыстью, невзирая на национальную вражду и ненависть, расовые или религиозные различия⁷⁹. В то же время, по мнению опрошенных нами респондентов, среди них встречается довольно большое количество осужденных «с четкими убеждениями».

А.М. Сысоевым, одним из специалистов, на протяжении длительного времени исследующих личность осужденных-экстремистов, была предложена типология личности осужденного-экстремиста, которая учитывает его мотивационные, социально-демографические и психологические особенности. При разработке типологии исследователь опирался на результаты анализа материалов 153 личных дел осужденных, отбывающих наказание за преступления экстремистского характера. В результате он выделил и описал 5 типов личности таких осужденных:

1. *Идейный тип* осужденного-экстремиста. Характерный представитель (носитель типовых качеств) – мужчина в возрасте 35–45 лет с высшим или незаконченным высшим образованием. Обладает достаточно высокими показателями интеллектуального развития, уровня

⁷⁸ Дитковский, А. Ю. Сотрудничество с мусульманскими организациями по выработке тактики поведения с осужденными, исповедующими ислам, в исправительных учреждениях преимущественно православного вероисповедования / А. Ю. Дитковский. – Текст : непосредственный // III Международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление" (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации), г. Рязань, 21–23 ноября 2017 г. : материалы Международной научно-практической конференции «Воспитательная, социальная и психологическая работа в уголовно-исполнительной системе». – Рязань : Академия ФСИН России. – 2017. – Т. 4, Ч 2. – С. 154-160.

⁷⁹ Галахов, С. С. Современный портрет осужденного, отбывающего уголовное наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы за совершение преступления террористического характера / С. С. Галахов // Петербургские пенитенциарные конференции : Сборник материалов комплекса международных научно-практических конференций, Санкт-Петербург, Пушкин, 16–17 мая 2022 года. Том I. – Санкт-Петербург: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний", 2022. – С. 20-35.

самоконтроля и уровня волевой активности. Осужденные, относящиеся к идейному типу, активно занимаются идеологической пропагандой, стремясь привить окружающим соответствующие мировоззренческие схемы и одновременно – идею неприятия каких-либо взглядов иного толка. При этом носители данного личностного типа хорошо владеют навыками внушения и завязывания доверительных отношений с окружающими, призывают к насильственным методам разрешения мнимых или реальных конфликтных ситуаций. После освобождения из мест лишения свободы они часто позиционируют себя как «мучеников за идею», «жертв стечения обстоятельств» или же «невинно осужденных». Находясь в местах лишения свободы, равно как и после освобождения, стараются ознакомить со своими идеями окружающих и привлечь их на свою сторону. Не склонны вступать в открытое противостояние с представителями администрации исправительных учреждений, а пытаются использовать их для своих интересов. К названному типу принадлежит 8 % обследованных осужденных-экстремистов.

2. *Истинный тип* осужденного-экстремиста. Эту группу составляют в основном мужчины в возрасте 24–32 лет, не имеющие семей (или не проживающие со своими семьями). Как правило, они эмоционально неустойчивы: легко возбудимы и не уравновешены. Большинство из них обладает средним уровнем волевого самоконтроля. Представители данного типа – экстремисты, которые идут на преступления, руководствуясь своими принципами и убеждениями. Во многом они движимы отрицательным отношением к общественным ценностям, сложившимся устоям государства и общества. Отличительной чертой, характерной для значительной части представителей данного личностного типа, является правовой нигилизм. Для этих людей характерен низкий уровень общей культуры, что может проявляться в наличии антиобщественных установок. Многие из них обладают внутренней тягой

к совершению поступков асоциального характера. При этом они способны активно создавать или успешно находить такие ситуации, которые способствуют совершению преступления, пренебрегая при этом нормами морали и права. Они охотно вступают в группы, деятельность которых имеет криминальную направленность. К данному типу принадлежит 27 % обследованных осужденных-экстремистов.

3. *Играющий тип* осужденного-экстремиста представлен несовершеннолетними или лицами молодого возраста (от 17 до 24 лет). Такие люди характеризуются высоким уровнем эмоциональности, неустойчивы и противоречивы, а также обладают средним уровнем развития волевых качеств. Осужденные-экстремисты играющего типа, как правило, не считают себя экстремистами, оправдывая свои действия «неправомерным» поведением лиц, выступающих для них в качестве объекта посягательства. Представители данного типа чаще всего бывают осуждены за вандализм. Не имеют постоянного места работы и постоянного источника дохода. Наиболее часто встречаются среди них лица, имеющие среднее или среднее специальное образование и являющиеся холостяками. Как правило, такие люди идут на преступление, находясь под воздействием алкоголя или наркотических средств. В основной массе они отличаются довольно низким уровнем правосознания и фактическим отсутствием понимания четкой границы в сложившихся представлениях о моральном и аморальном. К данному типу принадлежит около 35 % обследованных осужденных-экстремистов.

4. *Зависимый тип* осужденного-экстремиста представлен молодыми мужчинами, возраст которых колеблется от 16 до 27 лет. Большинство из них не женаты. Имеют среднее образование. Характеризуются низким уровнем развития волевых качеств. Лица данного типа совершают преступление, находясь в зависимости от кого-либо из своего непосредственного окружения. Особенно часто идут на преступления в

составе группы, не желая отличаться от других ее членов; подвержены действию механизма психического заражения. В большинстве случаев признают свою вину частично или полностью. Эта типологическая группа составляет около 35 % обследованных осужденных-экстремистов.

5. *Случайный тип* осужденного-экстремиста представлен в основном, мужчинами от 27 до 42 лет. Как правило, они женаты, проживают вместе со своими семьями и имеют среднее специальное или незаконченное высшее образование. В социально-психологическом смысле они являют собой целостную личность, имеющую устоявшиеся стереотипы поведения. Чаще всего они совершают преступление в необычной для них ситуации. Представители случайного типа склонны оправдывать свое или чужое противоправное или преступное поведение незнанием правомерных способов разрешения конфликтной ситуации или достижения справедливости. В их случае определяющее значение имеет ситуация, в которой совершается преступление. Стиль жизни такого преступника отличается борьбой между положительным и отрицательным влиянием. К данному типу принадлежит 12 % обследованных⁸⁰.

Приведенная классификация, позволяет условно распределить осужденных-экстремистов на две категории: имеющих лидерские качества и без таковых. Последние в своем большинстве, легко поддается влиянию, и могут попадать под негативное воздействие осужденных с лидерскими качествами. Именно лидеры, могут формировать установки на противодействие отдельных осужденных (в том числе и мусульман) процессу ресоциализации в исправительном учреждении⁸¹.

⁸⁰ Сысоев, А. М. О типологизации личности осужденного-экстремиста / А. М. Сысоев. – Текст : непосредственный // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних Республики Беларусь: тезисы и доклады международной научно-практической конференции, посвященной Дню белорусской науки (Минск, 25 января 2008 г.) / Министерство внутренних дел Республики Беларусь; Академия МВД Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2008. – С. 270–271.

⁸¹ Дашаев, Р. Х. Портрет личности участника современной религиозной террористической деятельности / Р. Х. Дашаев. – Текст : непосредственный // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. – № 6. – С. 228.

Из сказанного следует, что успешность ресоциализации осужденных мусульман зависит не только от их установки на «мирную жизнь», но и от того вида противоправной деятельности, к которому они испытывали тяготение. Стратегии по ресоциализации в период отбывания наказания, также должны разрабатываться применительно к разным категориям осужденных-мусульман с учетом их типологии, сформированной по таким индикаторам как:

- ориентированность на ранее совершенное ими преступление;
- устойчивость реализуемых ими криминальных практик;
- особенности их мировоззренческой ориентации.

Здесь мы склонны согласиться с мнением В.В. Бурукина о том, что наибольшую трудность для пенитенциарных учреждений представляет ресоциализация осужденных-мусульман, совершивших экстремистские преступления, поскольку они обладают лидерским психотипом, идентифицируют себя как истинные верующие и мотивируют свои действия с позиции служения религиозным идеалам⁸².

Специальные исследования, объектом которых выступали радикально настроенные группы осужденных, исповедующих ислам, показывают, что наиболее значимыми ценностями для них являются любовь к матери, учеба, религиозность, вера в Бога и семья. К наименее значимым ценностям относятся жизнь, война, разрушение, красота человеческой внешности, любовь. Кроме того, примечательно, что в их системе ценностей насилие по значимости занимает одну из ведущих позиций, равно как и ценность свободы. Ценность смерти стоит намного выше ценности жизни. Таким образом, для радикально настроенных групп ценность жизни воспринимается как практически невозможная к реализации. Ценности религиозности и веры в Бога занимают одни из

⁸² Бурукин, В. В. Причины проникновения идей религиозно-экстремистской направленности в учреждения УИС / В. В. Бурукин. – Текст : непосредственный // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. – № 4. – С. 70-71.

первых позиций в общей системе ценностей данной категории осужденных-мусульман, что вполне объяснимо, поскольку участники терактов оправдывают свои агрессивные сепаратистские установки квазирелигиозностью и верой. Между тем многим представителям данной категории осужденных неважно, во что веровать, лишь бы вера оправдывала их поступки и разрушительные установки. При этом в их ценностно-мотивационном комплексе имеется разрыв между пониманием значимости и достижимости, или возможности реализации, применительно к таким ценностям, как религиозность и особенно – вера в Бога. Мы, не исключаем, что в глубине души такие люди понимают то, что не обладают истинной верой. Ценности учебы, свободы, семьи, любви к детям так же значимы, как и ценности насилия, физической силы и смерти. Можно предположить, что террористические группировки в той или иной степени осуществляют квазиреализацию созидательных ценностей, заменяя человеку семью и формируя среду, в которой происходит социализация и учеба. Тем не менее, многие участники радикально настроенных групп осознают, что реализация данных ценностей происходит не по-настоящему, поэтому оценивают их достижимость как низкую. В целом, указанная категория осужденных не разделяет ценности на созидательные и разрушительные, плохие и хорошие. Следовательно, можно говорить об отсутствии у них иерархии ценностных ориентаций⁸³.

Несмотря на то, что участники радикально настроенных групп не имеют четкой иерархий ценностей и их система ценностей представляется весьма размытой, все-таки осужденные не лишены нравственных и духовных чувств, которые могут быть реализованы во вновь принимающем обществе после отбывания осужденными наказания в виде

⁸³ Пчелкина, Е. П. Ценностные ориентации заключенных, бывших участников террористических группировок / Е. П. Пчелкина, Е. А. Филатова, Е. Н. Шутенко, Б. З. Нанакали. – Текст : непосредственный // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 5. – С. 1-5.

лишения свободы при наличии материальной, а также истинно духовной основы – веры в себя и в Бога.

Трудности для ресоциализации представляют другие осужденные мусульмане, которые совершили преступления по мотивам, не связанным с верой, и не ориентированные на экстремизм. Нередко попадание в криминальную среду связано именно с отсутствием четких мировоззренческих ориентиров, возникших в трудных жизненных ситуациях, а также со слабой волевой сферой личности⁸⁴. Человек остается на улице без паспорта, профессии, работы и средств к существованию, что побуждает его идти на совершение нового преступления, поскольку в местах лишения свободы, он был всем этим обеспечен⁸⁵. *«Спасение находится в духовных учреждениях, куда иногда забирают в качестве помощников»*, как отмечают эксперты.

Несмотря на то, что в исправительных учреждениях многие осужденные приобретают профессию, это не всегда может решить их жизненные проблемы после освобождения. Нередко и семьи отказываются от таких людей, особенно если они отбывали наказание за преступления экстремисткой или террористической направленности⁸⁶, тем более, как мы отметили выше, устроиться на работу им достаточно сложно из-за предвзятого отношения работодателей. Бывший осужденный не может обрести смысл в жизни после отбывания наказания в виде лишения свободы, так как у него объективно возникают материальные трудности⁸⁷.

⁸⁴ Сысоев, А. М. К вопросу типологизации личности осужденного-экстремиста / А. М. Сысоев. – Текст : непосредственный // Уголовно-исправительное право. – 2008. – № 2 (6). – С. 36-38.

⁸⁵ Синюк, Е. Жизнь после тюрьмы. Почему мечты о светлом будущем у осужденных превращаются в суициды? / Е. Синюк. – Текст : электронный // TUT.BY : [сайт]. – URL: <https://news.tut.by/society/340973.html>. – Дата публикации : 27.03.2013.

⁸⁶ Сысоев, А. М. Радикализация осужденных к лишению свободы: криминологическая характеристика и пенитенциарная профилактика: монография / А. М. Сысоев, И. А. Уваров. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. – 192 с.

⁸⁷ Кузьмина, Н «В колонии хоть накормят!». Бывшие заключенные о жизни после срока / Н. Кузьмина. – Текст : электронный // Аргументы и факты. AIF.RU : [сайт]. – URL: https://aif.ru/society/people/v_kolonii_hot_nakormyat_byvshie_zaklyuchennyye_o_zhizni_posle_sroka. – Дата публикации : 03.04.2019.

Стоит отметить, что даже в тех случаях, когда люди после освобождения из пенитенциарного учреждения остаются совсем одни без поддержки со стороны близких и друзей, своего жилья, многих из них спасает сила духа: «землю буду грызть зубами, но работу найду» – примерно так можно в обобщенном виде сформулировать стержневой смысл их соответствующих установок. Человек идет на самую малооплачиваемую работу, при условии, что там ему предоставляют жилье. Со временем в нем начинают видеть положительные качества, постепенно начинают его воспринимать как человека достойного, заслуживающего общественного уважения. Далее, адаптировавшись во вновь принимаемом обществе, бывший осужденный может пойти учиться и/или устроиться на более хорошую работу. Находятся и такие люди, которые помогают с кровом, обычно это тоже бывшие осужденные. В связи с этим спасение видится в том, что человек после выхода на свободу не отчаивается и не опускает руки⁸⁸.

Не опускать руки бывшим осужденным на первых порах их пребывания на свободе помогает ощущение того, что они не одиноки, поэтому не последнюю роль в успешной ресоциализации и последующей социальной адаптации играет духовная и материальная поддержка со стороны духовенства и бывших осужденных, которые навещают отбывающих наказание в исправительном учреждении⁸⁹. Как отмечают наши респонденты, *«личный пример дает надежду другим на достойную жизнь после освобождения»*.

Рассмотренные ситуации с осужденными-мусульманами двух типов – ориентированных на «истинную» (в их представлении) веру экстремистов и «слабо» верующих (по мнению радикальных

⁸⁸ Елагина, П. А. Трудоустройство осуждённых после отбывания наказания / П. А. Елагина // Молодой ученый. – 2022. – № 18(413). – С. 265-267.

⁸⁹ Крук, А. Жизнь после тюрьмы: интервью с бывшим заключенным / А. Крук. – Текст : электронный // Веб-журналист: [сайт]. – 2009. – 8 марта. – URL: www.websmi.by/2019/06/o-trudnostyah-adaptatsii-na-svobode-byvshih-zaklyuchennyh-analiticheskaya-statya/. – Дата публикации : 04.06.2019.

экстремистов) – показывают, что в любом случае успех их ресоциализации во многом зависит от привлечения представителей из среды духовенства и религиозных общин. Опора на этот ресурс, по мнению большинства респондентов, позволяет выйти на иной ценностно-ориентированный смысл жизни, без чего успешная ресоциализация и социальная адаптация осужденных-мусульман невозможна.

В настоящий момент в пенитенциарных учреждениях, расположенных в крупных городах, имеются соответствующие ресурсы для религиозного воспитания осужденных-мусульман. В частности, на 01.07.2022, по официальным статистическим данным, в учреждениях уголовно-исполнительной системы насчитывается 1 554 объекта, включая здания, сооружения, помещения, предназначенные для проведения религиозных церемоний и обрядов. Из них:

- 1 074 – для осужденных, исповедующих православие;
- 406 – для осужденных, исповедующих ислам;
- 24 – для осужденных, исповедующих буддизм;
- 17 – для осужденных, исповедующих иудаизм;
- 11 – для осужденных, исповедующих католицизм;
- 22 – для осужденных, исповедующих прочие религии⁹⁰.

Из приведенных статистических данных видно, что места лишения свободы, расположенные на территории Российской Федерации, обладают достаточно развитой инфраструктурой, включающей в себя мечети и молитвенные комнаты для ведения духовной жизни и становления на путь добра осужденных – представителей мусульманской культуры.

Следует подчеркнуть, что размещение в исправительном учреждении осужденных-мусульман, тем или иным образом связанных с

⁹⁰ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. – Текст : электронный // Федеральная служба исполнения наказаний : официальный сайт. – URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения : 13.08.2019).

преступлениями террористического характера, – это фактор, блокирующий пенитенциарную ресоциализацию, и прежде всего, для представителей мусульманской культуры. Доказательством этому может служить отчет о работе с обращениями граждан и организаций в Федеральной службе исполнения наказаний за II квартал 2022 г., который свидетельствует о распространенности практики обращений осужденных с просьбой о переводе в исправительное учреждение ближе к месту жительства (4117 обращений, из них 628 – в целях личной безопасности), что составляет 15,3 %, и является наиболее высоким показателем из общего числа обращений⁹¹.

Итак, социокультурный аспект ресоциализации и социальной адаптации осужденного видится в приобретении материальной и духовной основ, позволяющих вести нормальную жизнь в принимающем сообществе. Российское общество уважительно относится к людям, занимающимся честным и социально полезным трудом, поэтому поиск работы и вливание бывшего осужденного в трудовой коллектив является основой его успешной ресоциализации. Поиск работы может быть затруднен, тем не менее получение социального статуса добропорядочного и уважаемого гражданина является задачей номер один. Для этого необходимы духовные силы, вера в себя, а для многих – и в Бога. По мере приобретения социального признания в обществе усиливаются и культурные, и духовные компоненты, позволяющие следовать нормам и ценностям принимающего общества. Таким образом, с одной стороны, духовный компонент может рассматриваться как основа достижения материального фундамента возврата к нормальной жизни, с другой стороны, по мере наращивания положительного социального статуса и материальной базы, необходимой для жизни, культурный и духовный

⁹¹ Обзор обращений граждан. – Текст : электронный // Федеральная служба исполнения наказаний : [сайт]. – URL : <https://fsin.gov.ru/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/> (дата обращения: 22.08.2019).

компоненты усиливаются в сознании бывшего осужденного и препятствуют совершению новых преступлений.

Выводы по главе 1. Процесс ресоциализации отбывших наказание осужденных-мусульман следует рассматривать как состоящий из двух этапов. Первый этап начинается в условиях пенитенциарного учреждения и направлен на формирование положительных социально значимых установок, позволяющих осужденному после отбытия наказания вернуться к нормальной жизни. Процесс ресоциализации в исправительном учреждении должен содержать элементы религиозного и духовного воспитания. Успешность ресоциализации на первом этапе во многом обуславливается типом осужденного мусульманина (возрастом, уровнем образования, уровнем религиозности, социально-психологическими особенностями и пр.) и характером совершенного преступления. Учет этих факторов позволяет выработать эффективную стратегию по ресоциализации осужденных. Второй этап процесса ресоциализации предполагает последующую адаптацию отбывшего наказание мусульманина в принимающем сообществе. Успешность второго этапа во многом зависит от сформировавшихся в стенах исправительного учреждения социально значимых установок. Вера в себя и вера в Бога является залогом успешного вовлечения представителя мусульманской культуры в общественную и трудовую деятельность, необходимую для дальнейшей жизни. Занятость в общественно полезном труде позволяет ему обрести благоприятную статусную позицию в обществе, что в дальнейшем позволит перейти на качественно новый уровень жизни.

ГЛАВА 2. РЕСУРСЫ И РИСКИ РЕЛИГИОЗНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ МУСУЛЬМАН В ПРОСТРАНСТВЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

§ 1. Пространство исправительных учреждений как среда религиозной и культурной ресоциализации осужденных мусульман

Общий процесс ресоциализации осужденного начинается в стенах пенитенциарного учреждения. В основе указанного этапа лежит формирование четкой установки на законопослушную жизнь после отбывания уголовного наказания. Исправительные учреждения представляют собой первичную среду общего процесса ресоциализации, которая характеризуется наличием множества социальных и культурных факторов⁹².

Формирование системы пенитенциарных учреждений в России претерпело существенные изменения за последние два столетия, которые определялись трансформацией понимания их основных функций. Основной вектор трансформации – гуманизация понимания исправления осужденных в местах лишения свободы. Если обратиться к истории, то на определенных этапах развития пенитенциарной системы России основополагающую роль играло религиозное воспитание, обязательным атрибутом которого выступало чтение религиозной литературы. Предполагалось, что это будет выступать, стимулирующим фактором у преступников к их духовному пробуждению и раскаянию⁹³.

⁹² Полякова, Е. А. Стадии процесса ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы / Е. А. Полякова. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 4 (67). – С. 112-114.

⁹³ Брылева, Е. А. Пенитенциарная система в механизме Российского государства: историко-теоретический аспект / Е. А. Брылева, С. М. Оганесян. – Пермь : Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – 321 с.

При этом в местах лишения свободы создавались необходимые условия для работы и жизни заключенных. Целью наказания в виде лишения свободы было наставить преступника на путь добра. Таким образом, первоначально пенитенциарная система была инструментом научения человека существовать в определенном обществе. Основу составляли религиозные учения, а труд рассматривался как элемент кары, поэтому процесс социальной адаптации, освобождавшихся из пенитенциарных учреждений, был полностью связан с тем, как примет такого человека религиозная община.

Впоследствии тюремное заключение, обеспечиваемое пенитенциарной системой, начало функционировать как самостоятельный социальный институт, в целом потеряв собственную исключительно религиозную концепцию. Наряду с религиозным воспитанием в местах лишения свободы стали реализовываться и сугубо воспитательные программы. Параллельно с этим в среде заключенных стали формироваться собственные субкультурные нормы (отличные от религиозных и общественных), а также образовался специфический неформальный распорядок.

В Российской империи в первой половине XIX в. была предпринята попытка создать пенитенциарную систему европейского образца, предполагающую поселение преступников в одиночных камерах, где человек имел возможность работать и читать религиозные тексты; также мог быть предусмотрен и совместный труд с соблюдением тишины. Тем не менее такая система в России не прижилась⁹⁴.

В Советской России формировалась новаторская с точки зрения общемировой практики пенитенциарная система, основанная на самокупаемости исправительных учреждений. Исправление и

⁹⁴ Арпентьева, М. Р. Исторические и национальные модели помощи заключенным / М. Р. Арпентьева. – Текст : непосредственный // Советник юриста. – 2017. – № 11. – С. 3-12.

перевоспитание осужденных и заключенных осуществлялось посредством общественно-полезной трудовой деятельности. Труд советских осужденных использовался на благо всего народа посредством укрепления экономической мощи государства. По мнению К.В. Евсеева, в начале 1930 г. исправительно-трудовые работы полностью поглотили пенитенциарные институты, включающие в себя психологическое и духовно-нравственное пробуждение заключенных⁹⁵. Таким образом, исправительная система, с одной стороны, предполагала активную трудовую деятельность на благо общества, а с другой стороны формировала нового, советского человека. Если общественно-полезный труд способствовал эффективной социальной адаптации, отбывающих наказание в виде лишения свободы, следовательно, заявление в законодательстве цели достигались практически в полном объеме⁹⁶.

Рассмотрим интерпретацию основных задач институциональной поддержки ресоциализации, которые зафиксированы в современных нормативных правовых актах. В Российской Федерации процесс ресоциализации осужденных носит обязательный характер и регламентируется Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁹⁷.

В Федеральной службе исполнения наказаний активно ставится вопрос о реформировании системы отбывания наказания в виде лишения свободы. При этом сохраняется преемственность относительно

⁹⁵ Евсеев, К. В. Пенитенциарный и исправительно-трудовой компонент в истории советской уголовно-исполнительной системы / К. В. Евсеев. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия "Право". – 2011. – № 2(27). – С. 26–29.

⁹⁶ Трунцевский, Ю. В. Советское исправительно-трудовое законодательство 30-х годов / Ю. В. Трунцевский, И.А. Уваров // Развитие российского законодательства в 1930-е годы : монография / под общ. ред. проф. С.А. Боголюбова и проф. Д. а. Пашенцева. – Москва: Норма, 2023. С. 162-174. – 338 с.

⁹⁷ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». – Текст : электронный // ЗАКОНЫ, КОДЕКСЫ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ : [сайт]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-25122006-n-800/>

требований организации трудовой деятельности в местах лишения свободы, а также создания условий и реализации образовательной деятельности среди осужденных. Эти требования обеспечивают условия для интеграции осужденного после освобождения в свободное общество.

Активные дискуссии велись по вопросу о степени изоляции осужденных. Они завершились признанием необходимости сохранения и поддержания связи осужденных со своими семьями, а также созданием условий, близких к нормальному обществу (поддержанием информированности, занятий физической культурой и др.). Для этого исправительные учреждения ведут работу одновременно в нескольких направлениях: 1) организация трудовой деятельности; 2) обеспечение реализации общего и профессионального образования; 3) психологическая подготовка осужденных к возвращению к жизни в нормальном обществе; 4) организация постоянной связи осужденного с его семьей, которая рассматривается как ресурс поддержки ресоциализации осужденного в стенах исправительного учреждения и после его освобождения.

Для решения этой комплексной задачи в исправительных учреждениях огромное значение отводится воспитательным отделам, существование и развитие коих также во многом обусловлено историческим опытом применения мер пенитенциарной профилактики, что на современном этапе позволяет определять приоритетные направления ее реформирования⁹⁸.

Особую роль в системе воспитательного воздействия играет образовательная работа с осужденными, и прежде всего с теми, кто не имеет полного среднего образования. Последняя перепись осужденных, показывает, что таких осужденных 12,7 % от общего числа отбывающих

⁹⁸ Уваров, И. А. Социальная работа в исправительном учреждении и ее роль в трансформации пенитенциарного социума / И. А. Уваров // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 9(89). – С. 47-51.

наказание в виде лишения свободы⁹⁹; при этом возраст не имеющих полного среднего образования, весьма различается. Данный показатель в исследуемой нами социальной группе, довольно высокий. Это связано с тем, что среди осужденных-мусульман, значительное место занимают представители ближнего зарубежья: именно они дают большой процент не имеющих полного среднего образования – 24,5 % (от общего количества осужденных-мусульман).

В данном контексте интересным является тот факт, что, если законодатель и предусматривает получение полного среднего образования после 30 лет по желанию осужденного¹⁰⁰, то практически все осужденные-мусульмане посещают в местах лишения свободы школу. По окончании обучения, осужденным выдают аттестаты, в которых отсутствует указание на то, что он закончил школу в период отбывания наказания в исправительной или воспитательной колонии.

Итоговая аттестация может проходить в двух формах. Осужденные могут сдавать либо ЕГЭ (единый государственный экзамен), либо ГВЭ (государственный выпускной экзамен). Многие осужденные выбирают ЕГЭ, после сдачи которого могут получить возможность продолжить обучение в вузах. Таким образом, можно полагать, что получение полного среднего образования, несомненно, оказывает положительное влияние на успешную ресоциализацию и социальную адаптацию осужденных. Поскольку результаты ЕГЭ имеют ограниченный срок, то очевидно, что сдающие этот экзамен, активно строят планы на ближайшее будущее и в большей степени оказываются готовыми к ресоциализации и адаптации в свободном обществе.

⁹⁹ Данилин, Е. М. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи) / Е. М. Данилин, В. С. Радкевич, И. В. Селиверстов, Е. А. Сизая. – Текст : непосредственный // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 2. – С. 388-396.

¹⁰⁰ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // – Текст : электронный // ЗАКОНЫ, КОДЕКСЫ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ : [сайт]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-25122006-n-800/>

Между тем стремление к сдаче ГВЭ также не исключает осуществления эффективной ресоциализации и социальной адаптации на свободе. Зачастую такой выбор осужденный делает из-за необходимости отбывания большого срока наказания в местах лишения свободы. Освободившись, осужденный, имея аттестат о среднем образовании, может обратиться в соответствующий ППЭ (пункт проведения ЕГЭ), и тем самым получить возможность продолжить обучение в высших учебных заведениях. Если обратиться к статистике, то данные таковы: в 2022 году ГВЭ для получения аттестата о среднем (полном) общем образовании сдавали около 8 тыс. осужденных по всей России¹⁰¹.

Для успешного прохождения обучения осужденных при исправительных учреждениях функционируют 283 общеобразовательные организации, а также 503 их филиальных учреждений; также насчитывается 284 профессиональных образовательных учреждения ФСИН России и 442 их структурных подразделения¹⁰².

При этом очень важен вопрос о взаимодействии учителя с учениками. Большой проблемой в исправительном учреждении является разрыв (или чрезмерная осложненность осуществления) доверительно-воспитательных отношений вследствие разделения учеников по критерию «какое преступление было совершено»¹⁰³. Однако Э. Зауторова считает, что для успешной ресоциализации и социальной адаптации в учебных целях в местах лишения свободы необходимо применять педагогические методы, разработанные А. Макаренко, в соответствии с которыми не следует вникать, какое преступление совершил осужденный, поскольку

¹⁰¹ Преступность по данным Росстат. – Текст : электронный // Статистика и показатели. Региональные и федеральные: [сайт]. – URL: <https://rosinfostat.ru/prestupnost/>

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Булгакова, Е. «Невозможно читать сказки взрослым мужикам»: учителя – о том, как ведут занятия в колонии и ищут подход к ученикам / Е. Булгакова. – Текст : электронный // Такие дела : [сайт]. – 2019. – URL: <https://takiedela.ru/news/2019/09/20/shkoly-v-kolonyakh/>. – Дата публикации: 20.09.2019.

знание окружающих (и прежде всего, учителей) об этом может реально затруднить возможность непредвзятого отношения к нему¹⁰⁴.

Важно отметить, что процесс обучения в местах лишения свободы может решить проблему деления на «своих» и «чужих». Это особенно актуально для осужденных-мусульман, поскольку в этом случае у них может не возникнуть нужды в джамаате ни мирного, ни радикального свойства. Например, в Канской ВК учителя активно применяют методику Ривина, в соответствии с которой обучающиеся читают текст по частям, а затем каждый поочередно пересказывает свой «кусочек» в своей группе, численностью около четырех человек. При этом отмечается, что данная методика способствует тому, что осужденные приобретают навык договариваться друг с другом и активно взаимодействовать на мирной основе, что необходимо уметь не только в колонии, но и после отбытия наказания и выхода на свободу. В такой группе сглаживаются различные субкультуры, к которым принадлежат участники. Люди общаются, не задумываясь о том, с кем общаться, а с кем нет¹⁰⁵.

В данном контексте можно предположить, что подобные методики можно применять не только в рамках образовательного процесса, но и в рамках проведения психологических тренингов для всех осужденных вне зависимости от возрастной категории и конфессиональной принадлежности. По мнению опрошенных нами имамов, это позволило бы искоренить существующее в отдельных исправительных учреждениях разделение осужденных на различные группы, которые нередко конкурируют. Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что ни один осужденный не чувствовал бы себя одиноким и брошенным и не

¹⁰⁴ Зауорова, Э. В. Особенности воспитательного процесса в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний в условиях самоизоляции / Э. В. Зауорова // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : Сборник материалов III Всероссийского симпозиума психологов с международным участием, посвященного 30-летию со дня образования психологического факультета Академии ФСИН России. В 3 ч., Рязань, 08–09 апреля 2021 года. Том Часть I. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 269-272.

¹⁰⁵ Родительские конференции в Канской ВК // <https://schoolkvk.ru/>

искал бы защиты у радикально настроенных групп, что впоследствии становилось бы препятствием для ресоциализации и социальной адаптации, и в конечном итоге приводило бы освободившегося к повторным совершениям преступлений.

В качестве положительного, можно привести пример, когда некоторые учителя, работающие в школах при воспитательных колониях, отслеживают судьбу бывших воспитанников после отбывания ими наказания в местах лишения свободы, поддерживают связь через социальные сети и иные средства связи. Бывшие осужденные нуждаются в таких методах ресоциализации и социальной адаптации, поскольку вспоминают, чему их учили и какие чаяния на них были возложены по окончании пребывания в исправительных учреждениях¹⁰⁶. На наш взгляд, это дает своего рода духовную опору бывшим осужденным. В свою очередь общеобразовательные программы в совокупности с религиозными знаниями, полученными в период отбывания наказания, являются условием для эффективной ресоциализации после отбывания наказания. Наши предположения подтверждаются и результатами других исследований. В частности, М.Т. Дибиров, исследовавший возможности социальной реабилитации осужденных-мусульман в Республике Дагестан, констатирует большое значение общеобразовательных программ для осужденных, исповедующих ислам¹⁰⁷.

Бывших учеников приглашают в воспитательные колонии на встречи, чтобы их пример служил успешной ресоциализации и социальной адаптации: человек прошел тот же путь и не сломался, а начал

¹⁰⁶ Зязин, С. Ю. Механизмы ресоциализации заключенных и лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы [Электронный ресурс] / С.Ю. Зязин // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – № 1. – Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/46SCSK120.pdf>.

¹⁰⁷ Дибиров, М. Т. Проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных учреждений (по материалам Республики Дагестан): специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право": диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Дибиров Магомед Тагирович ; Академия права и управления. – Рязань, 2006. – С. 17. – Текст : непосредственный.

полноценную жизнь с чистого листа. Подобные примеры необходимы для осужденных. В тоже время проведенный нами опрос показывает, что такие формы ресоциализирующего воздействия приемлемы в воспитательных колониях, но не могут быть применимы в исправительных колониях, где отбывают наказание взрослые мужчины. И еще один очень важный на наш взгляд аспект: ни один из опрошенных нами имамов, не привел пример, когда бы освободившийся из мест лишения осужденный-мусульманин, изъявил желание, участвовать в такого рода мероприятиях. Как правило, они хотят проповедовать свое видение ислама, с тем, чтобы воздействовать не на всех осужденных, а исключительно на представителей своей религии.

Образовательный процесс в исправительных учреждениях может проводиться в очно-заочной форме, в том числе с использованием дистанционных технологий. Такие технологии предусматривают большую степень самостоятельности и активности обучающегося и дают возможность самореализации в получении необходимых знаний и применении их на практике. При этом использование современных технологий осужденными в образовательных целях позволяет им чувствовать свою связь с внешней средой, а не изолированность от внешнего мира¹⁰⁸.

Вопрос о возможности получения осужденными высшего образования в местах лишения свободы обсуждался в ЮНЕСКО еще в 1998 г. в связи с поступившими обращениями от преподавателей, работавших в ряде российских вузов, с предложением создать на совместной основе программу «тюремных университетов», а сегодня российские вузы оснащены необходимой материально-технической базой

¹⁰⁸ Особенности психологического и воспитательного воздействия на различные категории осужденных // Справочник начальника отряда ИУ: учебное пособие / составители: С. А. Арбузова, С. В. Бондаренко, В. А. Борченко [и др.]. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – С. 96-101. – Текст : непосредственный.

для дистанционного обучения. В настоящее время, в местах лишения свободы по всей России, высшее образование получает почти тысяча осужденных¹⁰⁹.

Вот ряд примеров из отечественной практики. В исправительных колониях Красноярского края,¹¹⁰ а также в Ульяновской области было введено дистанционное обучение для осужденных, находящихся в местах лишения свободы, в целях получения высшего образования¹¹¹. Обучение проходит дистанционно с применением видео- и аудиоаппаратуры. В Поволжье, в месте концентрации представителей ислама, с 2001 г. в исправительных колониях проводится отбор абитуриентов из числа осужденных-мусульман на конкурентной основе. При этом критериями являются уровень знаний, а также отношение осужденных, к требованиям отбывания наказания в исправительном учреждении¹¹². По словам имама, *«за весь период времени, что я оказываю помощь своим братьям по вере, никому не было отказано в получении высшего образования»*.

Стоит отметить, что так же, как и получение полного среднего образования в период отбывания наказания, получение высшего образования направлено не только на цели обучения, но и на цели ресоциализации и последующей социальной адаптации после освобождения. Так, в исправительных учреждениях по результатам обучения, основанного на дистанционных технологиях, было проведено психологическое тестирование осужденных-студентов, которое выявило, что у них формируются такие личностные качества, как ответственность, целеустремленность, а также способность принимать конструктивные

¹⁰⁹ Петрова Е. «Инвестиции в будущее»: как осужденные учатся в вузах, находясь в колонии // https://permnews.ru/novosti/obrazovanie/2019/04/15/investicii_v_budushee_kak_osuzhdennye_uchatsya_v_vuzah_nahodyas_v_kolonii/

¹¹⁰ УФСИН России по Красноярскому краю. Официальный сайт // <https://24.fsin.gov.ru/uchebnyy-tsentr/>

¹¹¹ УФСИН России по Ульяновской области. Официальный сайт // <https://73.fsin.gov.ru/index.php>

¹¹² Новая социализация ислама. – Текст : электронный // Эксперт Урал. – 2013 – 28 октября (№ 43). – URL: <https://expert.ru/ural/2013/43/novaya-sotsializatsiya-islama/>

решения. При этом в значительной степени повышается уровень интеллекта.

В Свердловской области, административным центром которой является г. Екатеринбург – четвертый мегаполис Российской Федерации, в исправительно-трудовой колонии № 2 была основана учебная группа, состоящая из 24 человек, на базе Уральского педагогического института, в которую входили осужденные и сотрудники исправительной колонии, которые получали профессию социального работника¹¹³.

Такая практика имеет место и в г. Санкт-Петербург, втором мегаполисе Российской Федерации. Начиная с 1993 г., в рамках учебного процесса Северо-Западного политехнического института более 100 осужденных четырех исправительных колоний проходили обучение по специальностям «Автомобили и автомобильное хозяйство», «Организация перевозок на транспорте». Процесс обучения проходил в соответствии с вузовскими программами, разработанными в соответствии с федеральными образовательными стандартами, которые предусматривают проведение лабораторных работ и практик, в том числе и на территории вуза¹¹⁴.

Отметим, что сами условия, в которых содержатся осужденные в исправительных учреждениях, могут побудить их к исправлению, поскольку в наказание в виде лишения свободы, предназначено прежде всего для исправления осужденных. Это предполагает, что после освобождения из мест лишения свободы бывший осужденный, способен жить нормальной жизнью и заниматься любимым делом¹¹⁵.

¹¹³ УФСИН России по Свердловской области официальный сайт // <https://66.fsin.gov.ru/>

¹¹⁴ Борисова, О. Б. Интеграция в общество бывших осужденных / О. Б. Борисова. – Текст : непосредственный // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2007. – Т. 4, № 1(28). – С. 219-225.

¹¹⁵ Лайне, М. Криминология и социология отклоненного поведения / М Лайне. – Хельсинки: Центр обучения тюремных служащих, 2016. – 235 с. – Текст : непосредственный.

Психологические исследования показывают, что из мест лишения свободы люди выходят в жизнь, по меньшей мере «с большим знаком вопроса»: их пугает неопределенность будущего, которая у многих может довольно быстро трансформироваться в страх перед будущим. Большое беспокойство у бывших осужденных вызывает наличие низкого социального статуса, чувство усталости и одиночества, что сопровождается общим состоянием злости и раздражением. Зачастую бывших осужденных волнуют вопросы: «как сохранить и как укрепить здоровье?», «как создать семью и как ее сохранить?», «как стать уважаемым человеком, с которым считаются?», «как и где получить образование?»¹¹⁶.

И здесь немаловажную роль играет возможность обрести необходимую информированность: прежде всего тот человек, та организация, или социальная группа, которые вовремя и достаточно эффективно информационно ориентируют вышедшего на свободу человека, получают преимущественные возможности стать для него референтными (то есть теми, к которым он будет тянуться, чьим мнением и отношением к себе он будет дорожить, с чьими поведенческими эталонами будет сличать свое поведение в обществе и чью систему ценностей с наибольшей вероятностью будет стремиться принять, усвоить в дополнение к своей, ранее сформировавшейся в процессе ресоциализации при вхождении в свободное общество). По мнению опрошенных нами муфтиев, такого рода всестороннюю помощь, освободившийся из мест лишения свободы мусульманин, может получить только в среде своих братьев по вере.

Несомненно, осужденным и лицам, освобожденным из пенитенциарных учреждений, нужна возможность положительного

¹¹⁶ Дворникова, Т. Ни жилья, ни работы, ни семьи. Психолог об адаптации бывших заключенных / Т. Дворникова. – Текст : электронный // openDemocracy : [сайт]. – URL: <https://www.opendemocracy.net/ru/ni-doma-ni-raboty/>. – Дата публикации : 30.07.2017.

общественного признания, а также возможность реализовать себя, поэтому на службу психологического сопровождения в исправительных учреждениях возлагается функция создания условий успеха для осужденных, реализация которого повышает самооценку и уверенность в собственных силах¹¹⁷. Приведем воспоминания одного из бывших осужденных: «Когда двое наших арестантов получили от модельера Вячеслава Зайцева грамоты за победу в конкурсе «Красиво шить не запретишь», внезапно вся колония – больше тысячи человек – начали аплодировать. Они восприняли их награждение как личное признание, их самоуважение выросло»¹¹⁸. «В центре я понял, что нужен на этом белом свете, что созидать для окружающих – значит получить еще больше, чем отдал, – говорит бывший осужденный. – Люди считают, что человек после отбывания наказания в виде лишения свободы остается преступником. Она действительно меняет, но у всех будут свои выводы. Чтобы не было рецидивов, нужно быть немного добрее друг к другу и доносить, что человек может быть полезным другим. И тогда, рано или поздно, он сам станет лучше»¹¹⁹.

Однако хорошо известно, что всё это, но «со знаком минус» (если иметь в виду полезность для общества) может дать освободившимся из мест лишения свободы криминогенная социальная среда. Вот как соответствующую ситуацию обрисовал один из наших респондентов в частной беседе (лексика респондента в основном сохранена): «Ну вот, я с зоны откинулся... Осмотрелся по первости... И понял, что никому-то я здесь не нужен и никто-то меня и знать не хочет, да и просто на дух не переваривают: кто боится, кто опасается, кто об меня запачкаться не хочет, у кого-то я вообще как бельмо на глазу... И идти-то мне особенно и

¹¹⁷ Дворникова, Т. Указ. раб.

¹¹⁸ "Меня будто стерли". Есть ли жизнь после тюрьмы. – Текст : электронный // РИА Новости : [сайт]. – URL: <https://news.rambler.ru/articles/37866916-menya-budto-sterli-est-li-zhizn-posle-tyurmy/>. – Дата публикации : 11.09.2017.

¹¹⁹ Там же.

некуда! А тут малина подвернулась. А там с тобой и поговорят, и пожить пустят, и накормят, и денег дадут. Но самое важное, что ты там, среди них почувствуешь, что ты не один, что ты нужен. Да не просто нужен, а что именно без тебя им трудно будет что-то важное для них и денежное проверить! Вот тебе все основы положения в обществе: и деньги с достатком, и работа, на которой тебя оценят (пусть и противозаконная), и психологический уют, и виды на будущее. Ну а ты, сам-то, какую из сторон выбрал бы? Где на тебя всем плевать, и никто ничего не обещает, или где и ты нужен, и на тебя надеются, тебе верят, и есть хоть что-то впереди. Да ты хоть прекрасно и понимаешь, куда это всё приведет, и чем это всё закончится через пару лет, но идешь к ним».

А дальше – после попадания в криминальную субкультурную среду – у человека запускаются процессы десоциализации. И если речь не идет об откровенно авантюрной или патологически склонной к насилию личности освободившегося, то именно запуск процессов десоциализации происходит примерно по такой схеме, причем для осуществления рецидива правонарушения встреча с представителями криминальных групп не так важна, как фактор одиночества человека и отсутствия видения им каких-либо перспектив нормальной жизни в принимающем обществе¹²⁰.

Психологическое сопровождение осужденных определяется также тем, что социокультурное пространство исправительного учреждения многослойно и противоречиво. Оно формируется разными субъектами, главными из которых являются: администрация, представляющая государственный подход к исправлению (ресоциализации) осужденных, и различные группы осужденных, которые выступают носителями разных

¹²⁰ Лукшина, О. Ю. Развитие психологической устойчивости к влиянию криминальной субкультуры у несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных / О. Ю. Лукшина. – Текст : непосредственный // Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (26-27 октября 2017 г.). – 2017. – С. 207-210.

ценностных установок относительно периода пребывания в исправительном учреждении¹²¹.

На пенитенциарной стадии происходит приобщение осужденного к ближайшей социальной среде, а также развивается способность активно преодолевать трудности. И здесь, по нашему мнению, существует ряд «подводных камней» – обстоятельств, потенциально препятствующих успешной ресоциализации осужденных, в том числе и исповедующих ислам. В период пребывания в исправительном учреждении осужденный, лишенный поддержки привычного социального окружения, становится особенно чувствительным к влиянию на него неформальных групп, сложившихся в данном учреждении. Они могут оказать на него морально-психологическое давление, блокирующее ресоциализирующее воздействие ИУ¹²².

Необходимо при этом отметить на сложившееся в обществе представление, что в среде осужденных могут существовать только неформальные группы, способные формировать только негативные морально-нравственные установки личности, оно может быть отнесено, например, к лицам, отбывающим наказание за преступления экстремистской или террористической деятельности¹²³. Опрошенные нами имамы, не отрицают такого рода групп и их негативное воздействие на осужденных-мусульман. Кроме того, как справедливо пишут Б. Г. Бовин и Е. М. Федорова, именно в радикализирующем воздействии на осужденных мусульман, проявляется специфика лиц, отбывающих

¹²¹ Волкова, И. В. Ресоциализация лиц, бывших заключенных / И. В. Волкова, С. В. Матюшенко. – Текст : непосредственный // Наука сегодня: реальность и перспективы: материалы международной научно-практической конференции (Вологда, 28 февраля 2018 г.) : В 2-х частях. – Часть 1. – Вологда: ООО «Маркер», 2018. – С. 123-126.

¹²² Матвеева, Е. В. Нравственная ресоциализация осужденных как объект исправительного воздействия и психологическая проблема / Е. В. Матвеева, Е. А. Дровосекова. – Текст : электронный // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2017. – № 12. – С. 82-86. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/172017.htm>.

¹²³ Агапов, П. В. Противодействие распространению экстремистской идеологии в учреждениях уголовно-исполнительной системы / П. В. Агапов, С.Д. Сотченко. – Текст : непосредственный // Законность. – 2016. – № 8 (982). – С. 22-24.

наказание за преступления экстремистского или террористического характера¹²⁴.

В то же время отдельные исследователи фиксируют и наличие в исправительных учреждениях неформальных группы осужденных, характер деятельности, которых они определяют, как «здоровый»¹²⁵. Такое определение, детерминировано тем, что они могут оказать положительную морально-психологическую поддержку осужденным, что в свою очередь, позволит усилить педагогическое воздействие актуализируя переоценку осужденным собственного жизненного выбора (потенциальную модель поведения).

Психолого-педагогическое сопровождение осужденных направлено на укрепление нормативных ценностей в сознании отбывающего наказание и одновременно на усиление влияния «здоровых» неформальных групп, существующих в местах лишения свободы¹²⁶. Наличие таких групп осужденных, исповедующих ислам, фиксируют в своих ответах и наши респонденты.

Еще одним направлением постоянной работы администрации исправительного учреждения, которое гуманизирует его социокультурную среду, является взаимодействие с семьями осужденных. Данное направление работы администрации исправительного учреждения преследует долгосрочные цели: во-первых, укрепление намерений осужденного к возвращению в нормальное общество и восстановлению

¹²⁴ Бовин, Б. Г. Специфика поведения осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность / Б. Г. Бовин, Е. М. Федорова. – Текст : непосредственный // Религии и экстремизм : способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы : сборник материалов межведомственного межвузовского круглого стола с международным участием, Москва, 28 июня 2016 г. / редакторы : С. В. Гарник, Ю.М. Антонян, С. С. Оганесян. – Тверь : Научно-исследовательский институт информационных и производственных технологий Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 25-29.

¹²⁵ Тищенко, Ю. Ю. вопросу об организации воспитательной работы с осужденными, состоящими в неформальных группах / Ю. Ю. Тищенко, В. В. Горовой // К 80-летию со дня рождения доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В. М. : сборник материалов круглого стола, Рязань, 17 февраля 2023 года. – Рязань: ФКУ НИИИТ, 2023. – С. 98-104.

¹²⁶ Там же.

всего набора своих социальных ролей, среди которых семейные роли обладают особым значением; во-вторых, семья рассматривается в качестве группы поддержки, которая принимает освободившегося из мест лишения свободы, являясь основным ресурсом для его адаптации к новым условиям жизни. Такое опосредованное включение семьи в пространство исправительного учреждения важно не только для осужденных, но и для общества, которое впоследствии примет осужденного после отбывания наказания¹²⁷.

Успех ресоциализации и социальной адаптации во многом зависит от «желания» данного социального образования принять бывшего осужденного. Однако, на практике в текущих российских реалиях это сделать достаточно сложно. В частности, для стимулирования данного процесса необходимо внести соответствующие поправки в действующее законодательство Российской Федерации, предусматривающие изменение процесса исправительного воздействия на отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. Безусловно, такой подход внес бы неоценимый вклад в эффективное взаимодействие российского общества. В литературе, такого рода инициатива высказывалась довольно давно, но до настоящего времени интереса у законодателя не вызвала. В то же время опрос имамов показывает, что для осужденных-мусульман, указанный подход мог бы усиливать ресоциализирующее воздействие, учитывая, что они имеют довольно сильные семейные связи.

Действующее уголовно-исполнительное законодательство предусматривает оказание помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания. В частности, к такой помощи относится бесплатный проезд освобожденного к месту жительства; при этом администрация исправительного учреждения на время следования обеспечивает

¹²⁷ Уваров, И. А. О признании родственников осужденных самостоятельными субъектами пенитенциарной профилактики / И. А. Уваров // Мировой судья. – 2008. – № 1. – С. 4-7.

освободившегося продуктами питания, выделяет одежду и обувь по сезону. Кроме того, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 25.12.2006 № 800, освобождаемым может выплачиваться единовременное денежное пособие в размере 850 руб.¹²⁸

Для решения вопросов ресоциализации в исправительных учреждениях существуют группы социальной защиты осужденных, функционирование которых регламентировано приказом Минюста России от 30.12.2005 № 262 «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исправительной системы»¹²⁹, а также приказом Минюста России от 13.01.2006 № 2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказания помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исправительной системы»¹³⁰.

Целью группы социальной защиты осужденных является создание предпосылок для исправления, ресоциализации и успешной социальной адаптации осужденных после освобождения из мест лишения свободы.

Основные функции группы социальной защиты осужденных, согласно законодательству Российской Федерации, видятся в следующем:

1) проведение социальной диагностики осужденных, а также выявление лиц, которые нуждаются в социальной помощи на

¹²⁸ Постановление Правительства РФ от 25.12.2006 № 800 в ред. от 03.11.2011. «О размере единовременного денежного пособия, которое может быть выдано осужденным, освобождаемым из мест лишения свободы». – Текст : электронный // ЗАКОНЫ, КОДЕКСЫ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ : [сайт]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-25122006-n-800/>

¹²⁹ Приказ Минюста России от 30.12.2005 № 262 в редакции от 21.07.2016 «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исправительной системы». – Текст : электронный // ЗАКОНЫ, КОДЕКСЫ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ : [сайт]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-miniusta-rf-ot-30122005-n-262/>

¹³⁰ Приказ Минюста РФ от 13.01.2006 № 2 в редакции от 26.12.2019 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказания помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях». – Текст : электронный // ЗАКОНЫ, КОДЕКСЫ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ : [сайт]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-miniusta-rf-ot-13012006-n-2/>

приоритетной основе, разработка индивидуальных программ по работе с осужденными;

2) комплексное изучение личности осужденных, которые нуждаются в социальной помощи, проводимое совместно с сотрудниками психологической службы и представителями других служб общей исправительной системы;

3) оказание квалифицированной социальной помощи нуждающимся лицам, а также стимулирование осужденных к решению социальных проблем самостоятельно;

4) оказание содействия в установлении и укреплении положительных социальных связей осужденных во внешней социальной среде принимающего общества, в частности, с семьей, родственниками, трудовыми коллективами, учебными заведениями, общественными и религиозными организациями, и объединениями;

5) привлечение осужденных к деятельности, предполагающей решение вопросов социальной направленности;

6) социальное сопровождение осужденных на всех этапах отбывания наказания;

7) организация непрерывной работы по подготовке осужденных к освобождению на волю из мест лишения свободы;

8) содействие в решении вопросов, касаемых трудоустройства и налаживания быта осужденных¹³¹.

Согласно указанной выше Инструкции, подготовка к освобождению осужденных, отбывающих наказания в исправительных учреждениях, начинается не позднее, чем за 6 месяцев до окончания срока наказания, и предполагает проведение комплекса мероприятий:

¹³¹ Приказ Минюста России от 30.12.2005 № 262 в редакции от 21.07.2016 «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исправительной системы». – Текст : электронный // ЗАКОНЫ, КОДЕКСЫ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ : [сайт]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-miniusta-rf-ot-30122005-n-262/>

1) проведение индивидуальной беседы с осужденным, в ходе которой выясняется, где человек будет проживать после освобождения, работать или учиться, имеются ли положительные социальные связи с родственниками, выясняются жизненные планы, а также готовность к обеспечению собственной жизнедеятельности, разъяснение осужденному целесообразность возвращения на прежнее место жительства и работу;

2) проведение занятий с осужденными, чей срок отбывания наказания в исправительной колонии подходит к концу, в «Школе подготовки осужденных к освобождению»;

3) рассмотрение поступающих заявлений, а также принятие соответствующих решений по содействию в трудоустройстве и налаживанию быта бывших осужденных.

За 6 месяцев до освобождения осужденного администрация исправительного учреждения направляет уведомления, адресованные органам местного самоуправления и Федеральной службе занятости по выбранному осужденным месту жительства, о предстоящем освобождении из места лишения свободы, о наличии жилья, трудоспособности и имеющихся профессиональных специальностях, а также направляются запросы о возможности трудоустройства и получении регистрации и жилья; также направляются запросы в орган внутренних дел о возможности проживания по адресу, избранному осужденным, после его освобождения из исправительного учреждения.

Администрацией исправительного учреждения ведется активная переписка с родственниками осужденного и о возможности их совместного проживания по истечении срока наказания.

В случае если приходит ответ о невозможности трудоустройства и налаживания быта осужденного по избранному им месту жительства, то старший инспектор исправительной колонии по трудовому и бытовому устройству уведомляет об этом освобождаемого осужденного и с его

согласия принимает меры к положительному решению вопросов в других местностях, на территории иного населенного пункта.

При этом осужденному, срок наказания в исправительном учреждении которого подходит к концу, разрешается осуществлять краткосрочные выезды продолжительностью до семи суток, исключая время, которое необходимо для проезда туда и обратно, для того чтобы предварительно решить вопросы, касающиеся трудового и бытового устройства после выхода на свободу.

Освобождение осужденного из исправительного учреждения также сопровождается следующими мероприятиями:

1) разъяснением освобожденному осужденному необходимости соблюдения требований действующего законодательства Российской Федерации, а также недопустимости совершения преступлений;

2) разъяснением обязанности прибытия к избранному месту жительства и явки в орган внутренних дел для регистрации, в органы местного самоуправления и службу занятости для своевременного трудоустройства или выхода на учебу не позднее семи дней после освобождения на свободу после исправительного учреждения;

3) выдачей принадлежащих освобождаемым осужденным ценностей, вещей и средств, хранящихся на лицевом счете, а также личных документов и ценных бумаг, соответствующих документов об освобождении и трудовой деятельности;

4) обеспечением бесплатным проездом к месту жительства, продуктами питания или денежными средствами на время осуществления проезда до места назначения;

5) обеспечение одеждой за счет государства за неимением таковой у осужденного¹³².

¹³² Приказ Минюста РФ от 13.01.2006 № 2 в редакции от 26.12.2019 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным,

Как видим, и законодатель, и правоприменитель, создают максимальные условия для успешной ресоциализации и социальной адаптации освобождающихся из мест лишения свободы. Для исследуемой категории осужденных, помощь религиозных общин, безусловно, является дополнительным фактором ресоциализации. А поскольку большая часть осужденных – лица мужского пола, то такая помощь является неоценимой; особенно она актуальна для мусульманских семей, в которых преобладает патриархальный уклад семейной жизни.

Данный факт может подтверждать, что общество не отворачивается от таких семей. Мы предполагаем, что осужденный, исповедующий ислам, имеющий семью, скорее всего, будет отказываться от вербовки радикальными группами ислама. Большинство радикально настроенных осужденных-мусульман – люди, не имеющие семей. По мнению опрошенных нами имамов, *«семья для мусульманина, является не только священным долгом, но и способом достижения довольства Всевышнего. Она помогает человеку воздерживаться от запретного, находить смысл жизни и поддержку, укреплять свои отношения с родителями. Ведь только тот, у кого есть дети, может понять, какие чувства к нему испытывают его отец и мать и как больно бывает их обидеть»*.

В целом, несмотря на законодательное регулирование процесса ресоциализации и социальной адаптации осужденных, многие институты соответствующей системы, обеспечивающей их реализацию в Российской Федерации, находятся на стадии реформирования и далеки от совершенства, как отмечают отдельные исследователи. На это обратили внимание и незначительное количество опрошенных экспертов (3,7 %). Кроме того, эксперты отмечают, что не редкими являются случаи, когда *«вчерашний осужденный оказывается предоставленным самому себе»*. В

освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях». – Текст : электронный // ЗАКОНЫ, КОДЕКСЫ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ : [сайт]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-miniusta-rf-ot-13012006-n-2/>

частности, по свидетельству респондентов, в сельской местности освобожденные мусульмане встраиваются в локальную поселенческую общину, если она его принимает. В городе, особенно в крупном, локальные сообщества достаточно «узкие», их представители редко ориентированы на оказание нерациональной поддержки и помощи вчерашнему осужденному-мусульманину. Здесь, как отмечают отпрошенные эксперты и имамы, сложность обусловлена тем, что небольшие по количеству мусульманские общины, довольно консервативны, и это осложняет прием новых членов. Для освобождающихся мусульман наиболее приемлемыми для адаптации после отбывания наказания являются крупные города: в городской среде существуют дополнительные специальные программы, стимулирующие успешную социальную адаптацию освободившегося из мест лишения свободы¹³³.

Рассмотренные юридические регламенты, определяющие направления деятельности по реализации ресоциализации и последующей социальной адаптации осужденных и освободившихся из пенитенциарных учреждений, свидетельствуют о том, что законодатель закладывал в данный процесс духовный компонент. Предполагаемая социально-гуманитарная поддержка: образовательная подготовка, организация помощи поиска жилья, места работы, возобновление положительных социальных связей и др. – необходима для формирования основы последующей нормальной жизни. В то же время, необходимо сказать, что духовный компонент имеет специфическое содержание для осужденного: актуализация смыслов в жизни, веры в себя и в Бога. Он задает глубинную мотивацию к возвращению осужденного к практике нормальной социальной жизни. Но этот компонент оказался в рамках «Концепции

¹³³ Зяин, С. Ю. Фактор культуры в процессе реабилитации и ресоциализации бывших заключенных [Текст] / С. Ю. Зяин // Материалы XIV Международной научной конференции «Сорокинские чтения», 17-18 февраля 2020 г. / МГУ им. Ломоносова. – Москва: МАКС Пресс, 2020. – С. 55-57.

развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г». Так, в разделе «Итоги и достижения деятельности уголовно-исполнительной системы в период с 2010 по 2020 г.» отмечается, что «обеспечены возможность присутствия представителей религиозных организаций в местах лишения свободы, установление порядка предоставления осужденным личных встреч со священнослужителями и проведение религиозных обрядов и церемоний в учреждениях, исполняющих наказания»¹³⁴.

В настоящее время в пенитенциарной системе России созданы необходимые условия для исправления (ресоциализации) осужденных. Применительно к осужденным-мусульманам большая роль в духовном наполнении ресоциализации (исправление) отводится религиозным организациям. По мнению опрошенных имамов, *«эту роль сложно переоценить»*. Муфтий шейх Равиль Гайнутдин также отмечает неравнодушное отношение государства к данной проблеме, и в приветственном слове участникам Всероссийской научно-практической конференции «Роль централизованных мусульманских религиозных организаций в ресоциализации осужденных в местах лишения свободы» сказал о важности темы как с точки зрения достижения общественной гармонии и национальной безопасности российского общества, так и с точки зрения гуманистических основ ислама, целью которых выступает призыв к прощению и милосердию: «Человек, совершивший преступление, но осознавший свои ошибки и вставший на путь исправления, нуждается в поддержке и вместе с тем достоин того, чтобы ее ему оказали. Проявление чуткого отношения в вопросе возвращения

¹³⁴ Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/>

осужденного к нравственной и полноценной жизни на свободе является индикатором нравственной зрелости общества»¹³⁵.

Таким образом, целью пенитенциарной системы является создание условий для осужденного, позволяющих переосмыслить свою жизнь и подготовиться к жизни после освобождения из исправительного учреждения. Индикатором успешности процесса ресоциализации является достижение сформированности такого ценностного отношения бывшего осужденного, которое способствует возврату к нормальной жизни в условиях свободного общества. Это в полной мере относится к осужденным представителям мусульманской культуры. Кроме того, это дает возможность снизить негативное влияние на тех отбывающих наказание из числа мусульман, которые могут стать объектом негативного воздействия со стороны осужденных, входящих в группировки радикально-исламистской направленности. Основой процесса ресоциализации непосредственно в отношении осужденных-мусульман является формирование специфической идентичности, сущностность и содержание которой можно определить формулой «Я – мусульманин, который позволит изменить отношение к своему преступному прошлому и начать новую жизнь».

§ 2. Исламский радикализм как фактор риска социокультурной ресоциализации осужденных мусульман в исправительных учреждениях

Традиционно в литературе утверждается, что основным негативным фактором, препятствующим эффективной ресоциализации и социальной адаптации осужденного является *необходимость принятия тюремной*

¹³⁵ Приветствие муфтия Гайнутдинова участникам Всероссийской конференции «Роль централизованных мусульманских религиозных организаций в ресоциализации осужденных в местах лишения свободы». – Текст : электронный // Духовное управление мусульман Российской Федерации : официальный сайт. – URL: dumrf.ru/upravlenie/documents/12420. – Дата публикации: 30 мая 2017.

субкультуры¹³⁶. При этом игнорировать неформальные правила, обусловленные тюремной субкультурой, не представляется возможным. Вследствие этого в психике осужденного может возникнуть когнитивный диссонанс, что зачастую приводит к конфликтным ситуациям в местах лишения свободы. Однако исправления и перевоспитание, необходимые для вхождения в принимающую среду на свободе, в таких условиях не происходит.

В настоящий момент возникла и другая проблема, препятствующая эффективной ресоциализации и социальной адаптации применительно к осужденным-мусульманам. Респонденты отмечают, что *«на смену тюремной субкультуре постепенно, но во все более явной форме приходит радикальный исламизм»*. В литературе, отмечается, что одной из причин этого может служить увеличение числа осужденных, ранее проживавших в республиках бывшего Советского Союза, на территориях которых активно проводят свою деятельность международные террористические организации¹³⁷. Возникновение приверженцев радикального исламизма (ваххабизма) в пенитенциарных учреждениях датируется концом 90-х годов XX века. Первоначально в их рядах отмечались выходцы с Северного Кавказа, доля которых в исправительных колониях значительно возросла после второй чеченской компании. Как правило, эти люди слабо владели учением Корана, достаточно вольно трактуя те или иные суры таким образом, чтобы найти там обоснования для насильственных методов борьбы с иноверцами. Со временем существующая тенденция только усилилась. Начиная с 2000-х гг., к осужденным стали добавляться выходцы из Средней Азии: Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и Таджикистана – как правило,

¹³⁶ Пономарев, С. Б. К проблеме социально-философского анализа феномена тюремной субкультуры / С. Б. Пономарев // International Law Journal. – 2020. – Т. 3, № 2. – С. 12-16.

¹³⁷ Михайлов, В. С. Противодействие проявлениям религиозного экстремизма в местах лишения свободы / В. С. Михайлов // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 5(36). – С. 66-70.

предварительно прошедшие специальную подготовку вербовочных групп. Проникновение таких лиц на территорию Российской Федерации стало возможно из-за отсутствия надлежащего контроля над миграционными потоками в силу неразвитости законодательства, регламентирующего данный вопрос¹³⁸.

Другой причиной является существующая практика жесткой репрессивной политики в указанных странах в отношении приверженцев радикального исламизма. При этом выходцы из Средней Азии, осужденные за совершение преступлений экстремистского и террористического характера, отказывались находиться в статусе «обычных» осужденных, а предпочитали считать себя «военнопленными» или «узниками совести», преследуемыми за свои убеждения. К «военнопленным» себя причисляли участники незаконных вооруженных формирований, действовавших на территории Северного Кавказа, «узники совести» – члены организации «Хизбут Тахрир аль Ислами». Приведенные материалы убедительно показывают, что к настоящему времени в российских исправительных учреждениях стали функционировать на нелегальной или полунелегальной основе радикально настроенные джамааты, целью которых является вербовка осужденных¹³⁹.

А.М. Сысоев предложил перечень групп факторов, способствующих распространению экстремизма и исламского радикализма в исправительных учреждениях.

1. Постоянные факторы, характерные для пенитенциарной системы в целом; к ним относятся:

– социокультурная изоляция мест лишения свободы;

¹³⁸ Тулегенов, В. В. Криминогенные особенности радикального ислама и их значение в детерминации пенитенциарных правонарушений / В. В. Тулегенов. – Текст : непосредственный // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 2 (5). – С. 169-173.

¹³⁹ Силантьев, Р. А. К проблеме вербовочной деятельности террористических и экстремистских организаций в местах лишения свободы / Р. А. Силантьев, В. В. Носков, А. В. Саввин // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25, № 1. – С. 113-117.

– большое число лиц, осужденных за совершение насильственных преступлений;

– наличие психических аномалий у осужденных;

– наличие антисоциальных отношений между осужденными, обусловленных особенностями тюремной субкультуры.

2. Переменные факторы, вызванные оперативной обстановкой в учреждениях уголовно-исправительной системы; к ним относятся:

– наличие неформальных групп среди осужденных, созданных на основе этнических, национальных, религиозных различий;

– влияние неформальных групп на определенные слои исправительных колоний;

– сверхлимитное содержание осужденных по наполняемости исправительного учреждения;

– наличие преступников, осужденных за совершение деяний экстремистского и террористического характера;

– наличие территориальной расположенности исправительного учреждения, обуславливающей этническую, национальную, религиозную неоднородность осужденных¹⁴⁰.

Е.А. Тимофеева и М.А. Яворский выделяют причины распространения радикальных религиозных течений в пенитенциарных учреждениях; к ним относятся:

1) существенное увеличение числа осужденных определенных социальных идентичностей, которые становятся потенциальными сторонниками идеологий радикального толка;

2) пытки и унижения осужденных в местах лишения свободы, практикуемые на систематической основе;

¹⁴⁰ Сысоев, А. М. Особенности процесса радикализации осужденных в условиях лишения свободы и пути его предупреждения / А. М. Сысоев. – Текст : непосредственный // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2011. – № 3. – С. 13-18.

- 3) наличие значительной степени свободы пропагандирования радикально-экстремистских идей в исправительных учреждениях;
- 4) повышение уровня привлекательности идеологий радикальной направленности путем их идеализации, популяризации, доступности;
- 5) недостаток в исправительных учреждениях специалистов, занимающихся вопросами идеологического и духовного воспитания (духовников, священнослужителей, психологов, социальных педагогов и др.);
- 6) низкий уровень профессиональной подготовки работников пенитенциарных учреждений, профессиональные компетенции которых могут быть направлены на выявление членов радикальных групп;
- 7) нарушение прав одних социальных групп и предоставление преимуществ членам других в исправительных учреждениях;
- 8) неэффективная организация активного досуга, а также полезной трудовой занятости осужденных;
- 9) обращение осужденных в радикально настроенную идеологию при помощи осуществления физического и психического насилия;
- 10) схожесть существующих мировоззренческих установок экстремистско-радикальных идеологий с понятиями и традициями тюремного сообщества;
- 11) одобрение радикально-экстремистскими группами совершения преступлений, направленных против членов иных социальных групп;
- 12) оказание материальной помощи осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы, физической защиты, наличие идеологического сопровождения радикально настроенными группами;
- 13) отсутствие национальных и международных критериев радикализации осужденных и степени экстремизации исправительных колоний;

14) отсутствие эффективных национальных и международных мер по информационному противодействию экстремизма в пенитенциарных учреждениях¹⁴¹.

Выделяются также причины проблем, с которыми сталкиваются работники исправительных учреждений в процессе дерадикализации осужденных-мусульман.

Внутренние причины:

- 1) общее переполнение колоний;
- 2) содержание осужденных-экстремистов с другими осужденными;
- 3) превышение полномочий представителями администрации мест лишения свободы, в том числе наличие коррупции;
- 4) общая неспособность обеспечения безопасности административного персонала исправительных учреждений и их семей;
- 5) недостаток соответствующей подготовки персонала пенитенциарной системы;
- 6) недостаточная разработанность критериев эффективности программ по дерадикализации исправительных учреждений;
- 7) оказание сопротивления осужденными к участию в исправительных программах.

Внешние причины:

- 1) слабая заинтересованность общественности принимать участие в программах, направленных на дерадикализацию осужденных-мусульман, а также общее недоверие к органам власти;
- 2) недостаток решительности и непрерывное политическое вмешательство в программы, направленные на перевоспитание осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы;

¹⁴¹ Тимофеева, Е. А. Проблемы противодействия экстремизму и религиозному радикализму в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран / Е. А. Тимофеева, М. А. Яворский. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 3 (25). – С. 57-62.

3) крайне отрицательное освещение в СМИ вопросов дерадикализации осужденных¹⁴².

М.Д. Шкунова выявила и проблемы, связанные с исполнением наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных-террористов; к ним относятся:

– несовершенство действующего уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации;

– стремление к лидерству осужденных-террористов, отбывающих наказание в исправительных учреждениях;

– приобщение осужденных-террористов к «воровским» традициям, что приводит к общему ухудшению существующей обстановки в исправительном учреждении;

– наличие сложностей в работе по наставлению и исправлению осужденных-террористов в силу их извращенных религиозных убеждений¹⁴³.

Нет сомнений в том, что *радикальный исламизм оказывает отрицательное воздействие на осужденных в целом*. При этом эксперты предлагают создавать для мусульман отдельные исправительные учреждения ввиду роста их количества в местах лишения свободы, что позволит снизить их влияние на других осужденных.

Следует отметить, что в ряде случаев непосредственно сами *имамы являются опорой для создания радикальных групп*, поскольку нередко не сотрудничают с администрацией исправительных колоний, а, напротив, настраивают верующих на негативное отношение к правоохранительным органам. Так, по официальным данным Свердловского ГУ ФСИН, в

¹⁴² Сысоев, А. М. Характеристика исламской радикализации осужденных в исправительных учреждениях Российской Федерации / А. М. Сысоев. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 1. – С. 92-95.

¹⁴³ Шкунова, М. Д. Основные проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных-террористов / М. Д. Шкунова. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2010. – № 2. – С. 45-47.

исправительных учреждений области действуют пять мечетей и семь молитвенных комнат¹⁴⁴. Однако на протяжении длительного времени эти учреждения не посещаются официальными представителями ортодоксального исламского духовенства в связи с тем, что у имама Мухаметзина Айрата-хазрата, проводившего духовную работу с осужденными-мусульманами, была изъята экстремистская литература¹⁴⁵. Такого рода факты, отмечаются и в других исправительных учреждениях России¹⁴⁶.

Еще одним усугубляющим проблемную ситуацию фактором, по мнению респондентов из числа осужденных, являются *«противоречия, возникающие между арестантским укладом и внутренним распорядком»*, распространяющимся не только на осужденных-мусульман, но и на представителей других культур и религий, с одной стороны, и нормами шариата – с другой¹⁴⁷.

Поскольку ислам приобретает все большее распространение в российских исправительных учреждениях, он начал претендовать на замещение «арестантского уклада», что вызывает озабоченность не только представителей администрации данных учреждений, но и в среде осужденных, не охваченных процессами исламизации. «Арестантский уклад един, и в нем не может быть различий по национальности и вере, поэтому необходимо его сохранять» – вот выдержка из обращения «авторитетов» из исправительных учреждений Красноярского края к

¹⁴⁴ ГУ ФСИН России по Свердловской области официальный сайт // <https://66.fsin.gov.ru/>

¹⁴⁵ Панкратьева, Е. «На нас вешают ярлык террористов, а мы больше всех пострадали от них»: как на Урале живут мусульмане / Е. Панкратьева. – Текст : электронный // БЕЗ ФОРМАТА : [сайт]. – URL : <https://ekaterinburg.bezformata.com/listnews/kak-na-urale-zhivut-musulmane/75182112/>. – Дата публикации : 28.05.2019.

¹⁴⁶ Дзырук, М. С. Особенности проведения мероприятий по обнаружению литературы экстремистского содержания в исправительных учреждениях ФСИН России для обеспечения безопасности сотрудников УИС / М. С. Дзырук // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, в 2 т., Воронеж, 23 октября 2020 года. Том 2. – Воронеж: ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России, 2020. – С. 19-23.

¹⁴⁷ Казберов, П. Н. Характеристики криминальной субкультуры лиц, осужденных и отбывающих наказание за преступления экстремистской направленности / П. Н. Казберов // Прикладная юридическая психология. – 2015. – № 3. – С. 66-74.

осужденным отбывающим наказания в исправительных учреждениях Свердловской области. Такова реакция на поведение в красноярских колониях осужденных-мусульман, которые активно пытаются насадить нормы шариата, в том числе и на бытовом уровне; например, предметы кухонной утвари, которой разделяют свиное сало, считаются «грязными» для мусульман; осужденные-мусульмане протестуют против посещения бани в обнаженном виде, моются в нижнем белье и требуют, чтобы остальные осужденные поступали так же. Таким образом, религиозные обряды и внутренний административный порядок в местах лишения свободы непосредственно входят в деструктивный резонанс¹⁴⁸.

Укажем при этом, что в отдельных случаях осужденные мусульмане в негласной «борьбе» добиваются своего. В связи с этим в уголовном лексиконе появился даже новый термин для отражения этого явления – «зеленый лагерь», или «зеленая масть»: социальная прослойка осужденных, основу которой составляют осужденные за терроризм боевики – выходцы из Кавказского региона, не ликвидированные в ходе контртеррористических операций. Попадая в места лишения свободы, они проявляют организованность, дерзость, силу и фанатизм в исповедовании ислама, подавляя и/или беря под свою защиту более слабых – выходцев из Средней Азии: Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана. Однако все чаще в российских исправительных учреждениях стали попадаться и экстремисты из Средней Азии, насаждающие собственные идеологию и поведенческие нормы другим осужденным¹⁴⁹.

Для решения указанных проблем, по мнению респондентов, администрация прибегает к помощи *«воров в законе из числа представителей мусульманской культуры»*. Общеизвестно, что воры в

¹⁴⁸ Абдуразаков, А. А. Обеспечение религиозных прав и свобод в местах лишения свободы / А. А. Абдуразаков. – Текст : непосредственный // Юрист Юга России и Закавказья. – 2017. – № 4 (20). – С. 33-36.

¹⁴⁹ «Мусульмане молчали только на Пасху». Бывший заключенный о том, как радикальный ислам закрепляется в лагерях и тюрьмах // https://lenta.ru/articles/2016/04/27/djamaaty_v_turme/

законе традиционно претендуют на власть в пенитенциарном социуме¹⁵⁰. По мнению Михаила Орского, администрации колоний необходимо дать волю этой категории лиц для подавления «зеленого лагеря». В противном случае наиболее вероятная траектория ресоциализации представителей мусульманской культуры в местах лишения свободы будет заключаться в том, что на волю начнут массово выходить готовые ваххабиты, которые будут приняты в кругу «своих», однако для российского общества в целом это будет иметь разрушительные последствия. Между тем стратегия использования «воров в законе» для противостояния осужденным-мусульманам, относящимся к категории террористов, может стать почвой для усиления и так существующих в некоторых исправительных учреждениях процессов сращивания криминалитета с представителями администрации¹⁵¹.

Подчеркнем еще раз: в настоящее время российские пенитенциарные учреждения постепенно, но все более активно становятся средой распространения в обществе исламского радикализма, выступая при этом инструментом такой ресоциализации осужденных, которая не только нежелательна для российского общества, но и может нанести ему существенный вред¹⁵².

В связи с этим, официальные представители Федеральной службы исполнения наказаний в начале 2016 г. заявили о необходимости ведения в колониях строгого режима активной борьбы с джамаатами, которые вербуют сторонников в ряды Исламского государства, чья деятельность

¹⁵⁰ Уваров, И. А. «Положенец» и его место в системе структурообразующих признаков пенитенциарного сообщества / И. А. Уваров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 9. – С. 65-70.

¹⁵¹ Румянцев, Н. В. Противодействие деятельности экстремистских и террористических организаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Н. В. Румянцев. – Текст : непосредственный // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2019. – № 2 (20). – С. 111-116.

¹⁵² Нарусланов, Э. Ф. Некоторые особенности предупреждения религиозной экстремистской деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Нарусланов Э. Ф. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 7 (194). – С. 54-60.

была признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации¹⁵³.

Однако, в настоящее время верифицированных методов для противодействия исламскому экстремизму в условиях мест лишения свободы не выработано¹⁵⁴. Отдельные респонденты, ссылаясь на некую информацию, утверждали, что в Курганской и Красноярской областях имеют место факты, свидетельствующие о давлении на осужденных мусульман, от которых требовалось подписать отказ от ислама. В качестве аргументации такой позиции приводятся ссылки на якобы распространенность насильственных методов и в отношении «авторитетов» в советское время. По словам респондентов, это выразилось в том, что *«авторитетов пытались «ломать», «выбивая» различными способами подписание бумаг, в которых зафиксирован отказ от так называемых «воровских традиций»*. Мы склонны критически относиться к такого рода информации, в силу того, что в специальной литературе отсутствует фиксация таких фактов¹⁵⁵. Кроме того, в рамках интервьюирования муфтии, работающие с осужденными в местах лишения свободы, также не смогли подтвердить такого рода факты. По мнению одного из опрошенных муфтиев, это связано с тем, что *«Ислам – религия мира. Ключами понятием нашей религии, является джихад. Хадис Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Наилучший джихад – это джихад человека с самим собой»*».

Исследование показывает, что наиболее распространенным средством противодействия распространению идей радикального ислама

¹⁵³ Жукова, А. А. Обеспечение права свободы совести и свободы вероисповедания осужденных, находящихся в местах лишения свободы в Российской Федерации / А. А. Жукова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 19 (99). – С. 475-478.

¹⁵⁴ Сысоев, А.М. Радикализация осужденных к лишению свободы: криминологическая характеристика и пенитенциарная профилактика: монография / А.М. Сысоев, И.А. Уваров. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. С. 77-78. – 192 с.

¹⁵⁵ Пресуют ли мусульман в российских тюрьмах? За и против. – Текст : электронный // Алиф ТВ : [сайт]. – URL: <https://alif.tv/pressuyut-li-musulman-v-rossijskih-tyurmah-za-i-protiv/>. – Дата публикации: 25.10.2017.

выступает включение в воспитательную деятельность исправительных учреждений духовных лидеров традиционного ислама. По мнению некоторых экспертов, такое решение не только позволит блокировать влияние осужденных, относящихся к категории мусульман-радикалов, но и вызовет доверие к администрации исправительного учреждения¹⁵⁶.

В частности, муфтий шейх Равиль Гайнутдин отмечает положительное развитие сотрудничества, сложившееся между централизованными религиозными организациями мусульман, – Духовным управлением мусульман Российской Федерации, Советом муфтиев России – и Федеральной службой исполнения наказаний. Кроме того, муфтий Равиль Гайнутдин отмечает положительные сдвиги в осознании важности духовно-религиозного воспитания лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Он подчеркивает, что религиозное взаимодействие нуждается в тщательной проработке вопроса об исполнении богослужений, а также в их согласовании с внутренним распорядком, сложившимся в пенитенциарных учреждениях. По мнению муфтия, необходимо, например, обеспечивать осужденных-мусульман качественной и достоверной религиозной литературой, а также строить мечети или открывать молельные комнаты. При этом совместными усилиями важно проводить работы по профилактике распространения в исправительных учреждениях псевдорелигиозных деструктивных учений. Совместными усилиями Федеральной службы исполнения наказаний и централизованных мусульманских религиозных организаций, по мнению муфтия Р. Гайнутдина, удастся добиться возвращения из мест лишения свободы людей, достигнувших морально-нравственного очищения и

¹⁵⁶ Майстренко, Г. А. К вопросу о противодействии распространению идей радикального ислама в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Г. А. Майстренко // Закон и право. – 2018. – № 11. – С. 96-98.

осознания содеянных преступлений, к законопослушной и полноценной жизни¹⁵⁷.

Реализация этого замысла, между тем, встречает сопротивление со стороны администраций исправительных учреждений, поскольку ее силами довольно сложно однозначно определить, противоречит или не противоречит российскому законодательству деятельность религиозных сообществ мусульман, возникающих в местах лишения свободы (в ее конкретном воплощении, в конкретном учреждении). Другими словами, возврат осужденных-мусульман на путь добра и миролюбия оказывается осложненным.

Материалы, собранные в процессе интервьюирования представителей мусульманского духовенства, убедительно показывают, что религиозное воспитание и оказание духовной поддержки еще во время отбывания наказания – очень важный фактор, обеспечивающий в дальнейшем успех всей работы по ресоциализации человека после его освобождения; см., например: *«Вообще помогать нужно начинать не бывшим заключённым, а тем, кто, к сожалению, уже оказался по ту сторону забора и на протяжении всего его срока вести с ним контакт (личные беседы, письма и так далее)»; «...однозначно считаю, что у верующих больше возможностей адаптироваться и влиться в общество, так как духовно-нравственные и моральные качества верующего – традиционно сильные качества, которые призывают любить себе подобных, исповедовать религию совместно с людьми, жить в общине, обязательно поддерживать родственные связи и другие указания религии, смысл которых сводится к совместной жизни и взаимодействию между всеми людьми».*

¹⁵⁷ Приветствие муфтия Гайнутдинова участникам Всероссийской конференции «Роль централизованных мусульманских религиозных организаций в ресоциализации осужденных в местах лишения свободы». – Текст : электронный // Духовное управление мусульман Российской Федерации : официальный сайт. – URL: dumrf.ru/upravlenie/documents/12420. – Дата публикации: 30 мая 2017.

Вместе с тем, конфессиональная принадлежность, в том числе соблюдение религиозных обрядов, является не только конституционным правом граждан Российской Федерации, но и одним из способов ресоциализации человеческой личности, которая может быть достигнута, в частности, посредством восприятия общепризнанных человеческих ценностей и правил поведения в принимающем обществе¹⁵⁸.

На резервы работы по исправлению и ресоциализации осужденных-мусульман, связанные с задействованием усилий представителей мусульманского духовенства, указывали в интервью и опрошенные нами имамы; см., например:

«Конечно же, огромную роль в сохранении социального статуса осуждённого и сохранении его религии, большую роль, играют имамы, которые посещают исправительные учреждения. Порой осуждённые не слушают сотрудников учреждений из-за всевозможных конфликтных ситуаций, а имамы – они для них как луч света (даже среди радикально настроенных мусульман). Из личного опыта: с такими приходится встречаться, которые отрицают любые порядки на зоне (из-за этого большую часть времени находятся в ШИЗО, СУС, ПКТ и так далее) но нас они очень внимательно слушают и стараются делать то, что мы им говорим».

Респонденты очень часто ссылаются на то, что представители администрации исправительных учреждений *«порой предвзято относятся к осужденным, исповедующим ислам»*, чем могут с их точки зрения свести на нет даже то, чего в деле ресоциализации осужденных позволяют добиться возможности пенитенциарной системы.

¹⁵⁸ Свобода убеждений, совести и религии в современной России : Специализированный информационно- аналитический доклад / А. В. Бабушкин, С. А. Бурьянов, В. В. Луховицкий [и др.]. – Москва : Московская Хельсинкская группа, 2007. – 272 с.

Так, по данным анализа материалов интернет-исследования, проведенного автором в социальной сети «ВКонтакте.ру», было выявлено следующее.

Бытует мнение, что в последние годы в исправительных учреждениях нашей страны, осужденным-мусульманам запрещают исполнять религиозные обряды. Транслируется представление о том, что, набирает силу тенденция стихийного противодействия представителей администрации исправительного учреждения тем или иным проявлениям стремления осужденных следовать исламским традициям в своей жизнедеятельности. Причем отнесение тех или иных действий осужденных именно к «потенциально опасным» или «потенциально вредным» для ситуации, с их точки зрения, способствования внедрению в среду осужденных исламского радикализма осуществляется, по мнению отдельных респондентов, в каждом случае конкретными сотрудниками исправительного учреждения субъективно, на основе их личного опыта общения с осужденными-мусульманами. Респонденты, предполагают, что такого рода отношение обусловлено личными ценностями и предпочтениями конкретных сотрудников исправительного учреждения. Полагаем, что необходимо критически относиться к такого рода утверждениям, поскольку никто из респондентов не смог ответить на вопрос, по каким именно признакам они смогли определить «личные ценности и предпочтения» сотрудников исправительной колонии.

Вот некоторые из выявленных нами конкретных примеров (стиль, орфография и пунктуация авторов сохранены).

4 декабря 2014 г. *«Вы не будете молиться стоя!...»*: *«Хочу обратиться ко всем, кто хоть чуть переживает за своих братьев мусульман и тот, кто против насилия и ущемления прав человека, какой бы веры он не придерживался. Наверно многие помнят сообщение про тюрьму ИК8 «Белый медведь» в ЯНАО в г. Лабытнанги. Там писалось про*

то, что ущемляют права мусульман и избивают их. Не дают делать намаз.

Потом, когда начали уточнять правозащитники, прокуратура проводила проверку, в ходе которой было установлено, что все нормально и никого не ущемляют в правах. Конечно, все успокоились. Ну как выяснилось, когда приехали сотрудники прокуратуры по ЯНАО к ним, вызвали так называемых «мусульман», чтобы у них спросить об обстановке внутри зоны. Это были далеко не мусульмане. Конечно же, руководство колонии отправили не тех мусульман, которые могли рассказать всю правду. ... А тех, кто мог открыть правду, они конечно же туда не пустили.

Много несчастья творится за стенами этой зоны. У них есть люди свои среди осужденных, которые решают, кого бить из мусульман, а с кем просто поговорить, кого сажать в ШИЗО, ЕПКТ, ПКТ. (ЕПКТ – Единое помещение камерного типа. ПКТ – помещение камерного типа. ШИЗО – штрафной изолятор).

... сотрудники колонии нарушают Конституцию РФ статья 28 «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Нашим братьям угрожают насильственной расправой!!!

... оперативный работник проверяет религиозную литературу, теряет книги и говорит, что они под запретом. Хотя этих книг нет в списках запрещенных.

Активисты воруют книги, коврики для намаза, Къуран, когда осужденных нет в отряде.

... говорили мусульманам, что их соберут в один барак и сожгут. И говорят, все рады будут этому. Многие под влиянием с их стороны оставили намаз, потому что боятся за свою жизнь. Также постоянно сталкиваются мусульман с христианами и развивают межрелигиозные розни. И с каждым днем условия ужесточаются. Хотя по закону они на это не имеют право. И к тому же они чувствуют безнаказанность.

... Прошу правозащитные организации обратить внимание на эту проблему.»

29 апреля 2017 г.: «Ассаламу Алейкум, помогите кто может мой муж ... сейчас сидит в СИЗО 1 г. Краснодара. Ему предъявляют ст. 111 ч. 4, он всю вину взял на себя, так как действительно виновен. С ним в камере в СИЗО по мимо него сидят еще двое мусульман, мой муж делал намаз, и неделю назад к ним зашли охранники с обыском и сказали, что мусульманам они жизни не дадут и лучший вариант для них, это покончить с собой. На следующий день они шли с душой стояло начальство с проверкой и один из оперов ... начал их оскорблять, когда они шли и мой муж как любой нормальный мужчина не промолчал и ответил на оскорбление его избили и сейчас он сидит в камере одиночке. Связь с ним полностью потеряна, даже ребята, которые с ним в камере сидели ничего о его судьбе не знают. Ради Аллаха помогите нам».

Справедливости ради, отметим, что и жалобы ряда осужденных по поводу фактов их притеснения по исламско-религиозному признаку представителями администраций исправительных учреждений порой оказываются не только не обоснованными, но и прямо преследуют цели, сопряженные со стремлением лидеров тех или иных джамаатов к укреплению своих неформальных позиций, усилению и распространению своего контроля над происходящим в соответствующих исправительных учреждениях.

При этом существует мнение, согласно которому определенная (миролюбивая) категория осужденных-мусульман не пытается устраивать беспорядки, но старается держаться вместе. Они собираются вместе и совершают намаз, стараясь никому не мешать. Конфликты между мусульманами и осужденными других религиозных конфессий возникают, несмотря на то, что в целом они стараются относиться друг к другу с определенной долей толерантности. В случае возникновения серьезного конфликта тюремная мусульманская община (джамаат) заступает за своего вне зависимости от того, прав он или нет. Кроме того, к защите таких общин порой прибегают и осужденные, представители других конфессий. «Джамаат», таким образом, означает общину или группу людей, которая может быть, как радикально направленной («зеленая масть»), так и вполне миролюбивой. При этом, по мнению Шамиля-хазрат Арсланова, не получило широкого распространения такое социальное явление как джамааты («зеленая масть») женщин-мусульманок, отбывающих наказание в исправительных колониях.

Другая проблема, с которой сталкивается администрация исправительного учреждения и осужденные, заключается в отказе имамов традиционного вероучения работать с осужденными и наставлять их на путь добра и нравственности. Многие имамы не желают работать в исправительных учреждениях, не понимая важность просветительской работы среди осужденных, в то время как места лишения свободы остро нуждаются в грамотных проповедниках, разбирающихся в радикальных течениях ислама и основах традиционного ислама и способных объяснить разницу осужденным-мусульманам: как заявляет Шамиль-хазрета, радикализм и экстремизм – от невежества. Следовательно, необходимо делать упор на просветительскую деятельность как в пенитенциарных учреждениях, так и за их пределами, ибо ислам не призывает к насилию и убийству. Однако известно, что в различных исламских течениях

неоднозначны толкования и возможности применения насилия, и объекта насилия.

Проблему нехватки квалифицированных духовников активно исследует Д. Боллес, отмечая общую тенденцию религиозной радикализации в местах лишения свободы: «Нехватка квалифицированных религиозных услуг в тюрьмах только усиливает угрозу радикализации осужденных. Осужденные, имеющие небольшие знания ислама, порой искажая сущность веры, утверждают себя в качестве лидеров среди осужденных... В тюрьме ислам сочетает в себе признаки насильственной культуры заключенных с религиозной практикой»¹⁵⁹.

Отсутствие наставника традиционного вероучения толкает осужденного мусульманина в сферу влияния радикально настроенных групп. При этом радикально настроенные лидеры могут обещать помощь в поиске жилья и работы, чем могут соблазниться осужденные. Действительно, деятельность таких групп может оказаться более эффективной в вопросах социальной адаптации освобождающегося осужденного в сравнении с реальными возможностями общей пенитенциарной системы¹⁶⁰. В результате, выйдя на свободу, бывший осужденный превращается в радикально настроенного преступника, и повторное его осуждение не исключено.

Решение данной проблемы видится в необходимости аттестации религиозных организаций, а также непосредственно имамов или иных служителей культа, работающих с осужденными.

Выводы по Главе 2. Начиная с 90-х гг. прошлого столетия, пенитенциарная система стала идти по пути гуманизации общей системы наказания преступников. Осужденный должен был стать социально

¹⁵⁹ Ballas, D. Prisoner Radicalization / D. Ballas. – Text : direct // FBI Law Enforcement Bulletin. – 2010. – № 10. – Р. 6.

¹⁶⁰ Федорова, Е. М. Профессиональная подготовка сотрудников исправительных учреждений к работе с осужденными за экстремистскую деятельность / Федорова Е.М., Бовин Б.Г., Донскова Н.В. – Текст : непосредственный // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 5 (124). – С. 93-98.

ориентированным членом общества. Это подразумевает, что человек профессионально обучен, способен и желает жить в соответствии с действующими нормами и законами, принятыми в данном обществе, готов вести трудовую деятельность, а также иметь семью. Формирование таких установок во многом обуславливается верой в себя и верой в Бога. Находясь в стенах исправительного учреждения, осужденный может повысить свой образовательный и профессиональный уровень. Веру в себя осужденным придает успешное участие в профессиональных конкурсах, а также занятие благотворительной деятельностью. После освобождения вернуться к нормальной жизни помогают специальные центры и фонды, дающие на первое время кров и обеспечивающие работой. При этом существует риск, что бывший осужденный не пойдет по пути правопослушного поведения, а будет ориентироваться в выстраивании траектории своего жизненного пути на представителей криминалитета, их образ жизни и ценности. Необходимость принятия «арестантского уклада», наличие мусульманского радикализма, постепенно обостряющаяся в российских исправительных учреждениях борьба за верховенство между общим «арестантским укладом» и исламским, являются основными факторами, препятствующими успешной ресоциализации и последующей социальной адаптации осужденных. Нехватка квалифицированных имамов, а также нежелание ряда из них работать в местах лишения свободы только осложняет общий процесс. Решение данной проблемы видится в создании организационных условий, способствующих усилению передачи ценностей традиционного ислама осужденным-мусульманам, находящимся в исправительных учреждениях.

ГЛАВА 3. РЕСУРСЫ И РИСКИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ МУСУЛЬМАН В ПРОСТРАНСТВЕ МЕГАПОЛИСА

§ 1. Мегалополис как социокультурное пространство ресоциализации освободившихся осужденных-мусульман

В предыдущей главе мы установили, что освобождающимся из мест лишения свободы осужденным-мусульманам легче социализироваться в городах, чем в сельской местности. Более того, прослеживается закономерность, согласно которой освобожденный от наказания мусульманин тем успешнее ресоциализируется, чем больше по количеству жителей город. Именно поэтому, довольно большое количество мусульман после освобождения стремится связать свою дальнейшую жизнь с большими городами (миллионниками, мегалополисами), жизнь в которых характеризуется не только высокой деловой активностью и наличием больших возможностей для трудоустройства и обретения самых различных социальных благ, но и анонимностью социальной среды, и высоким уровнем культурного и религиозного многообразия¹⁶¹. В связи с этим особую значимость приобретают вопросы, связанные с анализом эффективной ресоциализации и социальной адаптации освободившихся из мест лишения свободы мусульман в принимающих сообществах на территориях российских мегалополисов.

Уточним, что в общем значении мегалополис определяется как урбанизированное пространство, существующее в виде разрастающегося города, который постепенно присоединяет к себе инфраструктуры

¹⁶¹ Зязин, С. Ю. Социальная адаптация и интеграция в Москве мигрантов из Республик Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан: монография / С. Ю. Зязин, И. В. Лескова, Р. З. Каримбеков. – Москва : АНО НПЦ «Аль-Васатъя – умеренность», 2019. – 214 с. – ISBN 978-5-8493-0450-2. – Текст : непосредственный.

пригородов и прочих окрестных территорий¹⁶². При этом социокультурная специфика мегаполисов имеет ряд характерных особенностей, выделенных, например, такими исследователями, как А.Д. Алисов¹⁶³ и Э.А. Орлова¹⁶⁴. Суммируя предлагаемые ими направления и используя полученные нами в ходе исследования результаты, можно определить наиболее приоритетные направления ресоциализации осужденных в условиях мегаполисов, а именно:

1) наличие сложной территориальной стратификации городского пространства, включая неоднородность территории и непрерывную реорганизацию;

2) высокая плотность населения мегаполиса;

3) наличие сложной полиморфной структуры, состоящей из множества взаимодействующих субкультур: конфессиональных, этнических и пр., развивающейся в направлении повышения дифференциации и усложнения внутренней среды;

4) наличие социокультурной среды, характеризующейся повышенной сложностью;

5) наличие динамической неоднородности происходящих процессов в мегаполисе¹⁶⁵.

В связи с этим охарактеризуем города-миллионники с точки зрения столкновения национальностей, религий, культур и внутренних особенностей.

¹⁶² "Главный мусульманин" России раскрыл, сколько его единоверцев проживает в Екатеринбурге. "Он – среди лидеров по числу мусульман в РФ". – Текст : электронный // Новости Урала: [сайт]. – URL: ural-news.net/other/2019/09/23/208632.html. – Дата публикации : 23.09.2019.

¹⁶³ Алисов, Д. А. Актуальные проблемы культурологии города / Д. А. Алисов. – Текст : непосредственный // Культурологические исследования в Сибири. – Омск, 1999. – Вып. 1. – С. 4-16.

¹⁶⁴ Орлова, Э. А. Современная городская культура и человек / Э. А. Орлова. – Москва : РАН Институт философии : Наука, 1987. – 193 с. – Текст : непосредственный.

¹⁶⁵ Зязин, С. Ю. Ресоциализация осужденных мусульман в условиях мегаполиса: монография / И. В. Лескова, С. Ю. Зязин. – Москва.: АНО НПЦ «Аль-Васатыя – умеренность», 2018 – 336 с. – Текст : непосредственный.

Национальности и религии российских мегаполисов

МЕГАПОЛИС	НАЦИОНАЛЬНОСТИ	РЕЛИГИИ
1	2	3
Москва ¹⁶⁶	русские, азербайджанцы; татары, башкиры, чувашы; чеченцы, дагестанцы, ингуши; украинцы и др.	православие ислам протестантизм
Санкт-Петербург ¹⁶⁷	русские, украинцы, белорусы, татары, евреи, узбеки, армяне, азербайджанцы, таджики и др.	православие ислам протестантизм католичество
Екатеринбург ¹⁶⁸	русские, татары, украинцы, башкиры, марийцы, немцы, азербайджанцы, удмурты, поляки и др.	православие ислам
Казань ¹⁶⁹	русские, татары, чувашы, украинцы, марийцы и др.	ислам православие
Челябинск ¹⁷⁰	русские, татары, башкиры, украинцы, немцы, белорусы, армяне, мордва, таджики, казахи	православие ислам католичество
Ростов-на-Дону ¹⁷¹	русские, армяне, украинцы, татары, грузины, азербайджанцы, белорусы, корейцы, евреи	православие армянская апостольская церковь греческое православие иудаизм ислам буддизм протестантизм

¹⁶⁶ Количество мусульман в Москве выросло до 4 млн. человек – Текст : электронный // MR7.ru (мой район) : [сайт]. – URL: <https://mr-7.ru/articles/208264/>. – Дата публикации : 21.09.2019.

¹⁶⁷ Мировые религии в Санкт-Петербурге. – Текст : электронный // ПЕТЕРБУРГ ЦЕНТР : [сайт]. – URL: <https://peterburg.center/ln/mirovye-religii-v-sankt-peterburge.html>

¹⁶⁸ "Главный мусульманин" России раскрыл, сколько его единоверцев проживает в Екатеринбурге. "Он – среди лидеров по числу мусульман в РФ". – Текст : электронный // Новости Урала: [сайт]. – URL: ural-news.net/other/2019/09/23/208632.html. – Дата публикации : 23.09.2019.

¹⁶⁹ В России наибольшее число мусульман проживает в Казани, Краснодаре и Воронеже. – Текст : электронный // Татар-информ : [сайт]. – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/society/20-06-2017/v-rossii-naibolshee-chislo-musulman-prozhivaet-v-kazani-krasnodare-i-voronezhe-5278172>. – Дата публикации : 20.06.2017.

¹⁷⁰ В Челябинске снизилось число рецидивов у бывших заключенных. – Текст : электронный // Рамблер : [сайт]. – URL: <https://news.rambler.ru/community/36034284-v-chelyabinske-snizilos-chislo-retsdivov-ubyvshih-zaklyuchennyh/?updated>. – Дата публикации : 7.02.2017.

¹⁷¹ В ростовском муфтияте рассказали о ситуации с новообращенными мусульманами: [беседа зампреда Центра духовного управления мусульман Ростовской области Мухаммеда Бикмаева с Rostov Gazeta]. – Текст : электронный // ISLAM NEWS : [сайт]. – URL: <https://islamnews.ru/news-v-rostovskom-muftijate-rasskazali-o-no>. – Дата публикации : 05.12.2017.

1	2	3
Уфа ¹⁷²	русские, татары, башкиры, украинцы и др.	православие ислам
Красноярск ¹⁷³	русские, украинцы, татары, азербайджанцы, армяне, киргизы, таджики, узбеки, немцы, белорусы и др.	православие католичество армянская апостольская церковь ислам
Пермь ¹⁷⁴	русские, татары, башкиры, коми-пермяки, украинцы, удмурты и др.	православие старообрядчество католицизм протестантизм ислам иудаизм
<i>Источник:</i> разработано автором по результатам исследования		

Как видно из табл. 7, города-миллионники характеризуются многонациональностью, а также сосуществованием различных религий и, как следствие, культурных традиций. Ислам – вторая по распространенности религия после православия, и ее влияние на культурно-городскую среду будет лишь усиливаться в связи с увеличением числа мусульман в российских мегаполисах¹⁷⁵.

В Москве доля жителей национальностей, большинство которых традиционно исповедует ислам, составляет около 33 %, тогда как москвичей – русских по национальности, традиционной исповедующих православие, составляет 31 %. При этом стоит заметить, что число татар,

¹⁷² Итоги Всероссийской переписи населения по Республике Башкортостан. – Текст : электронный // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан : [сайт]. – URL: https://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/7ba81d004e64acd68cc5ef21f378d622/Итоги+Всероссийской+переписи+населения+2010+года+по+Республике+Башкортостан.pdf

¹⁷³ Красноярск вошел в пятерку самых православных и самых мусульманских регионов России. – Текст : электронный // Новости Красноярска : [сайт]. – URL: <http://krasnoyarsk-news.net/other/2017/06/22/96217.html>. – Дата публикации : 22.06.2017.

¹⁷⁴ Национальный состав населения Пермского края по ВПН 2010. – Текст : электронный // Пермьстат : [сайт]. – URL: https://www.webcitation.org/6GuVZdVsy?url=https://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/

¹⁷⁵ Город в процессах исторических переходов: теоретические аспекты и социокультурные характеристики : монография / ответственный редактор Э. В. Сайко. – Москва : Наука, 2001. – С. 71. – Текст : непосредственный.

проживающих в Москве, в настоящий момент превышает число татар, живущих в Казани¹⁷⁶.

За последние 30 лет постсоветского периода число мечетей в стране выросло более чем в 70 раз и в настоящее время составляет более 7 тыс. «В росте численности мечетей наиболее явно отразился процесс исламского возрождения в России», – так интерпретирует обозначенную ситуацию председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин¹⁷⁷.

В Москве мечети считаются не только местом, где совершают молитвы, но и культурной достопримечательностью (Соборная мечеть, Историческая, Мемориальная, Мечеть Ярдэм, Мечеть Инам и др.) Вместе с тем ислам является второй по величине религией в Российской Федерации, которую исповедуют в общей сложности более 100 мусульманских домов для молитв. Увеличение числа мусульман в столице непосредственно связано с прибытием большого количества трудовых мигрантов преимущественно из мусульманской Центральной Азии, Азербайджана и российского Кавказа. Так, по данным официальной статистики, в Москве насчитывается от 1,5 до 2 млн. мусульман, однако незарегистрированных мусульманских мигрантов гораздо больше¹⁷⁸: цифра может доходить до 4 млн. человек, что не может не вызывать обоснованной тревоги и коренных жителей столицы¹⁷⁹.

Следует отметить, что в Москве было создано более 40 мусульманских общин в различных районах. В планах мусульманской общины Южного и Северного Бутова «Милость» открытие ряда

¹⁷⁶ Численность русских в Москве уступает количеству мусульман. – Текст : электронный // Достоверно NEWS : [сайт] – URL : https://dos-news.com/lenta_novostei/chislennost-russkix-v-moskve-ustupaet-kolichestvu-musulman.html. – Дата публикации: 07.05.2017.

¹⁷⁷ Сколько мечетей в Москве: полный обзор. – Текст : электронный // Live to travel : [сайт]. – URL: <https://livetotravel.ru/skolko-mechetey-v-moskve-polnyiy-obzor/>

¹⁷⁸ СМР: число мечетей в РФ превысило 7 тысяч – это беспрецедентный рост. – Текст : электронный // РИА НОВОСТИ : Религия и мировоззрение : [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20141117/1033687343.html>. – Дата публикации: 02.03.2020.

¹⁷⁹ Коц, А. В Москве появились исламские кварталы / А. Коц. – Текст : электронный // Комсомольская правда : [сайт]. – URL: <https://www.kp.ru/daily/24002.4/81044/>. – Дата публикации : 15 ноября 2007.

мусульманских детских дошкольных учреждений, школ, поликлиник, культурно-развлекательных центров. При этой общине заработало брачное агентство для правоверных. Район Бутово выбран не случайно, поскольку из 200 тыс. жителей около трети исповедует ислам. Община, созданная в Бутово, в настоящее время немногочисленна, тем не менее в долгосрочной перспективе планируется объединить всю мусульманскую диаспору района (по неофициальным данным, насчитывается около 60 тыс. человек). В связи со строительством соответствующей специализированной инфраструктуры, община может перерасти в некую исламскую территорию на карте Москвы. При этом поколения, вырастающие по законам шариата, впоследствии могут не адаптироваться к столичной светской среде. Конечно, это обстоятельство несет в себе риск изоляции мусульман, что с неизбежностью приведет к обострению общей социальной напряженности и усилению криминогенной обстановки в городе. Добавим, что высока доля мусульман и в Юго-Западном и Северо-Восточном округах.

По мнению эксперта Игоря Белобородова (директора Института демографических исследований), в Бутово был достигнут критический предел, поскольку около трети населения – представители иной культуры. При этом ассимиляция есть лишь красивая идея, плохо реализующая себя на практике. Нельзя допустить сценария европейских стран, где поджоги автомобилей, ограбления местных жителей, выходки экстремистской направленности «в исполнении» представителей мусульманской молодежи из числа мигрантов уже давно стали содержанием общего культурного фона жизни не только отдельных городских районов или муниципальных округов, но и целого ряда городов¹⁸⁰.

¹⁸⁰ «Шариатский рай» в Бутово. В Москве появились исламские кварталы // <https://centrasia.org/newsA.php?st=1195098540>

Известно, что существенное увеличение доли мигрантов в численности населения больших городов размывает их культурную целостность, что ведет к ослаблению неформальных возможностей культуры принимающего сообщества оказывать влияние на процессы ассимиляции прибывающего населения и в итоге, – к возникновению и усилению межкультурных трений, повышающих уровень социального дискомфорта повседневного существования в среде коренных жителей¹⁸¹. На наш взгляд, на помощь может прийти грамотная политика расселения, не допускающая нарушения достаточного уровня толерантности городской среды.

Противоположное экспертное мнение высказывает исламовед Руслан Курбанов: по его словам, российские мусульмане отличаются от европейских, поскольку они больше интегрированы в титульное русскоязычное общество. Российская государственность строилась на союзе между мусульманскими и православными народами, в связи с чем российские мусульмане считают себя частью этой страны, а не элементом извне; как бы ни менялся баланс населения, нужно продолжать чувствовать себя единым народом. Для этого необходимо повышать уровень образования населения, ибо зачастую невежеством питаются националистические убеждения и исламские традиции¹⁸².

Однако, некоторое обособление мусульман имеет место. Так, комиссия Мосгордумы по межнациональным и межконфессиональным отношениям поддержала инициативу председателя Совета муфтиев России Равиля Гайнутдина по открытию в столице сети магазинов, реализующих халяльную продукцию. В настоящее время в России более 99 предприятий производят такую продукцию, а в Москве функционирует

¹⁸¹ Кетенчиева, Е. С. Статистический анализ миграционной ситуации и преступности мигрантов в Российской Федерации / Е. С. Кетенчиева // Миграционное право. – 2019. – № 2. – С. 26-29.

¹⁸² Курбанов, Р. Глобализация сознания мусульман Кавказа: призыв и джихад / Р. Курбанов // Central Asia and the Caucasus. – 2006. – № 6(48). – С. 64-80.

около 30 соответствующих магазинов, палаток, предприятий общественного питания. Однако уже сейчас их количество явно недостаточно для того, чтобы вместить всех желающих из числа постоянно растущего мусульманского населения столицы¹⁸³.

Если говорить о прочих региональных мегаполисах и городских агломерациях, то численность мусульман в них также имеет положительную динамику. Так, если в Санкт-Петербурге 10–15 лет назад ислам исповедовали около 250–300 тыс. человек, то в настоящее время – около 1 млн. Рост численности мусульман объясняется тем, что в России остаются дети бывших трудовых мигрантов, а также студенты, прибывшие из арабских стран¹⁸⁴. В Санкт-Петербурге функционирует шесть мечетей: Соборная мечеть, Дом для омовений, Коломяжская мечеть, Культурно-Просветительский Центр Дагестан или КПЦД, две Молельных комнаты¹⁸⁵.

Санкт-Петербург представляет собой многонациональный и многоконфессиональный город-мегаполис. По некоторым оценкам, более трехсот лет в нем живут люди различных национальностей и вероисповеданий, их отношения строятся на толерантной дружеской основе. При этом гармоничное развитие отношений между населением, имеющим различные религиозно-культурные традиции, стимулирует как архитектурное обновление, так и духовное обогащение. Сохранение и

¹⁸³ Приложения к итогам ВПН 2010 года в Москве. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – ULR: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf

¹⁸⁴ Мечети в Санкт-Петербурге. – Текст : электронный // ГОРОДСКАЯ РИТУАЛЬНАЯ СЛУЖБА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА : [сайт]. – ULR: <https://spb.ritual.ru/poleznaya-informatsiya/stati/mecheti-v-sankt-peterburge/>

¹⁸⁵ Кохтачев, В. С. Взаимодействие учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с религиозными концессиями на Северном Кавказе / В. С. Кохтачев – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительная система и Русская Православная Церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Рязань 18-19 сентября 2018 г. – Рязань: Академия ФСИН России, – 2018. – С. 198-205.

почитание культурных традиций и обычаев, религиозных святынь мультиэтнических народов является достоянием Санкт-Петербурга¹⁸⁶.

По оценкам Председателя Совета муфтиев России Равиля Гайнутдина, Екатеринбург – город-миллионер, в котором проживает больше всего мусульманского населения – сотни тысяч¹⁸⁷. По другим оценкам, эта цифра исчисляется 400 тыс. человек – треть горожан. Вместе с тем в настоящий момент в Екатеринбурге насчитывается две мечети, в которых мусульмане не помещаются, что вызывает недовольство, с одной стороны, мусульманского населения, с другой стороны, – прочих жителей города (многие из которых являются атеистами), поскольку выражаются идеи о строительстве площади Мира и Согласия, где рядом бы стояли храм, мечеть и синагога в память о воевавших и погибших разных национальностей, и вероисповеданий. Если говорить о мусульманских прихожанах, то они состоят из этнических и коренных татар, башкир, которых насчитывается около 100 тыс.; остальные прихожане представлены азербайджанцами, киргизами, таджиками. Азербайджанцы имеют гражданство Российской Федерации, а остальные в основном мигранты. В связи с этим многие задаются вопросом, зачем строить мечети для мигрантов. Однако эти люди работают в России и, в частности, в Екатеринбурге годами и десятилетиями, и есть люди, которые помнят, что не так давно все жили в одной стране – СССР. Следует отметить, что трудовая миграция в России поощряется. Однако, согласно мнению некоторых экспертов, например, Наиля Шаймарданова, если привлекать людей другой культуры и религии, то их необходимо и духовно опекать. При этом стоит отметить, что за недостатком мечетей люди молятся неизвестно где и неизвестно под чьим духовным руководством,

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ "Главный мусульманин" России раскрыл, сколько его единоверцев проживает в Екатеринбурге. "Он – среди лидеров по числу мусульман в РФ". – Текст : электронный // Новости Урала: [сайт]. – URL: ural-news.net/other/2019/09/23/208632.html. – Дата публикации : 23.09.2019.

следовательно, непонятно, какие идеи внушаются правоверным мусульманам. В результате образуется благодатная почва для формирования запрещенных радикальных организаций, что никак не может быть вписано в нормальную российскую среду. Такой негативный опыт Екатеринбурга и Свердловской области не может способствовать снижению уровня криминогенности и успешной ресоциализации и последующей социальной адаптации бывших осужденных-мусульман¹⁸⁸.

Казань – один из городов-миллионеров, в котором проживает наибольшее число российских мусульман. По данным федерального социологического опроса, в Казани проживает 72 % мусульман¹⁸⁹. Жители Татарстана называют Казань главной столицей мусульман России. Здесь насчитывается около 58 действующих мечетей. Казань является площадкой экономического взаимодействия России со странами исламского мира, она была выбрана в качестве пилотного региона для создания исламского банкинга. Активно развивается здесь и халяль-индустрия¹⁹⁰. Вместе с тем в Казани насчитывается около 48 православных храмов. Из этого следует, что Казань – толерантный город. Апофеозом казанской толерантности может служить храм всех религий, строительство которого началось в конце XX в. и продолжается до настоящего времени. В Казани активно соблюдается баланс объектов культового назначения: если возводится новый храм, то через некоторое время начинается строительство и новой мечети. Местные жители с пониманием и уважением относятся к приверженцам иной веры. Таким образом, Казань представляется наиболее подходящим местом для

¹⁸⁸ Национальный состав и владение языками, гражданство населения Свердловской области. – Текст : электронный // Росстат: [сайт]. – URL: <https://sverdl.gks.ru/>

¹⁸⁹ Мухаметшина, Г. Почему Казань – мусульманская столица России? / Г. Мухаметшина. – Текст : электронный // Инфо-Ислам : общероссийское информационное агентство мусульман. – URL: http://www.info-islam.ru/publ/stati/aktualno/pochemu_kazan_musulmanskaja_stolica_rossii/49-1-0-39068. – Дата публикации : 23.04.2016.

¹⁹⁰ Пенькова, Н. Казань многоликая: обзор религиозных святынь (храмы, мечети, костелы и др.) / Н. Пенькова. – Текст : электронный // Отпуск-Здорово! : авторский сайт о путешествиях. – 2012. – URL: <https://otpusk-zdorovo.ru/kazan-religiya/#i-9>

успешной ресоциализации и социальной адаптации бывших осужденных-мусульман, выступая духовным центром ислама в России¹⁹¹.

В Челябинске проживает около 18 % мусульман от общего числа населения мегаполиса. Местные жители протестуют против возведения мечетей и общей исламизации общества; по их мнению, мечети строятся там, где их переизбыток, что может привести к росту экстремистских настроений. Об этом говорит и Евгений Блинов – руководитель регионального отделения Национально-демократической партии. Необходимо отметить, что доля мусульман в общем числе жителей Челябинска растет, три действующие мечети уже не могут вместить всех прихожан, и людям приходится молиться на улицах¹⁹². А между тем криминогенная ситуация в Челябинске только обостряется: в 2019 г. в Челябинской области в 2,6 % возросло количество совершаемых преступлений и дошло до 66,6 тыс. При этом Челябинская область занимает по этому показателю четвертое место в стране после Москвы (142 тыс. преступлений), Московской области (77 тыс.) и Краснодарского края (71,6 тыс.); для сравнения: в Свердловской области было совершено 57,7 тыс. преступлений. В Челябинске также увеличилось на 7,3 % число тяжких и особо тяжких преступлений¹⁹³. Возможно, это связано с тем, что мусульмане не только лишены возможности достойно отправлять религиозные обряды, но и испытывают по меньшей мере недружелюбное отношение со стороны местного населения, что и является причиной различного рода противоправных явлений со стороны приезжих,

¹⁹¹ Наиболее многочисленные национальности : проект. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL : https://web.archive.org/web/20160822184005/http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/resources/95d214004e9bf741a51eb7a638e2bbf1/Наиболее+многочисленные+национальности+населения.pdf

¹⁹² Челябинские противники мечети обеспокоены исламизацией общества. – Текст : электронный // ISLAMNEWS : информационное агентство России: [сайт] – URL : <https://islamnews.ru/news-Cheljabinskie-protivniki-mecheti-obespoenoeny-islamizaciej-obshhestva>. – Дата публикации: 17.04.2013

¹⁹³ Челябинская область вошла в топ-5 регионов по количеству преступлений. – Текст : электронный // Коммерсантъ : [сайт] – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4234260>. – Дата публикации: 05.05.2019.

исповедующих религию, не являющуюся традиционной для данной местности.

В Ростове-на-Дону в 2016 г. насчитывалось около 150 тыс. мусульман, а новообращенными мусульманские общины пополняются ежегодно (до 10 человек)¹⁹⁴. Согласно данным, опубликованным в городской администрации, в Ростове-на-Дону 29,2 % горожан причисляют себя к атеистам, 65,6 % – к православным, 2,8 % – к мусульманам и 2,4 % – к иным конфессиям. При этом число религиозных конфессий растет; например, в 2017 г. были зарегистрированы 124 религиозные организации. Кроме того, увеличивается число незарегистрированных объединений, каждое из которых проповедует и пропагандирует собственные идеалы и ценности, в том числе представления о предназначении человека и о смысле его существования, что является основной причиной общей дезинтеграции местного общества. При этом, 8,8 % ростовчан нетерпимы к другим национальностям из-за оскорбительного поведения мигрантов, неуважения ими обычаев и традиций местного населения Ростова-на-Дону, а также использования другого языка¹⁹⁵. Таким образом, криминогенная зона указанного мегаполиса сильна и не способствует успешной ресоциализации и последующей социальной адаптации – возврату к нормальной жизни бывших осужденных-мусульман. Кроме того, следственным отделом регионального управления СКР имаму ростовской соборной мечети Наилю Бикмаеву предъявлено официальное обвинение в разжигании межнациональной розни. По версии следствия, имам в своих проповедях давал отрицательную оценку другим религиям:

¹⁹⁴ В ростовском муфтияте рассказали о ситуации с новообращенными мусульманами: [беседа зампреда Центра духовного управления мусульман Ростовской области Мухаммеда Бикмаева с Rostov Gazeta]. – Текст : электронный // ISLAM NEWS : [сайт]. – URL: <https://islamnews.ru/news-v-rostovskom-muftijate-rasskazali-o-no>. – Дата публикации : 05.12.2017.

¹⁹⁵ Фролова, Е. В Ростове посчитали мусульман, националистов и атеистов / Е. Фролова. – Текст : электронный // 161RU : [сайт]. – URL: <https://161.ru/text/gorod/65234741/>. – Дата публикации : 06.09.2018.

христианству и иудаизму, утверждая, что «все это одна религия неверия»¹⁹⁶.

В Уфе общее число практикующих мусульман составляет около 2 611 человек, там действует 5 мечетей, и отмечается их нехватка. Исламское возрождение в этом регионе тесно связано с национальным движением татар и башкир. Началось проникновение и распространение новых исламских религиозных движений, и направлений. Существуют зачатки идеологического противостояния «традиционный» – «нетрадиционный» ислам. При этом в общественном сознании формируется отрицательный образ ислама, применяется термин «ваххабизм». Таким образом, возникают зачатки внутриконфессионального конфликта,¹⁹⁷ что в целом не может создавать благодатной почвы для успешной ресоциализации и последующей социальной адаптации в этом мегаполисе. Необходимо формирование единообразной системы вероучений, как это делается Русской Православной церковью¹⁹⁸.

Красноярск представляет собой один из центров сосредоточения российских мусульман – около 28 %, при том, что православных там 43 %, а атеистов 22 %. Вместе с Москвой и Екатеринбургом он входит в пятерку самых православных и самых мусульманских регионов России одновременно¹⁹⁹. В Красноярском крае функционируют не менее 28 мусульманских организаций и групп, которые входят в состав Единого духовного управления мусульман Красноярского края. Открыты 27

¹⁹⁶ Ларина, А. Имам главной ростовской мечети обвинен в национализме / А. Ларина. – Текст : электронный // Российская газета RG.RU. – URL: <https://rg.ru/2013/10/24/reg-ufo/bikmaeev.html>. – Дата публикации : 24.10.2013.

¹⁹⁷ Анализ религиозной ситуации в Республике Башкортостан. – Текст : электронный // Посреди России: информационно-аналитический журнал. – URL: <https://posredi.ru/analiz-etnoreligioznoj-situacii-v-respublike-bashkortostan.html>. – Дата публикации: 07.09.2015.

¹⁹⁸ Положительный опыт сотрудничества учреждений ФСИН России с Русской Православной Церковью: аналит. обзор. М., 2007. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/16551-polozhitelnyj-opyt-sotrudnichestva-uchrezhdenij-fsin-rossii-russkoj>

¹⁹⁹ Красноярский край официальный интернет-портал правовой информации. – Текст : электронный // Закон : [сайт]. – URL: http://www.zakon.krskstate.m/0/doc/1773_5

молельных помещений для мусульман, около 10 мечетей, девяти молельных домов, не менее восьми молельных комнат²⁰⁰.

Отметим, что в Красноярске довольно отчетливо наблюдается такое явление, как «русские мусульмане», а их число с каждым годом растет. В самом общем виде их можно разделить на две группы: «идеологизированные» и «искренние». «Искренние русские мусульмане» являют собой успешный пример принятия духовной основы ислама. С учетом приведенных данных, можно утверждать, что в г. Красноярске создается благодатная почва для ресоциализации и последующей социальной адаптации – возврату к нормальной жизни бывших осужденных-мусульман, поскольку здесь, с одной стороны, достаточно толерантная среда, с другой стороны, сформированы духовные ценности²⁰¹.

В Перми отмечается большое количество межэтнических браков. По мнению местных верующих, до 80 % татар имеют супругов из других конфессиональных групп, что, с одной стороны, не создает проблемы смены вероисповедования для одного из супругов, с другой стороны, повышает уровень толерантности местного населения, в том числе мусульманского. Наличие тесных связей способствует тому, что мусульмане не будут выступать против русского населения Перми. Кроме этого, наличие значительного числа прихожан старшего и среднего возрастов является залогом соблюдения традиций и отрицательного отношения к нововведениям.

Наличие слабых связей между районами проживания мусульман создает препятствие для распространения информации о проповедях

²⁰⁰ Национальный состав населения Красноярского края по ВПН 2010. – Текст : электронный // Красноярскстат. Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва : [сайт]. – URL: <https://www.krasstat.gks.ru/news/vpn2010/DocLib4/Forms/AllItems.aspx?>

²⁰¹ Порхачёв, И. Русские мусульмане г. Красноярска: современное состояние и этнорегиональная самоидентификация / И. Порхачёв. – Текст : непосредственный // Мусульманский мир. – 2016. – № 4. – С. 1-42.

экстремистского толка. Тем не менее отмечается достаточно низкая духовная культура: приезжие мусульмане разбираются в основах исламской религии не лучше, чем местные. Вместе с тем тенденции сепаратизма характерны для целых общин: происходит раскол из-за противоречий организационного и юридического характера,²⁰² что в целом не может укреплять среду успешной ресоциализации бывших осужденных-мусульман.

Представленные характеристики российских мегаполисов во многом свидетельствуют о том, что в России не устоялось единое исламское учение, и такая ситуация создает почву для проникновения радикально направленных идей, которые не способствуют укреплению единого социального пространства, основанного на духовности и взаимоуважении его членов²⁰³. В свою очередь, это создает проблемы для успешной ресоциализации бывших осужденных-мусульман.

В связи с этим, глава государства В.В. Путин полагает, что одна из важнейших задач, стоящих перед российским обществом, – это воссоздание собственной исламской богословской школы, которая могла бы обеспечить суверенитет российского духовного пространства. Целью создания такой школы является отклик на текущие события, происходящие в России и в мире в целом, выражение мнений, которые будут понятны и признаны верующими. При этом приоритетом публичной деятельности мусульманских организаций «должны быть не внутренние дискуссии и споры о верховенстве, а выработка положительного образа традиционного ислама²⁰⁴.

²⁰² Рязанова, С. В. «Два ислама» в Пермском крае: истинный и мнимый конфликты / С. В. Рязанова. – Текст : электронный // #Религиознаяжизнь: [сайт]. – URL: <https://religious.life/2012/01/ryazanova-dva-islama-v-permskom-krae/>. – Дата публикации: 21.01.2012.

²⁰³ Усманов, И. М. Исламская радикализация осужденных к лишению свободы - миф или реальность? / И. М. Усманов. – Текст : непосредственный // Право и безопасность. – 2014. – № 2. – С. 52-55.

²⁰⁴ Владимир Путин провел рабочую встречу с Министром юстиции Константином Чуйченко URL:// <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/67666> – Дата публикации : 31.01.2022.

Кроме того, стоит отметить, что высокоурбанизированная среда мегаполиса также формирует определенный социально-психологический тип личности, которая характеризуется такими чертами, как рациональность, подвижность и активность, готовность к постоянным изменениям социокультурной среды, а следовательно, к изменениям условий социального взаимодействия, к перемене места жительства и работы. Житель мегаполиса умеет эффективно сочетать собственные интересы с интересами других людей. Он характеризуется типом личности, способной справляться со сложностью, изменчивостью и динамизмом дифференцированной городской среды²⁰⁵. Вместе с тем немаловажную роль в социальной адаптированности в мегаполисах играет уровень образования, который позволяет индивидууму выработать индивидуальную стратегию выживаемости в социокультурном пространстве²⁰⁶.

Из сказанного следует, что бывшему осужденному, вышедшему из мест лишения свободы, при ресоциализации и социальной адаптации в условиях мегаполиса необходимо освоить урбанизм как образ жизни, а именно совокупность характерных для городских жителей не только правил и норм поведения, во многом обусловленных высокой степенью концентрации населения и особенностями, присущими городской культуре, но и соответствующие неписанным культурным стандартам мегаполиса нормы, на которых базируется процесс формирования понимания людьми происходящего²⁰⁷.

²⁰⁵ Зязин, С. Ю. Ресоциализация осужденных мусульман в условиях мегаполиса: монография / И. В. Лескова, С. Ю. Зязин. – Москва.: АНО НПЦ «Аль-Васатия – умеренность», 2018 – 336 с. – Текст : непосредственный.

²⁰⁶ Скок, Н. И. Ресоциализация осужденных средствами образовательного пространства: [монография] / Н. И. Скок, Л. Л. Мехришвили, Е. Ю. Екимова. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – 235 с. – Текст : непосредственный.

²⁰⁷ Крайнова, Н. А. Ресоциализация личности в условиях городской среды с позиций теории безопасности / Н. А. Крайнова // Свет и тени большого города: правонарушения в городской среде в междисциплинарном изучении : Сборник статей по материалам научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 07 апреля 2020 года / Отв. редактор А.Л. Рогачевский. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – С. 15-22.

Кроме того, сложившееся на сегодня в высокой степени аномичное российское общество, в котором не сформировалось такой системы ценностей, которая разделялась бы большинством, лишается многих культурно-обусловленных аспектов стереотипности урбанизированного образа жизни²⁰⁸. Несомненно, такая специфика предъявляет дополнительные требования к общему процессу ресоциализации и социальной адаптации осужденных-мусульман. Это значит, что освободившиеся после отбытия наказания мусульмане должны не просто восстанавливать утраченные положительные социальные связи, но и осваивать новые социокультурные образцы, нормы и ценности, технологии коммуникации разнородного по своей сути принимающего общества. Для этой цели человеку необходимы поиск и последующее обретение референтной социальной группы, могущей принять бывшего осужденного так, чтобы присущие ему характеристики и его качества-свойства не диссонировали и не вступали в серьезные противоречия с условиями, сложившимися в принимающей среде.

Результаты проведенного нами исследования позволяют говорить о том, что этот процесс может сопровождаться следующими действиями:

1) определением релевантных для освобождающегося осужденного социальных групп, сформировавшихся в мегаполисе, на основе предварительной типологизации бывшего осужденного, исповедующего ислам, по определенным признакам;

2) определением социальной группы, сформированной из жителей мегаполиса, референтной для бывшего осужденного, исповедующего ислам, что позволит осуществлять процесс ресоциализации и социальной адаптации осужденного в благоприятном для общества направлении;

²⁰⁸ Заячковский, О. А. Проблемы правовой социализации в условиях аномии российского общества / О. А. Заячковский // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2010. – № 9. – С. 15-27.

3) формированием среды ресоциализации, в рамках которой может быть реализован эффективный социальный контакт осужденного, исповедующего ислам, проходящего ресоциализацию с подходящей референтной группой, сопровождаемый участием действующих агентов или каналов ресоциализации.

В общем случае, возможно, для решения задачи ресоциализации осужденных-мусульман в условиях современного российского мегаполиса такая референтная группа должна состоять из коренных жителей этого мегаполиса, являющихся представителями мусульманской культуры, чьи ценностные ориентации и поведенческие стереотипы предстоит усваивать вышедшим из мест лишения свободы.

В рамках обозначенного смыслового контекста рассмотрим отличительные черты культуры мегаполиса, в котором могут происходить процессы ресоциализации и социальной адаптации осужденных – представителей мусульманской культуры.

Социокультурная среда мегаполиса, по нашему мнению, может характеризоваться следующими чертами:

- 1) анонимность общения;
- 2) уровень потребления;
- 3) широкие возможности для самореализации личности:
 - мегаполис как культурный центр;
 - мегаполис как центр образования;
 - мегаполис как центр сосредоточения новых видов деятельности и новых профессий;
 - мегаполис как центр разнообразия социальной, в том числе религиозной жизни²⁰⁹.

²⁰⁹ Зязин, С. Ю. Социокультурная среда мегаполиса и ресоциализация мусульман, отбывших срок наказания [Текст] / С. Ю. Зязин // Уголовно-исполнительная система и русская православная церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействия в духовно-нравственном

Говоря о ресурсах и рисках социокультурной среды, рассмотрим вопрос о том, что значит быть мусульманином в мегаполисе, чтобы хотя бы в первом приближении оценить интраспективный аспект ресоциализации и социальной адаптации осужденных-мусульман, выходящих на свободу после отбывания уголовного наказания. Это можно проиллюстрировать высказыванием Шамиля Аляутдинова: «Быть мусульманином в мегаполисе – это значит не потеряться в бесконечном хаосе вопросов и проблем, уметь останавливаться 5 раз в сутки, дабы с душевным спокойствием предстать перед Богом на несколько минут и к концу молитвы отсеять второстепенное от главного. Это значит находить время для семьи и духовного развития детей, давая им четкие ориентиры, правила и принципы, на которые они могут опираться, отделяя зло от добра. Это значит находить время для пятничной и праздничной молитв, хотя бы в выходные дни и отпуска. Это значит не забывать в своих молитвах о предках и заботиться, совершая конкретные положительные дела, о потомках. Это значит стараться быть лучшим, используя огромный потенциал веры и безграничную Божью милость. Это значит трудиться на все 100%, делать от себя зависящее, а в том, что кажется невозможным, полагаться на Бога»²¹⁰.

Из данного высказывания можно заключить, что для мусульман важен религиозный аспект жизнедеятельности, в том числе возможность следования религиозным предписаниям и традициям, но современные условия больших городов, расположенных не на территории исламских теократических государств, доминирующий там образ жизни, отнюдь не способствуют этому. На это обстоятельство указывают и ответы всех наших респондентов.

воспитании осужденных: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 18-19 сентября 2018 г. – Рязань: Академия ФСИН России, 2018. – С. 126-133.

²¹⁰ Аляутдинов, Ш. Что значит быть мусульманином в мегаполисе... / Ш. Аляутдинов. – Текст : электронный // Livejournal : [сайт]. – 1999. – URL: <https://ciel-poetique.livejournal.com/86005.html>. – Дата публикации: 11.03.2015.

Стоит отметить, что последующая социальная адаптация как часть общего процесса ресоциализации осужденных-мусульман в части усвоения духовных основ в мегаполисах имеет мощную инфраструктурную базу для того, чтобы осуществляться вполне эффективно, поскольку постоянно возрастает число строящихся и вводимых мечетей²¹¹. При этом мечети, а также формирующиеся при них религиозные общины и объединения, активно занимаются духовно-просветительской деятельностью, в том числе обращая в ислам и этнически русское население мегаполисов²¹². Это характерно и для мест лишения свободы²¹³.

Приведем пример. В Медресе при Московской соборной мечети проводится набор слушателей, в том числе русских, принявших ислам, на новый 2019–2020 гг. для изучения таких дисциплин, как тафсир (комментарии к Корану) к суре «Пещера», кораническая грамматика арабского языка, таджвид – по суре «Пещера»²¹⁴.

В рамках специфики мегаполиса представляется, что процесс ресоциализации, а впоследствии и социальной адаптации осужденных проходит более эффективно. Прежде всего это связано с высокой деловой активностью населения и развитостью инфраструктуры. Люди в мегаполисах более мобильны, что во многом обусловлено наличием рабочих мест (стоит подчеркнуть, что в маленьких городах часто нет работы для законопослушного населения). Бывшие осужденные-мусульмане могут опереться на религиозную общину в поиске жилья,

²¹¹ Слухи о появлении огромной мечети привели к скандалу в Москве. Теперь виновных в конфликте ищут Кадыров и Хасбик // <https://lenta.ru/articles/2023/04/05/mechet/>

²¹² Белгарокова, Н. М. Исламизация России - реалии и перспективы / Н. М. Белгарокова // Система ценностей современного общества. – 2014. – № 35. – С. 115-120.

²¹³ Ордынский, В. Русские в тюрьмах и на «зонах» принимают ислам и становятся ваххабитами / В. Ордынский. – Текст : электронный // Русская народная линия Православие. Самодержавие. Народность : Информационно-аналитическая служба : [сайт]. – URL : https://ruskline.ru/analitika/2012/04/02/russkie_v_tyurmah_i_na_zonah_prinimayut_islam_i_stanovyatsya_vahhabitami/. – Дата публикации : 01.04.2012.

²¹⁴ ДУМ Москвы объявляет набор слушателей на курсы по основам Ислама // <https://muslim.ru/articles/287/13830/>

работы, включения в свободную фазу жизни и т.д. Но быстрый темп жизни, присущий мегаполисам, не всегда позволяет в полной мере жить духовной жизнью, как предписывает ислам.

Проведенное нами исследование, позволяет определить и потенциальные риски для бывших осужденных-мусульман, которые может таить в себе российский мегаполис:

- обособление основного количества жителей от мусульман, связанное с общим недоверием к ним;
- высокий уровень социально-экономической дифференциации населения;
- высокий уровень криминальности среды, которая провоцирует человека на срыв общей ресоциализации и социальной адаптации;
- наличие неустойчивости социальных связей и общественного контроля, что стимулирует попадание бывшего осужденного в криминальные структуры;
- своеволие и безнаказанность работодателей, принимающих на работу бывших осужденных и довольно часто не соблюдают права наемных работников вследствие общего размытия общественного контроля;
- низкий уровень социального контроля, характерный для социальной среды мегаполисов²¹⁵.

Все характеристики мегаполиса способны не только существенно осложнить общий процесс ресоциализации и социальной адаптации бывших осужденных-мусульман, но и направить его в нежелательное для общества русло. Риски высоки. Социокультурная среда мегаполиса дает широкие возможности для успешной ресоциализации и социальной

²¹⁵ Зязин, С. Ю. О возможности создания условий системы ресоциализации отбывших наказание представителей мусульманской культуры в условиях современного урбанизированного сообщества [Электронный ресурс] / С.Ю. Зязин // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. – Т. 10, № 3. – Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/28SCSK319.pdf>. (1,16 п.л.).

адаптации, но сама по себе в этом не помогает. К обозначенным возможностям человеку трудно получить доступ на индивидуальном уровне, особенно это сложно для освободившегося из мест лишения свободы мусульманина, тем более если он по происхождению и предыдущему опыту не является жителем большого города.

В таких случаях, особенно в случаях приезда на жительство в городскую среду мегаполиса тех освободившихся из мест лишения свободы мусульман, для которых высокоурбанизированная среда изначально не являлась родной или хотя бы ранее освоенной, возникает опасность впадения в состояние, получившее в работах по проблематике адаптации мигрантов название «социальной смерти», являющееся результатом процесса самоустранения и/или исключения человека из жизни социума. Речь идет о таком положении человека, возникающем прежде всего в экономической, политической и правовой сферах жизнедеятельности общества, которое в силу его личностной исключенности ее из социально-коммуникационных и профессиональных связей в чужой для него социальной среде порождает дестабилизацию, деградацию или отмирание различных привычных для него социальных ролей, существенно понижает уровень мотивации и сужает спектр его потребностей, направляющих его повседневное поведение во всех названных сферах, что может привести к целому ряду инволюционных процессов, связанных с социальным существованием и психическим развитием.

Ключевыми признаками этого состояния являются:

- потеря свободы как необходимого условия для самореализации;
- потеря социальной идентичности, приводящая к невозможности самоопределения;
- отрицание человеком общепринятых норм и ценностей;
- осознанный отказ от взаимодействия в сфере общественной жизни.

Объективно, что подтверждается нашим исследованием, могут быть выделены четыре критерия, на которые следует ориентироваться, оценивая успешность интеграции человека иной этно- и социо-конфессиональной культуры в новую и/или непривычную для него социальную среду мегаполиса:

1. Наличие официальной работы, обеспечивающей по меркам данного социо-территориального сообщества достойное существование.

2. Знание языка (в наибольшей мере оказывается значимым для таких групп приезжающих в мегаполисы после освобождения, как выходцы из средних и малых городов, сельской местности азиатских государств – бывших республик СССР, и выходцы из таких малых городов и сельских населенных пунктов России, которые относятся к мононациональным);

3. Вовлеченность в социально-информационную сеть – потребность в использовании средств массовой коммуникации, а также умение их использовать; наличие регулярных контактов неформального характера с представителями принимающего сообщества.

4. Практическое освоение схем продуктивного взаимодействия с местными административными структурами.

Наше исследование показывает, что в случае невыполнения обозначенных критериев, ресоциализация и последующая социальная адаптация освободившегося из мест лишения свободы в мегаполисе, во-первых, может быть существенно затруднена, а во-вторых, может приобрести нежелательный для общества вектор развития²¹⁶.

Возникновение деструктивного – направленного на себя или на окружающую социальную среду – поведения у людей, находящихся в

²¹⁶ Томшина, О. «Нетрадиционные» мусульмане в российском мегаполисе: между рациональностью и иррациональностью (Часть 1) / О. Томшина, Д. Гараев. – Текст : электронный // Исламский портал: оперативно о вечном : [сайт]. – URL : www.islam-portal.ru/communication/stat/100/2098/. – Дата публикации : 23 мая 2011.

условиях чужого общества, в ситуации отсутствия необходимого социально-психологического окружения, в частности, связано с деформацией явно или скрыто присутствующей в сознании любого человека концептуального видения собственного будущего²¹⁷.

В целом охарактеризовать социокультурную среду мегаполиса можно следующим образом. Для нее характерны: анонимность, обезличенность общения, высокий и в ряде случаев обоснованный лишь факторами социального престижа уровень потребления, широкие возможности для самореализации личности (мегаполис – это всегда и культурный центр, и центр образования, и территория сосредоточенности новых профессий и новых видов деятельности; это также и среда, несущая в себе множество возможностей для развлечения, для которой, в частности, характерна разнообразная социальная, в том числе религиозная жизнь)²¹⁸.

Можно указать и ряд существующих в среде мегаполиса специфических институциональных условий для ресоциализации, в частности, мусульман. Так, в этой среде мусульмане консолидируются вокруг мечети, которая, как социальный институт, может оказывать влияние, препятствующее их индивидуализации; бывшие осужденные могут опереться на религиозную общину в поиске жилья, работы, освоения способов жизни на свободе и т.д.

Вместе с тем российский мегаполис таит в себе потенциальные риски для бывших осужденных: обособление значительного количества жителей как представителей основных социальных групп от мусульман; различные фобии; проблемы с трудоустройством и съемом жилья,

²¹⁷ Абдурахманова, А. Т. Деструктивное поведение как проблема адаптации в обществе / А. Т. Абдурахманова // Вестник науки и образования. – 2020. – № 7-2(85). – С. 95-97.

²¹⁸ Лобова, О. А. Инфраструктурные возможности социокультурной среды городов и мегаполисов / О. А. Лобова // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив : Материалы Международной электронной научно-практической конференции, Казань, 21 мая 2021 года. – Казань: Казанский государственный институт культуры, 2021. – С. 177-182.

регистрацией и – шире – легализацией своего положения в городе; недоверие к мусульманам как со стороны значительного количества представителей власти, так и со стороны местных жителей; высокий уровень социально-экономической дифференциации населения; высокий уровень криминогенности среды, что в совокупности способно провоцировать срыв ресоциализации представителей мусульманской культуры или их переориентацию в «русло», нежелательное для общества и государства.

Следовательно, успешность ресоциализации и социальной адаптации в условиях мегаполиса в значительной мере определяется включенностью мусульманина, освободившегося из мест лишения свободы конкретную религиозную общину.

3.2 Практики ресоциализации и установки осужденных мусульман: опыт эмпирического исследования

Практики ресоциализации осужденных мусульман включают в себя мероприятия, осуществляемые непосредственно в исправительных учреждениях, и институциональную поддержку ресоциализации и социальной адаптации после освобождения, в частности оказываемую в городах-миллионниках.

Анализ условий организации жизни осужденных мусульман в пространстве исправительного учреждения показал возможности и риски ресоциализации, столкновение официальной программы исправления осужденных и тюремной субкультуры, которая по своим нормам часто противодействует таким программам; противоречия осложняются также фактором исламского радикализма.

Выделенные факторы, направленные на ресоциализацию осужденных, и риски процесса объясняют необходимость изучения

восприятия эффективности ресоциализации со стороны самих осужденных и освободившихся из мест лишения свободы. С этой целью было проведено эмпирическое исследование, которое проходило в два этапа. На первом этапе объектом наблюдений выступали осужденные-мусульмане и работники исправительных учреждений (эксперты); на втором этапе – освободившиеся из мест лишения свободы и проживающие в Москве, и имамы московских мечетей (эксперты).

Сбор эмпирической информации на первом этапе исследования (февраль–март 2018 года) проходил в исправительных учреждениях, расположенных на территориях Ивановской, Курской, Рязанской, Самарской и Читинской областей, Красноярского и Хабаровского краев. Метод сбора первичной информации: полуструктурированное интервью. Была организована направленная выборочная совокупность исследования, в которую вошли две категории респондентов: представители администрации исправительных учреждений (n =13 чел., выступивших в качестве экспертов); осужденные мусульмане (n =112 чел.).

Источником первичной информации для дальнейшего анализа послужили:

1) материалы анкетирования сотрудников исправительных учреждений (текст анкеты для сотрудников см. в приложении А), дополненные сведениями, почерпнутыми из комментариев, данных сотрудниками исправительных учреждений в процессе проведения опроса в режиме интервью (обследование сотрудников исправительных учреждений носило качественно-количественный характер, что проявилось в сочетании анкетирования по стандартизированной анкете, содержащей значительное количество открытых вопросов с «параллельным» интервьюированием респондентов в процессе проведения анкетного опроса; необходимость сочетания двух методов сбора первичной информации – качественного и количественного – была

обусловлена технической невозможностью обследования большого числа сотрудников исправительных учреждений);

2) материалы анкетного опроса осужденных, отбывающих назначенные сроки наказания в исправительных учреждениях (текст анкеты для осужденных см. в приложении Б).

Задача данного этапа эмпирического исследования: изучить проблемы и эффективность методов ресоциализации осужденных, применяемых как в исправительных учреждениях в процессе подготовки осужденных к освобождению, так и после их освобождения в местах прибытия для дальнейшего проживания.

Второй этап исследования был проведен в мае–сентябре 2019 г. в Москве. Была организована направленная выборочная совокупность исследования, в которую вошли две категории респондентов: 1) пять имамов мечетей г. Москвы (эксперты); 2) группа мусульман, отбывших сроки наказаний и проживающих после освобождения в московском мегаполисе (отбор респондентов из числа бывших осужденных проводился также по направленной выборке с использованием метода «снежного кома»). Всего в данной группе было опрошено 168 мужчин мусульманского вероисповедания, отбывших различные сроки наказания по первой в их жизни судимости и ныне проживающих в Москве. Национальный состав опрошенных: татары, кабардинцы, адыгейцы, ингуши, башкиры, даргинцы и ногайцы. Из них 68 человек – уроженцы Москвы или ближайшего Подмосковья, 100 человек – приезжие из других регионов России (все приезжие родом из небольших городов или сельских населенных пунктов). Сведения о национальной принадлежности опрошенных, территории их происхождения и их судимостях фиксировались со слов респондентов.

В качестве метода сбора первичной информации использовался метод опроса, реализованного в форме стандартизованного интервью с

опорой на текст заранее разработанных вопросников, один из которых предназначался для представителей мусульманского духовенства (приложение В), а другой – для бывших осужденных (приложение Б).

Анализ и обсуждение полученных результатов эмпирического исследования

Материал, собранный в процессе проведенного исследования, может быть разделен на две части, первая из которых отражает проблемы и ситуацию в области ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, то есть то, что так или иначе связано с первым, пенитенциарным этапом ресоциализации, о котором говорилось выше, и в рамках нашего исследования представляет интерес, прежде всего, как совокупность сведений, как-то характеризующих тот фундамент, на котором в последующем, после освобождения из исправительного учреждения, будет строиться процесс ресоциализации в условиях мегаполисов. С рассмотрения этой части мы и начнем анализ полученных нами материалов.

Вторая часть имеющейся эмпирики отражает проблемы и ситуацию в области ресоциализации осужденных, уже отбывших наказание и вернувшихся на постоянное место жительства в мегаполисы.

Первый этап ресоциализации (в рамках исправительного учреждения)

Во-первых, ряд трудностей и проблем, с которыми сталкиваются осужденные, отбывающие сроки наказания в исправительных учреждениях, так или иначе сопряжен именно с недочетами, имеющимися в работе, направленной на обеспечение ресоциализации осужденных.

Во-вторых, во многом эффективность воспитательно-профилактической работы с осужденными оказывается не на должном уровне из-за кадровых проблем исправительных учреждений.

В-третьих, серьезным препятствием продуктивному протеканию начального (пенитенциарного) этапа процесса ресоциализации является ситуация в среде самих осужденных. Причем, одно из проявлений специфики этой ситуации на современном этапе связано с появлением и постепенным усилением в исправительных учреждениях влияния радикально настроенных исламистских групп осужденных.

В-четвертых, среди существующих внутри системы исправительных учреждений факторов ресоциализации осужденных, наиболее значимыми являются такие, которые сопряжены с поддержанием у них ощущения нужности или значимости, а также перспективы существования (общественно-полезный труд и профессиональное обучение); факторы религиозной ресоциализации (шире – духовного воспитания) осужденных востребованы осужденными, но в существующей в исправительном учреждении системе деятельности по ресоциализации проработаны, задействованы явно недостаточно. Среди так называемых «агентов» ресоциализации осужденных наиболее эффективны на сегодняшний день работающие в исправительных учреждениях учителя, педагоги и мастера производственного обучения, а также осужденные, способные оказывать позитивное воздействие на отбывающих наказание²¹⁹.

В-пятых, среди институционализированных «внешних» по отношению к пенитенциарной системе «агентов» ресоциализации

²¹⁹ В данном случае, мы констатируем мнение экспертов из числа сотрудников, ИУ, которые отмечают, что ликвидация, так называемого – «актива осужденных», снизила эффективность ресоциализирующего воздействия позитивно ориентированных осужденных.

наиболее важны, по мнению осужденных, три: родственники²²⁰ и знакомые (земляки),²²¹ религиозные общины при мечетях.

Ниже (табл.2) представлено распределение ответов респондентов на вопросы, позволяющие количественно оценить то, в какой мере и в каких аспектах ресоциализация представляется необходимой самим осужденным (данные приведены в % от общего числа ответивших на соответствующий вопрос, поэтому долевые значения могут превышать 100 %).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «С какими проблемами Вы столкнулись в процессе отбывания наказания?» (% , n = 112)²²²

Варианты ответов	%
потеря связи с родственниками	75,0
отсутствие работы / занятости в ИУ	37,5
трудности в общении с другими заключенными	25,0
трудности в общении с представителями администрации ИУ	12,5
«отвычка» от жизни за пределами ИУ	12,0
Всего ответов	162,0

Хотя вариант ответа, непосредственно связанный с необходимостью предпринимать усилия по ресоциализации после освобождения, отметила небольшая группа (всего 12 %), но на трудности, косвенно связанные с обстоятельствами, сопряженными с десоциализацией и способными

²²⁰ Незначительное число респондентов, отметили нейтральное значение общения с родственниками. Специалисты из НИИ ФСИН России, отмечают так же и негативное воздействие родственников на осужденных, что препятствует их ресоциализации и социальной адаптации. (См., Федоров, А. Ф. Влияние родственников осужденных на их нравственное формирование / А. Ф. Федоров, Ю. Е. Суслов // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : научно-практическое ежеквартальное издание. Том Выпуск 4. – Москва : Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации", 2021. – С. 151-153).

²²¹ По вопросу ресоциализирующего влияния на осужденных представителей так называемых «землячеств», в литературе отмечается их крайне негативное влияние на отбывающих наказание. (См., Дакашев, И. Х. Особенности формирования групп осужденных в пенитенциарных учреждениях на современном этапе / И. Х. Дакашев // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 3. – С. 174-175).

²²² Суммарные значения превышают 100%, поскольку на этот вопрос можно было выбрать несколько вариантов ответов).

оказать десоциализирующее воздействие в перспективе (отсутствие работы / занятости в исправительном учреждении, потеря связи с родственниками), указано в большинстве анкет (112 % от совокупного количества ответов).

О том, как осужденные представляют себе начальный этап жизни на свободе после освобождения, говорят данные, приведенные в табл. 3.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Что в первую очередь, Вы постараетесь сделать после освобождения?»

Варианты ответов	%
вернуться домой, поселиться на старом месте жительства	68,2
постараюсь найти людей, разделяющих мои интересы	59,1
вначале просто отдохнуть некоторое время	52,7
пока сложно сказать; освобожусь, а там – посмотрим	41,8
восстановить отношения с семьей, родственниками	38,2
открыть своё дело, заняться бизнесом	35,5
найти какую-нибудь работу по найму	31,8
наладить связь с местной религиозной общиной	25,5
найти хорошо оплачиваемую работу	25,5
найти интересную для меня работу	19,1
создать семью	16,4
пойти учиться, повысить образовательный или профессиональный уровень	12,7
Всего ответов	426,5

Как видно, половина ответов (27,4 %) свидетельствуют о необходимости для респондентов выстроить позитивные коммуникации с близкими людьми: возобновить родственные и соседские связи, найти людей близкими по духу, создать семью. Но ориентируются на возобновление связей с религиозной общиной немногие – на это указано

лишь в 25,5 % из общего количества ответов (но это показывает количество опрошенных – 25 %, то есть четвертая часть респондентов видит в этом первоочередную задачу).

Эти же данные несут косвенную информацию о том, в каких сферах жизнедеятельности после освобождения осужденным может потребоваться восстановление навыков социального взаимодействия, а также в каких сферах они надеются получить первичную поддержку, связанную с процессом перехода к жизни в свободном обществе.

Проведенный опрос экспертов показал, что такие ожидания осужденных могут и не реализоваться, так как в процесс ресоциализации в исправительном учреждении организован не на должном уровне. Все опрошенные эксперты указали на то, что их учреждения не укомплектованы должным количеством кадров, а 30 % очень критически оценили квалификацию работников исправительных учреждений, отсутствие у них достаточной психолого-педагогической подготовки. Примерно столько же (38,5 %) отметили неблагоприятную ситуацию в среде самих осужденных. Укажем также, что 15,4 % отметили трудности, связанные с разным этническим составом осужденных. Приведенные материалы обследования говорят о том, что во многом эффективность воспитательно-профилактической работы с осужденными оказывается не на должном уровне из-за кадровых проблем. Судя по частоте упоминания, именно с ними наиболее часто сталкиваются исправительные учреждения²²³.

Социальная среда исправительных учреждений также очень часто не способствует нормальному течению процесса исправления. Недаром ряд участников опроса, как из числа сотрудников ИУ, так и из числа самих осужденных, отмечал, что для эффективности возвращения осужденного в

²²³ Виноградов, В. В. Социально-педагогический потенциал кадров в социальной работе с осужденными в исправительном учреждении / В. В. Виноградов // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2009. – № 11(74). – С. 130-134.

обычное общество он сам должен захотеть вернуться к нормальной жизни. Как видим, социальная среда мест лишения свободы, и та, в которую должен войти осужденный, отбыв наказание, не всегда способствуют этому²²⁴. А то, что на данные проблемы указали около трети обследованных сотрудников исправительных учреждений, является симптомом неблагополучия.

По мнению почти половины опрошенных осужденных, в наибольшей степени оказывает влияние на их исправление участие в производственной деятельности, которая организована в исправительных учреждениях. К этому примыкает позиция «профессиональное обучение, повышение квалификации и проч.» (38,5 %); режим, то есть четкая организация жизни в исправительном учреждении (30,8 %), религия (23,1 %), привлечение к воспитательной работе родных и близких осужденного (23,1 %), общественное воздействие (15,4 %).

Обращает на себя внимание, что к настоящему времени произошло снижение значимости такого канала ресоциализации, как «общественное воздействие», при некотором усилении значимости «религии».

Обратимся к вопросу о значимости так называемых «агентов ресоциализации». Выясняя вопрос о том, кто (или что) оказывает наибольшее содействие исправительному учреждению в организации и проведении воспитательной работы с осужденными, были выявлены «агенты» и сформирован их своеобразный рейтинг. На первом месте находятся учителя школ, педагоги (мастера) производственного обучения, работающие в исправительных учреждениях, на втором месте – другие осужденные (38,5), примерно по трети ответов собрали религиозные и правозащитные организации. Далее следуют: родственники, работники

²²⁴ Васильева, Л. В. Социальная адаптация в постпенитенциарный период осужденных, отбывших наказание / Л. В. Васильева, Н. В. Кондрашова // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты : сборник статей по материалам XVI-XVII международной научно-практической конференции, Новосибирск, 04 февраля 2019 года. Том 1-2 (12). – Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников "Сибирская академическая книга", 2019. – С. 58-64.

органов социальной защиты и администрации организаций и трудовые коллективы, расположенные в пределах территориальной близости к месту расположения исправительного учреждения. Таким образом, на сегодня явного «лидера» в деле оказания содействия исправительному учреждению при осуществлении воспитательной работы с осужденными-мусульманами нет. Но при этом чаще всего такого рода содействие исходит от работающих в исправительных учреждениях учителей школ, педагогов или мастеров производственного обучения; важны и конструктивные отношения, которые могут сложиться в среде самих осужденных, независимо от их конфессиональной принадлежности.

Иными словами, и в опросе осужденных, и в опросе экспертов прослеживается незначительная роль мусульманской общины и мечети в процессе ресоциализации. Эта позиция подтверждается ответами на другие вопросы. Так, меньше половины опрошенных видят в мечети и религиозной общине опору при возвращении к нормальной жизни (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Укажите, к кому Вы, скорее всего, обратитесь за помощью после освобождения?»

<i>Варианты ответов</i>	<i>%</i>
к родственникам, к знакомым	85,7
К землякам	48,0
В мечеть, к религиозной общине	42,9
Буду решать вопросы самостоятельно	14,3
В специализированное госучреждение	6,1

Среди необезличенных, или институционализированных, агентов ресоциализации наиболее важны, по мнению осужденных, три: родственники и знакомые, земляки, религиозные общины при мечетях.

Этот рейтинг подтверждает выбор осужденными каналов поисков информации для адаптации после освобождения. Первые места занимают родственники (66,7 %) и земляки (60,4 %); несколько отстает в этом отношении мечеть (к ней обратятся 37,8 %); самостоятельно будут искать информацию в интернете и СМИ 27,9 % респондентов. Но никто при этом не обратится в органы государственной власти.

Как и в предыдущем случае, наиболее значимой оказывается для осужденных-мусульман та же «триада»: родственники–земляки–религиозная организация.

Важным направлением опроса было выяснение оптимальных форм работы с осужденными. В инструментарий опроса были включены четыре организационные формы: 1) индивидуальная работа; 2) работа с группой из осужденных определённой национальности; 3) работа с малой группой; 4) работа с группой осуждённых, прибывших в исправительное учреждение с одной определённой территории.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что для отбывающих наказание в исправительных учреждениях мужчинам-мусульманам наиболее подходит воспитательно-профилактическая работа, которая проводится с группой, состоящей из осужденных определённой (одной, общей для них) национальности (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Каковы наиболее эффективные организационные формы проведения воспитательной работы с мужчинами-мусульманами?»

Варианты ответов	%
индивидуальная работа	22,2
в группе из осужденных определённой национальности	77,8
в малой группой	0
в группе осуждённых с определённой территории	11,1

Это подтверждает приведенный выше (см. § 2 главы 1) тезис о том, что осужденные мужчины-мусульмане характеризуются высокой эмоциональной устойчивостью и воинственностью; при этом они охотнее вступают в группы, в том числе и для обеспечения собственной безопасности. Следовательно, такая этнокультурная черта мусульман, как тяга к коллективизму в процессе организации их повседневной жизнедеятельности, может оказаться фактором, не только потенциально препятствующим, но и потенциально способствующим осуществлению их ресоциализации в желательном для общества направлении. Одновременно, приведенные данные косвенно указывают на то, что все чаще высказываемое сегодня со ссылкой на зарубежный опыт мнение отдельных авторов о необходимости (или хотя бы желательности) создания для отбывания сроков наказания осужденными-мусульманами специализированных (только для представителей этой культуры) мест лишения свободы (специализированных территорий в составе исправительного учреждения или же специализированных исправительных учреждений)²²⁵ имеет право на существование и должно быть всесторонне изучено со всей серьезностью, поскольку такая организация отбывания наказания, возможно, окажется в состоянии хотя бы «купировать» процессы исламизации осужденных – представителей иных, традиционно немусульманских национальностей (то есть обращения их в «зеленую масть», о чем говорилось выше).

Проведенное исследование выявило 9 наиболее востребованных направлений (или видов) помощи, в которой могут нуждаться лица, *готовящиеся* к освобождению из мест лишения свободы после отбытия наказания:

²²⁵ Сысоев, А. М. Зарубежный опыт по реализации пенитенциарных программ дерадикализации экстремистов с применением основ традиционных вероучений / А. М. Сысоев, Т. Е. Аболмасова // . – 2016. – № 3(94). – С. 48-52.

- 1) обучение и профподготовка;
- 2) поддержка со стороны администрации, сотрудников исправительного учреждения и индивидуальная работа с осужденными, включая организацию психологического сопровождения после освобождения;
- 3) содействие в трудоустройстве после освобождения;
- 4) содействие в формировании социально-позитивных связей осужденного в исправительном учреждении и в первое время после освобождения;
- 5) обеспечение местом проживания после освобождения;
- 6) помощь в решении вопросов административного характера, преимущественно связанных с содействием в оформлении и восстановлении необходимых документов;
- 7) оказание медицинской помощи и психологической поддержки;
- 8) организация психологического сопровождения после освобождения;
- 9) организация и проведение священнослужителями разъяснительной работы.

Актуальными для мужчин-мусульман оказались 5 направлений (видов) помощи:

- 1) помощь в решении вопросов, связанных с содействием в оформлении и восстановлении необходимых документов;
- 2) помощь в обеспечении жильем;
- 3) содействие в трудоустройстве после освобождения;
- 4) оказание психологической помощи;
- 5) разъяснительная работа со стороны священнослужителей.

По-видимому, на развитии и совершенствовании именно этих видов помощи только что освободившимся из мест лишения свободы, и надо в первую очередь сосредоточить усилия. Если говорить о востребованности

различных видов поддержки лицам, отбывшими наказание *после их освобождения* из исправительных учреждений, то наше исследование выявило 9 наиболее востребованных:

- 1) содействие в трудоустройстве после освобождения;
- 2) обучение, профподготовка и возможность получения образования;
- 3) организация психологического сопровождения после освобождения;
- 4) обеспечение местом проживания после освобождения;
- 5) оказание материальной (денежной) помощи непосредственно после освобождения;
- 6) оказание медицинской помощи, организация медицинского обслуживания;
- 7) оказание специализированной медицинской помощи, включая и лекарственное обеспечение;
- 8) содействие в формировании социально-позитивных связей осужденного в первое время после освобождения;
- 9) организация оказания поддержки общего характера по линии администрации непосредственно по месту проживания после освобождения.

Как видим, виды помощи в целом, совпадают с теми, которые были признаны наиболее актуальными для тех, кто еще только готовится к освобождению. Однако имеются и некоторые отличия. Так, результаты исследования показывают, что мужчинами-мусульманами, уже освободившимися из исправительного учреждения, из приведенного списка наиболее востребованы лишь два:

- 1) содействие в трудоустройстве и обеспечении работой после освобождения.
- 2) обеспечение жильем после освобождения.

В литературе и аналогичных нашему исследованиях, принято объединять эти два фактора в один – «трудовое и бытовое» устройство осужденных²²⁶. Наше исследование показывает, что это не совсем правильно: респонденты разделяли их в своих ответах, мотивируя тем, что наличие жилья, не всегда является гарантией трудоустройства.

Представляется, что указанные виды помощи – это ключевые сферы деятельности, на которых необходимо концентрировать усилия при оказании поддержки представителям этой группы после их освобождения для того, чтобы их ресоциализация осуществлялась наиболее успешно.

И наконец, отметим, что полученные в процессе проведения эмпирического исследования данные подтверждают значимость работы по ресоциализации и социальной адаптации освободившихся из мест лишения свободы представителей мусульманской культуры применительно к условиям социальной среды больших городов-мегаполисов (табл. 6).

Таблица 6

Распределение осужденных представителей разных религий по типам поселений, в которых они проживали до привлечения к уголовной ответственности

К какой религии Вы себя относите?	Где Вы проживали непосредственно перед тем, как были осуждены? (%)			Итого
	1 в сельск. местност и	2 в ПГТ, малом/ среднем городе	3 в большом городе	
Ислам	9,5	45,2	45,2	100,0
Православие	16,7	75,0	8,3	100,0
Другая религия	14,3	14,3	71,4	100,0

²²⁶ Крайнова, Н. А. Реализация прав на трудовое и бытовое устройство освобождаемых осужденных как условие их ресоциализации / Н. А. Крайнова // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 322-328.

Приведенные данные показывают, что, в отличие от осужденных, исповедующих православие, мусульмане считают наиболее криминальной средой крупные города. Большая часть осужденных-мусульман представлена выходцами из городов, причем почти половина – из крупных, что подтверждает актуальность создания комплексной системы ресоциализации и социальной адаптации бывших осужденных-мусульман именно в больших городах.

Проблемы ресоциализации бывших осужденных в период второго этапа в мегаполисах.

Задача эмпирического исследования, проведенного среди лиц, отбывших уголовное наказание и проживающих после освобождения в московском мегаполисе, состояла в выявлении различий, характерных для ресоциализации мусульман в городах-миллионниках, но являющихся либо коренными их жителями, либо выходцами из небольших городов или сельских населенных пунктов.

Напомним, что здесь мы используем для изучения одного явления – ресоциализации представителей мусульманской культуры, освободившихся после отбытия наказания, – два разных метода (точнее, две различных модификации метода опроса, примененные на двух разных выборках). В одном случае, источником информации об изучаемом явлении служат материалы интервью, проведенных с представителями мусульманского духовенства (со стандартизацией на стадии формирования инструментария), в другом – материалы стандартизованного интервью с представителями совершенно другой социальной группы, собственно тех, кто на момент опроса и проходил ресоциализацию, то есть бывших осужденных (со стандартизацией на двух стадиях – формирования инструментария и обработки первичных данных). Предполагается, что, если в обоих случаях будут получены

сходные результаты, исследованию удалось выявить некоторые объективные тенденции.

Итак, рассмотрим результаты опроса.

Отвечая на вопрос о планах на ближайшие 5 лет, 72 % приезжих респондентов (или 72 человека из 100) указали на желание, заработав деньги и/или сделав различные по величине накопления, покинуть столицу, с тем, чтобы переселиться в другие регионы России или страны (как правило, но не всегда, респонденты имели в виду свои родные края; при этом говоря о планируемом в будущем отъезде «в родные края», опрошенные имели в виду в основном не конкретные села и небольшие города, где они родились и жили до осуждения, а те административно-территориальные образования, в пределах которых они являются представителями «титульной нации»). Среди москвичей доля строящих жизненные планы, связанные с отъездом на длительный срок за пределы Московского столичного региона, составила 23,5 % против 76,5 % не планирующих отъезд (или 16 человек из 68). Заметим, что если среди предполагающих покинуть Москву в перспективе представлены все основные возрастные группы (от 24 до 60 лет), то среди 16 москвичей, имеющих такие планы, абсолютное большинство (14 человек) – люди молодого возраста (не старше 32 лет).

Показательно сопоставление распределения москвичей и приезжих среди выбравших другой из вариантов ответа на этот вопрос. Так, предполагают остаться в Москве и жить здесь среди своих земляков (по сути, в диаспорном окружении) 20 % (или 20 человек) приезжих; и 4,5 % (или 3 человека) из уроженцев Москвы.

Существенные различия также прослеживаются и в желании интегрироваться в социальную среду Московского мегаполиса на ассимиляционном уровне: характеризуя планы на будущее, лишь 8 % (или 8 человек) из приезжих заявили, что хотели бы стать такими же, как и все

коренные москвичи; среди ранее проживавших в Москве такого рода стремления были отмечены только у 29,4 % (то есть у 20 человек).

Говоря о том, в какую социальную среду им удалось влиться сразу после освобождения, появившись в Москве, 62 % приезжих назвали коллективы организаций-работодателей (преимущественно состоящих из иногородних рабочих на стройках Москвы или из иногородних представителей определенных национальностей в сфере бытового обслуживания и торговли), 31 % приезжих назвали общины (часто организованные по признаку этнической принадлежности), сложившиеся при мечетях или просто этнические землячества. Одновременно (не более 15 человек) большое количество из этих 93 % опрошенных указывали, что такой средой для них явились уже проживавшие в Москве родственники или бывшие земляки-односельчане. От 7 % приезжих внятного ответа на соответствующий вопрос получить не удалось, однако из общего контекста интервью можно предположить, что такой средой для них оказались группы лиц, также отбывших наказание в виде лишения свободы.

Большинство москвичей (бывших осужденных) в качестве такой среды указывало семью (20,5 %), членов коллектива по месту работы (29,4 %) и территориальное сообщество по месту жительства (14,7 %, все – жители ближнего Подмосковья). Остальные (35,3 %) затруднились с ответом, либо дали невнятные ответы, позволившие предположить, что такой средой ресоциализации для них стали криминализованные сообщества.

Если говорить о сроках вхождения в социальную среду, то здесь явно прослеживаются три варианта, или тенденции. Прежде всего, относительно быстрое вхождение в первичную социальную среду – практически сразу же, или потратив на это не более 6 месяцев – характерное для большинства уроженцев Московского мегаполиса, и это

отметили 88,2 % москвичей, вернувшихся из мест лишения свободы. Остальным уроженцам Московского региона на это потребовалось от 7 месяцев до 1 года (9,0 %); более длительные сроки, связанные с проблемами обретения жилья и оформления необходимых документов, – 3 %.

В среде приезжих иная ситуация: 4 % влились в какие-либо социальные группы или организации практически сразу; 22 % – в течение 6 месяцев; 31 % на это потребовалось от 7 месяцев до 1 года; 27 % – от 1 года до полутора лет, 16 % – около 2 лет.

Таким образом, можно считать подтвержденным предположение о том, что среди мусульман (как отбывающих наказание, так и освободившихся из мест лишения свободы) есть представители двух различающихся типов: первый тип – те мусульмане, для успешности ресоциализации которых важна их культурная принадлежность; второй тип – те мусульмане, для успешности ресоциализации которых важен тип ситуации, в которой она осуществляется.

Перечислим ключевые элементы такой ситуации:

1. Типы мусульман по их отношению к принимающей территории.

1.1. «Приезжие-потребители».

1.2. «Приезжие-ассимилянты».

1.3. «Местные».

2. Типы мусульман по их территориальному происхождению.

В составе групп мусульман – не коренных жителей – группа «приезжие-потребители» и группа «приезжие-ассимилянты» – существуют подгруппы:

2.1. Выходцы из городов (реже – из сельской местности), имеющие высокий уровень образования и/или квалификации.

2.2. Выходцы из городов и сельской местности, имеющие низкий уровень образования и/или квалификации.

В составе группы «местные» мусульмане можно выделить также две подгруппы:

2.3. «Местные» – уроженцы собственно больших городов и мегаполисов.

2.4. «Местные» – уроженцы областных городов и сельских населенных пунктов, окружающих больших города и мегалополисы.

3. Типы мусульман по их отношению к вере (религии).

3.1. Принадлежат к «мусульманской национальности» / мусульманской культуре, но не соблюдают ни традиционных для мусульманской культуры обрядов, ни канонов ислама.

3.2. Принадлежат к «мусульманской национальности» / мусульманской культуре, соблюдают в той или иной мере светские обряды, традиционные для мусульманской культуры, но не следуют канонам ислама.

3.3. Принадлежат к «мусульманской национальности» / мусульманской культуре, соблюдают светские обряды, традиционные для мусульманской культуры, и следуют канонам ислама.

4. Тип среды, в которую осуществляется реинтеграция, в которой происходит ресоциализация на постпенитенциарном этапе, её культурные особенности.

4.1. Социумы диаспор, проживающих в Москве и других больших городах.

4.2. Социумы принимающих сообществ Москвы и других больших городов.

4.3. Социальная среда семей и первичных групп по месту проживания.

5. Этапы ресоциализации: пенитенциарный и постпенитенциарный.
На каждом этапе:

5.1. свой набор целей, решаемых задач, средств воздействия;

5.2. свой перечень организаций (субъектов), оказывающих помощь осужденным в профессиональной подготовке, в трудоустройстве, и в ресоциализации в целом²²⁷.

Такие же рассуждения о разных типах представителей мусульманской культуры, выделенных по основанию их субкультурной ориентации и степени изначальной дезадаптированности и, соответственно, обладающих разными запросами и разной чувствительностью по отношению к мерам поддержки на этапе ресоциализации после освобождения, но с предложением выделять другие типы, содержатся в материалах проведенного нами экспертного интервью с одним из представителей мусульманского духовенства.

Ниже приводится выдержка из интервью с сохранением речевых оборотов респондента:

«Среди освободившихся мусульман есть несколько категорий (я разделил бы на три категории).

Первая многочисленная группа – это во многом обычные люди, если они отбывали наказание не более 5 лет по, так сказать, легким статьям и не приравнивали себя к преступному или иному деструктивному миру. У которых есть семья и родные (жены, дети, родители, братья и сестры), которые посещали их на длительных и коротких свиданиях, всячески помогали и поддерживали их в трудные часы и дни и которые ждут их после освобождения. Очень важно, когда есть куда возвращаться (дома, квартиры). Эта группа быстро социализируется и не имеет особых проблем адаптации к новым условиям жизни на свободе.

Вторая категория, или группа тех, кто причисляет себя к преступному миру (ОПГ) или к экстремистским группам; они отбывали наказание от 5 и более лет за общественно опасные статьи УК РФ,

²²⁷ Хакимова, Э. А. Конфессиональные практики социальной помощи в мусульманских организациях / Э. А. Хакимова. – Текст : непосредственный // Бакалавр. – 2018. – № 11-12 (35-36). – С. 20-24.

поэтому они и во время отбытия наказания считают себя «героями» и сидящими как бы за «правое дело», и после освобождения, конечно же, они гордятся этим, так как прошли школу «воров» или за свои «принципы» и «идеалы», испытания и условия «режима» не сломали их, и они «не сотрудничали» с администрацией. Для них это повод «гордости» и признания среди своих. От 5 и более лет – это большой срок, после которого трудно ориентироваться в «мирной» жизни, за это время происходят большие изменения (экономические, политические, социальные, смерть близких, потеря дома или квартиры). Если таких людей после освобождения не встречают ни родственники, ни друзья или их «единомышленники», то, конечно же, эти люди теряются, чувствуют себя чужими и отвергнутыми обществом. Обычно такие люди вновь оказываются за решеткой.

И третья группа (очень малочисленная) освободившихся не относятся ни к первой и не ко второй группе; это те, которые в силу жизненных обстоятельств оказались «несчастливы»: нет близких, нет места постоянного жительства, нет работы. Но при этом они не являются убежденными преступниками, для них, как им кажется, есть единственный выход вновь совершить мелкое преступление, чтобы вновь оказаться в среде, в которой они могут «жить» – за колючей проволокой».

Говоря о проблеме возможной утраты социокультурных ролей человеком, освободившимся из мест лишения свободы, имам в своем интервью отметил, что

«... Первая группа не утрачивает и не теряет свою роль в обществе и группе после освобождения, чего нельзя сказать про вторую и третью группу».

Резюмируем сказанное нашим респондентом.

Первая группа – это обычные люди, отбывавшие наказание не более 5 лет (за преступления небольшой и средней тяжести), не идентифицирующие себя с преступным миром, которым есть куда (и к кому) возвращаться после освобождения; большинство из них не утрачивает в процессе отбывания срока наказания ранее освоенных социокультурных ролей и, как правило, не испытывают после освобождения серьезных проблем с адаптацией и ресоциализацией в принимающем сообществе.

Вторая группа – это те, кто причисляет себя к преступному сообществу, является членами этнических или экстремистских групп, отбывавшие наказание в течение длительного срока наказания (от 5 лет и более) за тяжкие и особо тяжкие преступления, считающие себя «героями» и/или «мучениками», борцами, пострадавшими и закаленными в борьбе за «правое дело», гордящиеся фактом своего осуждения и пребывания в местах лишения свободы. По выходе на свободу эти люди в значительной мере дезадаптированы, чувствуют себя чужими и отвергнутыми обществом, замыкаются на контактах внутри своей (криминальной или террористической, пропитанной идеями и ценностями экстремизма социальной среды)²²⁸. Они заранее склонны к повторному совершению преступлений, утрачивают в процессе отбывания наказания многие из ранее освоенных социокультурных ролей, связанных с жизнью законопослушного гражданина в нормальном обществе, и, как правило, испытывают после освобождения серьезные проблемы с адаптацией в принимающем сообществе. Более того, они не испытывают и желания интегрироваться в принимающее общество.

Третья группа – это те, кто в силу жизненных обстоятельств, выйдя на свободу, оказались один на один с недружественно настроенным по

²²⁸ Проблемы противодействия религиозному экстремизму и пути формирования веротерпимости в местах лишения свободы: монография / С. С. Оганесян, А. Ш. Габараев, П. Н. Казберов Ф.И. Ушков, О. Г. Годованец. – Москва : ФКУ НИИ ФСИН России, 2017. – С. 28-35 – Текст : непосредственный.

отношению к ним обществом, не имеют поддержки со стороны друзей или родственников, не имеют жилья и работы, но при этом не являются убежденными преступниками. По выходе на свободу, эти люди в значительной мере дезадаптированы, чувствуют себя чужими и отвергнутыми обществом, не видят внятных жизненных перспектив для себя. В процессе отбывания наказания большинство из них утрачивает многие из ранее освоенных социокультурных ролей, необходимых для нормальной жизни в принимающем обществе, и, как правило, испытывают после освобождения проблемы с адаптацией и ресоциализацией в принимающем сообществе. В силу обозначенных причин многие из них повторно совершают (как правило, небольшой и средней тяжести) преступления только ради того, чтобы снова вернуться «за решетку», где их жизнь обретает хоть какую-то определенность²²⁹.

Затрагивая тему необходимой помощи вышедшим на свободу со стороны представителей духовенства и мусульманской общины, иных институций, наш собеседник высказал убежденность в том, что (цитируем):

«Первой группе (типу) освободившихся в помощи имама или общины нет такой необходимости, т.к. им помогают семья (жены, дети, родители, братья и сестры).

Второй и третьей группе (типу) имам или община обязаны помогать, и это очень важно на первом этапе – любая помощь и даже просто доброе слово и улыбка могут им оказать большое влияние. Такие люди нуждаются в первую очередь в деньгах, жилье и работе».

²²⁹ Кузьмина, Н «В колонии хоть накормят!». Бывшие заключенные о жизни после срока / Н. Кузьмина. – Текст : электронный // Аргументы и факты. AIF.RU : [сайт]. – URL: https://aif.ru/society/people/v_kolonii_hot_nakormyat_byvshie_zaklyuchennye_o_zhizni_posle_sroka. – Дата публикации : 03.04.2019.

Перейдем к рассмотрению институциональной поддержки ресоциализации и социальной адаптации осужденных после освобождения, непосредственно оказываемой в мегаполисах России.

Институциональная поддержка ресоциализации после освобождения.

Этап ресоциализации после освобождения предполагает применение определенной группы методов.

Группа методов, применяемых после отбывания наказания, включает в себя:

- 1) оказание помощи в оформлении необходимых документов для жизни на свободе;
- 2) оказание помощи в трудоустройстве;
- 3) проведение различных адаптационных тренингов и профилактических бесед с бывшими осужденными;
- 4) стимулирование коммуникаций с благополучными социальными группами принимающего общества;
- 5) контроль за деятельностью, осуществляемой осужденными, вышедшими на свободу.

Ресоциализация и социальная адаптация в условиях свободы призвана не допустить повторного попадания бывшего осужденного в места лишения свободы, развития алкогольных и наркотических зависимостей, а способствовать эффективному взаимодействию с людьми принимающего общества, успеху самореализации в нормальных условиях существования²³⁰.

²³⁰ Балгожина, М. Е. Ресоциализация лиц, освобожденных из мест лишения свободы, как предупреждение рецидива преступности / М. Е. Балгожина. – Текст : непосредственный // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: материалы Международной научно-практической конференции, 18 декабря 2015 г. / редакция С. В. Векленко. – Калининград : Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2016. – С. 188-191.

Для успешной ресоциализации и социальной адаптации необходимо применять указанную группу методов комплексно, тогда период адаптации, следующий за ресоциализацией, может сократиться до 1–2 месяцев.

Указанные методы широко применяют различные социальные центры в помощь бывшим осужденным.

В г. Москве – основном мегаполисе Российской Федерации – функционируют пять социальных центров, оказывающих помощь в социальной адаптации бывших осужденных. Один из них – центр социальной адаптации «Люблино», отделение «Востряково». В этом центре находятся бывшие осужденные, ранее проживавшие в г. Москве.

Центр функционирует по следующим правилам. Происходит первичное заселение бывшего осужденного, не имеющего документов и жилья. В центре выделяют спальное место, выдают одежду, обеспечивают раз в день бесплатным обедом. В остальное время бывшие осужденные готовят себе еду самостоятельно из продуктов, которые им выдаются. Центр предлагает работу. Однако, если человек три раза отказывается, дальнейшего взаимодействия не происходит. С бывшими осужденными ведется активная работа психологов. Центр занимается восстановлением документов, в том числе военного билета. Были прецеденты, когда с помощью центра бывшим осужденным удавалось отсудить квартиру. Многие осужденные живут в этом месте по пять-шесть лет. Деятельность центра финансируется за счет городского бюджета²³¹.

В г. Перми – тринадцатом мегаполисе Российской Федерации – основан государственный центр социальной адаптации. Данный центр имеет несколько отделений. Клиентами центра в первую очередь, являются люди, не имеющие постоянного места жительства. При этом 90

²³¹ Центр для бывших эков в Востряково. – Текст : электронный // Русь сидящая : [сайт] – URL: <https://zekovnet.ru/tsentr-dlya-byvshih-zekov-v-vostryakovo-fotogalereya/>. – Дата публикации: 28.05.2015.

% составляют бывшие осужденные. Многие направляются в центр сразу после освобождения из мест лишения свободы, а некоторые приходят самостоятельно спустя какое-то время после освобождения.

Центр оказывает помощь в трудоустройстве. При этом у бывших осужденных, нашедших работу, есть возможность оставаться в центре еще какое-то время. Срок договора между центром социальной адаптации и бывшим осужденным колеблется от 2 до 3 месяцев с возможностью продления. Кроме того, есть возможность повторного использования оказываемых услуг в данном центре; например, в случае если человек попал в места лишения свободы повторно и вышел на свободу, если бывший осужденный не смог ужиться на рабочем месте, если его обманули риэлторы по вопросам жилья. Некоторые обращаются в центр, потому что нуждаются во временной регистрации²³².

Следует упомянуть о таком центре, как АНО «ЦРА», который помогает в трудоустройстве бывших осужденных и на первое время дает место проживания.

«Исправительный центр – это некий переходный период, человек и не вполне на свободе находится, и не в исправительном учреждении. В итоге он привыкает к труду и получает плавный выход на свободу. Чаще всего судьба бывших осужденных складывается иначе – их просто выкидывают из тюрьмы на улицу, и гражданин с клеймом бывшего зэка не может устроиться на работу. Когда человек освобождается, он от воздуха воли пьянеет, может совершить рецидив, а здесь кислород ему выдают по чуть-чуть. Тут у него есть и жилье, а рабочее место обеспечивает наша организация, – говорит директор АНО «ЦРА» Азат Гайнутдинов. – Если человек трудоустроен в колонии, работает, у него положительная характеристика, он может к нам обратиться, и тогда мы возьмем его под

²³² Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов V Международной научно-практической конференции (Пермь, 04-06 апреля 2018 г.) / составитель В. А. Овченков. – Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2018. – 423 с. – Текст : непосредственный.

свою опеку и обязуемся трудоустроить. Сами осужденные в этом заинтересованы, они видят нашу работу, наши результаты, к нам приходят родственники осужденных, чтобы мы взяли последних под свою опеку. Мы при принятии решения также смотрим на семью, женат ли осужденный, есть ли у него дети – это важный сдерживающий фактор для рецидива».

Азат Гайнутдинов рассказывает: «Сейчас у нас в исправительном центре трудоустроены официально 29 человек. После попадания в исправительный центр они получают работу, проходят реабилитацию. ... Кроме того, мы занимаемся трудоустройством бездомных, в данной категории тоже есть бывшие осужденные. Мы их кормим, одеваем, предоставляем жилье и работу. Средства на эти цели получаем в том числе от грантов: самый крупный – в размере 2,5 миллиона рублей – дали в прошлом году по программе президента РФ. Также получаем субсидии от министерства экономики РТ, ПАО «Татнефть»».

В основном бывшие осужденные в Казани устраиваются на работу на стройплощадки разнорабочими; подходящими оказываются вакансии, предлагаемые в сфере услуг; например, бывших осужденных охотно берут на работу грузчиком. Кроме того, в центр АНО «ЦРА» обращаются и бывшие осужденные, которые освободились гораздо раньше, но отчаялись найти работу собственными силами.

«Мы превращаемся в некий кол-центр по помощи в трудоустройстве, – поясняет Азат Гайнутдинов. – Если к нам человек подходит, подписываем с ним соглашение и помогаем найти работу – трудоустраиваем его либо в нашу организацию, либо к партнерам. Нам во всех вопросах активно помогает государство, ФСИН, Госссовет РТ, СМИ, и мы совместными усилиями постепенно меняем взгляд работодателя на

бывших осужденных: теперь он видит в них не зэка, а человека, готового работать, который держится за свое место»²³³.

Итак, одним из основополагающих инструментов эффективной ресоциализации и социальной адаптации после освобождения является трудоустройство, позволяющее бывшему осужденному войти в социокультурную среду. Укажем, что мужчинам после освобождения из мест лишения свободы сложнее найти работу, особенно в отсутствие у них профессии. Для осужденных-мусульман, отсутствие профессии, по мнению большинства экспертов, является характерным признаком. В связи с этим респонденты согласны, что наличие у осужденного рабочей специальности, является гарантией постпенитенциарного трудоустройства. При отсутствии специальности, осужденные могут претендовать только на неквалифицированные виды работ (охранник, грузчик и т.п.).

В то же время, необходимо учесть важный фактор риска для исследуемой категории: процесс трудоустройства осложняется тем, что не все работодатели готовы брать на работу человека, имеющего судимость²³⁴. Кроме того, освободившиеся из мест лишения свободы мусульмане, могут создавать работодателю и дополнительную проблему, как утверждают респонденты, – *«возможность совершения намаза во время работы пять раз в день»*. Противоречие основано, с одной стороны, на необходимости соблюдения дисциплины труда, а с другой – мотивировкой работников-мусульман на религиозные предписаниями ислама. В связи с этим перед потенциальными работодателями стоит

²³³ Национальный состав населения Республики Татарстан по ВПН 2010. – Текст : электронный // Татарстанстат : [сайт]. – URL: <https://www.webcitation.org/6CLiVP5JY?url=http://www.tatstat.ru/VPN2010/DocLib8/%D0%BD%D0%B0%D1%86%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2.pdf>

²³⁴ Пивоварова, Ю. А. Судимость как препятствие при трудоустройстве / Ю. А. Пивоварова // СИСТЕМАТИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА в СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ : сборник статей Международной научно-практической конференции, Челябинск, 15 февраля 2018 года. – Челябинск: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2018. – С. 82-87..

важная задача, заключающаяся в способствовании вторичному вхождению осужденного в социальную среду, поэтому взаимоотношения между работодателем и работником – бывшим осужденным должны строиться на соблюдении прав человека: праве на труд и праве взаимного уважения²³⁵.

Следует подчеркнуть, что многие освободившиеся после отбывания наказания в виде лишения свободы снова совершают преступления именно из-за того, что не могут найти работу,²³⁶ а также достойное применение себе в принимающем обществе²³⁷. Об этом же говорят участвовавшие в исследовании в качестве респондентов имамы. Так, ими отмечалось, что «*на начальном этапе*» вернувшиеся из мест лишения свободы, обращаясь к ним за помощью и поддержкой, чаще всего жалуются на такие проблемы, как «*отсутствие денег, жилья и работы*».

Ярким примером использования трудоустройства как инструмента эффективной ресоциализации и социальной адаптации бывших осужденных является практика исправительных учреждений Челябинской области. Челябинск – один из мегаполисов России, занимает 7 место по численности российского населения, который исторически населяют множество башкир, татар, многие из которых исповедуют ислам.

В Челябинской области, для осужденных Исправительной колонии-2 (ИК-2) устраиваются встречи с представителями различных служб: службы занятости, социальной защиты, органами опеки и попечительства, а также с коммерческими организациями. Для осужденных устраиваются

²³⁵ Данилин, В. Н. О некоторых проблемах социальной адаптации осужденных к лишению свободы после отбывания наказания / В. Н. Данилин // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов, Самара, 27 апреля 2018 года. Том Часть 2. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 36-39.

²³⁶ Андреева, Ю. В. Постпенитенциарная адаптация лиц, осужденных к лишению свободы : специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Андреева Юлия Васильевна. – Красноярск, 2008. – 25 с.

²³⁷ Новичков, И. А. Социально-экономические аспекты решения вопроса трудоустройства осужденных, освободившихся из мест лишения свободы / И. А. Новичков // Человек: преступление и наказание : Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов. В 3-х частях, Рязань, 27 марта 2020 года. Том Часть 2. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 228-235.

ярмарки вакансий, на которых проводятся беседы по вопросам трудоустройства после освобождения, включая общую процедуру и требования, предъявляемые к актуальным вакансиям. Также на данных мероприятиях оговаривается, каким образом осужденные могут встать на учет в службу занятости населения, а также возможности и условия обучения различным специальностям. Осужденные, в скором времени выходящие на свободу, посещают производственные цеха металлообработки и деревообработки, швейные цеха и др.

По мнению правоохранительных органов Челябинской области, трудоустройство бывшего осужденного является важным этапом ресоциализации человека и его устройства в социальной жизни принимающего общества, который позволяет сократить повторные совершения преступлений.

Если обратиться к статистике, то по результатам проведения успешно реализованной программы ресоциализации в 2016 г. в Челябинске было трудоустроено на различные предприятия 41 % из общего числа освободившихся на свободу, что позволило сократить рецидивные преступления на 5,9 %. В целом в Челябинской области было трудоустроено больше половины бывших осужденных, что составило около 1,5 тыс. человек и что способствовало сокращению повторных совершенных преступлений на 9,4 %, в том числе тяжких и особо тяжких – на 5 %²³⁸.

Необходимо подчеркнуть, что осужденным-мусульманам в поиске работы могут помочь не только бывшие осужденные, успешно прошедшие ресоциализацию и социальную адаптацию, или администрации исправительной колоний вместе с другими социальными службами,

²³⁸ В Челябинске снизилось число рецидивов у бывших заключенных. – Текст : электронный // Рамблер : [сайт]. – URL: <https://news.rambler.ru/community/36034284-v-chelyabinske-snizilos-chislo-retsdivov-ubyvshih-zaklyuchennyh/?updated>. – Дата публикации : 7.02.2017.

устраивающие ярмарки вакансий²³⁹. Не менее эффективным ресурсом, а нередко превосходящим уже освоенные, является Интернет. В сети Интернет активно создаются различные форумы, в том числе и в социальных сетях, где публикуются объявления о вакансиях – «Работа для мусульман» – и о желании найти работу отдельных «братьев и сестер». При этом потенциальным работникам разрешается совершать намазы и одеваться в соответствии с религиозными и традиционными предписаниями, что имеет особую значимость для мусульман. При этом мусульмане разделяют работу «халяльную» и «харамную». Халяльная работа – та, что угодна Аллаху и выполнение которой не препятствует соблюдению религиозных предписаний. Харамная работа, напротив, не отвечает основным требованиям ислама или препятствует соблюдению определенных религиозных предписаний²⁴⁰. Такой инструмент также представляет возможность добиться определенной степени эффективности в ресоциализации и социальной адаптации бывших осужденных-мусульман, в особенности тех, кто пришел к религии не так давно, а возможно, и непосредственно в местах лишения свободы.

В качестве примера можно привести сайт muslimboard.ru. Большое количество вакансий представлено в таких сферах, как няни и репетиторы, общепит, строительство и ремонт, торговля. Работа предлагается как для мусульман, так и для мусульманок. При этом большинство вакансий охватывает Москву как основной мегаполис России. Примечательно, что и основной спрос на работу мусульманами предъявляется к Москве. Таким образом, можно заключить, что мегаполис представляет собой наиболее подходящее место для эффективной ресоциализации и социальной адаптации осужденных-мусульман, поскольку есть рабочие места, в том числе «халяльные».

²³⁹ В исправительной колонии №2 состоялась ярмарка вакансий для осужденных // <https://www.smolnews.ru/news/335423>

²⁴⁰ Работа для Мусульман(Москва) // <https://vk.com/rabotadm>

В июне 2021 г. нами был проведен еще один экспертный опрос имамов, методом глубинного интервью. Вопросы интервью касались личности осужденным-мусульман, отношения к ним, перспектив и рисков их ресоциализации после освобождения.

Анализ показывает, что осужденных мусульманского вероисповедания имамы характеризуют в основном как обычных людей, верующих. Их считают заблудшими и неграмотными (в религиозном отношении), а также попавшими под влияние невежественных людей. Их мнение заключается в том, что, если они нарушили закон, то должны за это ответить. В разряд преступлений, характерных для мусульман, по мнению респондентов, входят: кражи, разбои, убийства, распространение и употребление наркотиков, случаи нарушения Конституции Российской Федерации по религиозным мотивам, иногда по политическим (призывы к Халифату и т.п.).

Имамы полагают, что, в целом, направить на путь истинный таких осужденных возможно (разъяснить, воспитать, научить, трудоустроить и др.), однако почти все они склонны к рецидиву. Если их удастся переубедить, то они готовы к ресоциализации. Конечно, все проходит индивидуально, но может также зависеть от ряда причин, условий, обстоятельств, принимаемых мер и т.д. Чтобы ресоциализация была успешной, необходимо положительное влияние социального окружения, а также воспитательная работа по формированию, правильного понимания ислама (уход от нетрадиционного идеологизированного), обязательные встречи с имамами и др. В этом случае, процесс возвращения осужденных-мусульман к нормальной жизни оценивается положительно, они принимаются обществом, которое их прощает, считая содеянное ошибкой.

Результаты опроса имамов показывают, что осужденным мусульманам после освобождения, легче адаптироваться в средних

городах, в столице, затем – в мелких городских и сельских поселениях; несколько более скептическая оценка в отношении регионов и малых городов.

Дальнейшая ресоциализация сопровождается определенными рисками, среди которых социальная среда, влияние со стороны семьи и родственников, лиц, с которыми отбывали наказание; отсутствие работы, стабильного дохода, страха перед тем, как их примут в обществе и т.д. Отсюда и вероятность повторного совершения преступления (предполагается, от 10 % до 60 %).

Поскольку вероятность рецидива столь велика, то один из вопросов в интервью звучал так: какова роль имамов в дальнейшей ресоциализации? Ответы распределились следующим образом: беседы, встречи с известными авторитетными религиозными и общественными деятелями; разъяснительная, воспитательная работа, преимущественно с целью вернуть их в традиционный ислам; психологическая работа, в частности, по мотивации к ресоциализации.

Необходимо отметить, что для успешной ресоциализации и социальной адаптации применяется и такие формы, как создание государственных и муниципальных программ, в том числе направленных на трудоустройство бывших осужденных²⁴¹. Приведем пример.

В соответствии с Постановлением Кабинета министров Республики Татарстан, столицей которой является г. Казань – шестой по численности населения мегаполис Российской Федерации, был установлен порядок компенсации работодателям части затрат по оплате труда бывшим осужденным. Так, начиная с 2014 г., на указанные цели выделяется 4,7 млн руб., что предусмотрено Государственной программой содействия занятости населения на 2014–2020 гг. Таким образом, в 2015 г. в рамках

²⁴¹ Евдокимов, И. В. Гражданское общество и "тюремное население": конфликт или компромисс / И. В. Евдокимов. – Текст : непосредственный // Безопасность Евразии. – 2016. – № 2 (52). – С. 104-132.

реализации такой программы было трудоустроено освобожденных из мест лишения свободы – 61 чел.²⁴²

Кроме того, в 2019 г. на сайте Кабинета министров Республики Татарстан появилось Постановление «Об организации в Республике Татарстан деятельности по ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы». В соответствии с ним должна быть создана межведомственная рабочая группа по организации содействия ресоциализации бывших осужденных. Одной из приоритетных задач рабочей группы является реализация мер различного характера: социально-экономического, педагогического, правового – в целях социальной адаптации и интеграции бывших осужденных в принимающее общество. При этом предполагается, что рабочая группа будет создавать для каждого индивидуальную программу ресоциализации. Кроме того, Министерство труда РТ возмещает работодателю затраты на заработную плату, выплачиваемую бывшему осужденному в случае его успешного трудоустройства. Данное ведомство выплачивает компенсацию в размере 14 688 руб. ежемесячно каждому принятому на работу бывшему осужденному, куда входят МРОТ (11 280 руб.) и сумма страховых взносов: «Мы возмещаем данные затраты работодателю от 1 до 3 месяцев, в прошлом году через систему прошли 44 человека, в этом – 43 по плану. – поясняет начальник отдела создания рабочих мест для социально незащищенных категорий Елена Кибардина. – В год мы направляем на поддержку бывших осужденных около 1,3 миллиона рублей – эти средства идут на субсидирование части заработной платы, трудоустройство и консультацию осужденных еще на стадии пребывания в местах лишения

²⁴² Государственный совет Республики Татарстан : [сайт]. – Изображения (неподвижные, двухмерные) : электронные. – URL: <http://tatar7.info/2013/08/09/Д5306.Нт>

свободы. Мы объясняем им, какие профессии сейчас востребованы, как им трудоустроиться, и помогаем выбрать будущую профессию»²⁴³.

В Красноярском крае, административным центром которого выступает г. Красноярск – двенадцатый мегаполис Российской Федерации, Постановлением Правительства была утверждена Государственная региональная программа «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности». В соответствии с этой программой, Министерству труда и социального развития Красноярского края было выделено 10,6 млн. руб. на реализацию мероприятий, направленных на содействие социальной адаптации, в том числе, трудовой занятости лиц, отбывших уголовные наказания. Такие мероприятия включают в себя семинары-тренинги, устраиваемые для социальных работников и психологов, работающих в исправительных учреждениях, для уголовно-исправительных инспекций. Выделенные средства направлены и на финансирование разработок и тиражирование методических пособий, буклетов и справочно-информационной литературы, предназначенной для лиц, освобождающихся из исправительных учреждений, где раскрываются вопросы содействия в трудоустройстве и социальной адаптации²⁴⁴.

В Ростовской области, административным центром которой является г. Ростов-на-Дону – десятый мегаполис Российской Федерации – действуют 11 целевых программ, которые направлены на оказание социальной поддержки осужденным; также заключено 129 договоров о сотрудничестве, из них 69 – с центрами занятости населения для

²⁴³ Государственный совет Республики Татарстан : [сайт]. – Изображения (неподвижные, двухмерные) : электронные. – URL: <http://tatar7.info/2013/08/09/Д5306.Нт>

²⁴⁴ Красноярский край официальный интернет-портал правовой информации. – Текст : электронный // Закон : [сайт]. – URL: http://www.zakon.krskstate.m/0/doc/1773_5

предоставления рабочих мест бывшим осужденным, не имеющим официального места работы²⁴⁵.

В Республике Башкортостан, столицей которой является г. Уфа – одиннадцатый мегаполис Российской Федерации – в соответствии с принятым Государственным Собранием – Курултаем Законом от 03.02.2009 № 92-з была организована работа так называемых домов ночного пребывания для лиц, вышедших на свободу без постоянного места жительства. Такую категорию граждан обеспечивают питанием, а также оказывают медицинскую, психологическую и юридическую помощь²⁴⁶.

Таким образом, была рассмотрена институциональная поддержка бывших осужденных, которая реализуется как в стенах исправительного учреждения, так и после освобождения в различных мегаполисах Российской Федерации, и которая отражает практическую реализацию социокультурного аспекта их ресоциализации и последующей социальной адаптации.

Следует отметить, что, согласно результатам опроса экспертов, действующую практику ресоциализации осужденных-мусульман, можно оценить, как недостаточно эффективно использующую религиозную составляющую. В частности, респонденты, отмечают, что *«в правовых документах, недостойно отражена регламентация данный процесс»*. Данное утверждение, на наш взгляд, весьма спорно, поскольку в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, принятой до 2030 года, в разделе «Итоги и достижения деятельности уголовно-исполнительной системы в период с 2010 по 2020 год», констатируется: «обеспечены возможность присутствия

²⁴⁵ Ресоциализация и адаптация осужденных после освобождения – тема межведомственного «круглого стола», прошедшего в Ростове-на-Дону // <https://news.myseldon.com/ru/news/index/263644710>

²⁴⁶ В Башкирии ресоциализация осужденных идет полным ходом // https://fsin.gov.ru/news/index.php?element_id=51243

представителей религиозных организаций в местах лишения свободы, установление порядка предоставления осужденным личных встреч со священнослужителями и проведение религиозных обрядов и церемоний в учреждениях, исполняющих наказания»²⁴⁷.

Подытоживая анализ представленных эмпирических материалов, можно заключить, что в целом они подтверждают наше концептуальное представление о внутренней структурной организации ресоциализации бывших осужденных, в условиях городской среды мегаполиса. Суть предложенного нами концептуального видения, сводится к следующему.

В социальной среде современного отечественного мегаполиса, на формирование отношения окружающих к человеку и в итоге, на его статусные характеристики существенное влияние оказывает наличие работы и связанный с ней род деятельности и характер занятости. Иными словами, к тем, кто достаточно длительно не имеет работы, со временем начинают хуже относиться члены близкого окружения, а также – при попытках трудоустроиться – потенциальные работодатели. Если человек работает, то он легче вписывается в социальную среду любого уровня, у него легче и активнее формируются социальные связи.

Социокультурный аспект ресоциализации, если говорить о его базовом содержании, можно представить следующим образом.

Когда осужденные находятся еще в местах лишения свободы, как отмечают эксперты, одним из необходимых элементов исправления, должна выступать религия. По крайней мере, на это обстоятельство обращает внимание и законодатель, регулируя это на уровне специальной нормы (свободу совести и свободу вероисповедания)²⁴⁸. Религия, по мнению опрошенных, *«нужна для того, чтобы человек мог поверить в*

²⁴⁷ Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/>

²⁴⁸ Борсученко, С. А. Право осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания / С. А. Борсученко. – Текст : непосредственный // Правовая культура. – 2015. – № 3 (22). – С. 14-21.

себя», и чтобы у него *«не иссякли духовные силы, необходимые для сохранения позитивного ценностного сознания, необходимых для того, чтобы вернуться к нормальной жизни после освобождения»*. В этом – главный смысл того, что происходит в духовной сфере ресоциализации осужденного на пенитенциарном этапе.

Далее, происходит освобождение осужденного из мест лишения свободы, и начинается следующий этап ресоциализации.

Для того, чтобы встать на путь вхождения в социальную среду принимающего сообщества, человеку, освободившемуся из мест лишения свободы, изначально надо обладать определенной силой воли и верой в себя. Они нужны для преодоления на начальном этапе трудностей, связанных с настороженным отношением или даже неприятием окружающих. Ему надо заслужить доверие со стороны окружающих, что не совсем просто: тут действуют механизмы торможения, вскрытые в одном из интервью, проведенных с представителями духовенства. Рассматривая такое явление, как возможность и частота факта утраты социокультурных ролей человеком, вышедшим из лишения свободы, один из опрошенных имамов сказал:

«...да, порой бывает такое, ведь жизнь за решёткой губит слабых людей. Многие то, что они не делали на воле и то, что порицается среди мусульман на воле, они начинают делать на зоне (игра в карты, сбор денег в общак, участие в сходках среди блатных, и прочее, не говоря уже и о том, что запрещено в зоне). Соответственно, когда он выйдет, к нему уже не будет уважительного отношения со стороны единоверцев, так как своими поступками он поставил «понятия» выше религии (то есть, по крайней мере, есть опасность утраты социальных ролей, связанных с социальным статусом человека как мусульманина, добропорядочного представителя группы верующих и добропорядочного представителя мусульманской культуры)».

Его мысль развивает другой имам, также участвовавший в нашем исследовании:

«В среде мусульман также существует недоверие и опаска к мусульманам, вернувшимся из мест заключения, здесь больше сказывается просто человеческая природа – не верить и не доверять преступнику, но у мусульман это может быть просто не ярко выражено, ведь исламская религия призывает прощать людей за их отступления, доверять и воспринимать людей такими, какими они есть, со своими слабостями и ошибками».

Затем, как-либо закрепившись в обществе на каких-то социально одобряемых позициях (возможность чего связана с наличием работы), к человеку приходит понимание того, что он нужен окружающим (семье, близкому кругу знакомых, организации-работодателю), у него формируется и утверждается положительный социальный статус, что позволяет ему еще больше верить в свои силы и достигать еще больших успехов в обществе.

Таким образом, ресоциализация бывших осужденных предстает как двухэлементный процесс, включающий в себя две базовые составляющие – (I) духовную и (II) социальную (рис. 2).

(I). Духовный компонент ресоциализации состоит из двух ключевых элементов – (I.1). Веры в себя и (I.2). Веры в Бога.

(I.1). Вера в себя представляет собой локальный ценностно-мотивационный комплекс, обеспечивающий формирование у человека понимания своей нужности в этой жизни: (I.1.а) нужности себе, (I.1.б) нужности семье, (I.1.в) нужности своим близким, (I.1.г) нужности окружающим, (I.1.д) нужности обществу и т.д., а также способность предпринимать действия, направленные на обретение своей нужности (всем перечисленным «агентам» (I.1.а-д) человек как бы говорит: «я смогу стать вам нужным»).

Обозначения:

- (I.1.a) – Вера человека в нужность себе, (I.1.б) – Вера человека в свою нужность семье,
- (I.1.в) – Вера человека в свою нужность своим близким,
- (I.1.г) – Вера человека в свою нужность окружающим,
- (I.1.д) – Вера человека в свою нужность обществу;
- (I.2.a) Уверенность человека в том, что Высшая божественная сила ему поможет преодолеть трудности и добиться желаемого,
- (I.2.б) Вера человека в то, что всё происходящее с ним в его жизни происходит по воле Всевышнего.

Рис. 2. Схема ресоциализации осужденных мусульман

Данная компонента наиболее важна для продуктивного осуществления ресоциализации неверующих представителей мусульманской культуры, которые в рассматриваемой ситуации, по наблюдению одного из наших респондентов – представителя мусульманского духовенства, прежде всего склонны полагаться на помощь своих друзей, родственников, близких людей или на «деньги» (см. выдержку из интервью ниже).

(I.2). Вера в Бога (представленная в нашем модельном видении именно как составная часть ресоциализации) может пониматься как состояние сознания человека, включающее в себя также две компоненты:

(I.2.a) его уверенность в том, что Высшая божественная сила ему поможет преодолеть трудности и добиться желаемого (что характеризует его готовность «положиться на волю Всевышнего»);

(I.2.б) вера человека в то, что всё происходящее с ним в его жизни происходит по воле Всевышнего, и по этой причине все делается к лучшему.

Здесь уместно пояснить сказанное выдержкой, вновь взятой из интервью, данного в процессе проведения нашего исследования одним из московских имамов. Отвечая на вопрос о том, есть ли какие-нибудь различия, связанные с адаптацией к нормальной жизни в городе, или ресоциализацией между верующими и неверующими представителями мусульманской культуры, он сказал следующее:

«...конечно же есть. Ведь мусульмане в любой ситуации полагаются на помощь Аллаха, а люди не верующие полагаются на друзей, на деньги и так далее. Пример: мусульманин освободился (из мест лишения свободы – авт.) и пошёл устраиваться на работу (например, водителем) его не взяли по каким-то независящим от него причинам, но он не будет расстраиваться, а скажет: «значит так суждено, значит я не должен тут работать по воле Всевышнего» и пойдёт дальше искать работу. Неверующий же может после первого отказа сдаться».

Компонента (I.2) наиболее важна для продуктивного осуществления ресоциализации именно верующих представителей мусульманской культуры, которые в рассматриваемой ситуации, по наблюдению имама, чье мнение мы уже цитировали, прежде всего склонны полагаться на помощь Аллаха.

Вторая из базовых составляющих ресоциализации:

(II). Социальная составляющая – она обеспечивает вхождение вернувшегося из мест лишения свободы в процесс жизнедеятельности общества и, в свою очередь, состоит из трех ключевых элементов:

(II.1). процесса вхождения (и стремления человека влиться) в трудовой коллектив (шире – принадлежать какой-либо группе),

(II.2). процесса образования социальных связей положительной направленности и

(II.3). процесса формирования и достижения положительного социального статуса в обществе.

Таким образом, ресоциализация бывшего осужденного – представителя мусульманской культуры в обществе – включает в себя две составляющих, одна из которых обеспечивает необходимую для вхождения в принимающее общество кондиционность внутреннего состояния человека, а вторая – собственно вхождение в общество через следование определенным траекториям в социальном пространстве.

Выводы к Главе 3.

Российские мегаполисы как места последующей социальной адаптации бывшего осужденного-мусульманина содержат в себе больше возможностей для успешной ресоциализации, чем малые города, что не исключает возможные риски. Рассмотренные характеристики российских мегаполисов позволяют сделать вывод о том, что на фоне отсутствия в некоторых мусульманских общинах России иного понимания (трактовки) учения ислама создается почва для распространения радикально-экстремистских религиозных идей. В связи с аномичностью мегаполисной среды, характеризующейся отсутствием единой системы ценностей, бывшим осужденным-мусульманам необходимо находить определенные референтные группы, состоящие из авторитетных лиц, исповедующих ислам и нашедших путь к нормальной жизни. Именно вхождение в такую

среду позволит мусульманам успешно адаптироваться в принимающем обществе мегаполиса. Здесь необходимо учитывать, что в основе ислама заложена мощная консолидирующая потенция, что свою очередь детерминирует религиозные объединения различного толка.

Заключение

Ресоциализация отбывших наказание осужденных – представителей мусульманской культуры, будучи многогранным процессом, в то же время является функциональной частью деятельности пенитенциарной системы.

Общий процесс ресоциализации включает в себя два этапа. Первый осуществляется в период пребывания осужденного в исправительном учреждении, второй – после освобождения. На первом этапе у осужденных формируются установки на нормальную жизнь в социуме, которые должны реализоваться на втором этапе. Социально ориентированная установка бывшего осужденного-мусульманина должна основываться на вере в себя и в Бога в целях вовлечения в трудовые коллективы, формирования благоприятного социального статуса в обществе, создания материальной базы, необходимой для дальнейшего перехода на качественно новый уровень жизни. Для формирования подобных установок пенитенциарная система обладает практически всеми необходимыми ресурсами. В частности, она может обеспечивать возможности повышения уровня образования, получения профессиональных навыков; создавать условия для мотивации и веры в себя путем участия в профессиональных конкурсах, занятия благотворительностью; обеспечить восстановление необходимых документов и создавать условия для налаживания положительных социальных связей. В больших городах существуют различные культурные центры и фонды последующей адаптации бывших осужденных-мусульман, которые на первое время обеспечивают их жильем и работой. В условиях мегаполисов процесс ресоциализации и последующей социальной адаптации значительно упрощается, поскольку там имеется больше возможностей для трудоустройства не только обычных, законопослушных граждан, но и бывших осужденных, которым,

как правило, намного сложнее найти работу и влиться в трудовые коллективы.

Вместе с тем, процесс постпенитенциарной ресоциализации в мегаполисе, характеризуется рисками. В настоящее время, в исправительных учреждениях стали активно распространяться радикально-экстремистские религиозные идеи. Активизировалась в условиях исправительного учреждения вербовка из числа осужденных-мусульман новых членов экстремистских этнорелигиозных групп. Часто поддержку таким группам оказывают имамы. Это связано с тем, что некоторых мусульманских общинах России существует иное понимание (трактовка) ислама, что может выступать питательной средой для распространения радикально-экстремистских религиозных идей. Ощущается нехватка квалифицированных имамов, способных объяснить разницу между традиционными ценностями ислама и ложными учениями, а также нежелание отдельных имамов работать в исправительных учреждениях. Все это осложняет процесс ресоциализации и последующей социальной адаптации бывших осужденных-мусульман после освобождения в принимающих обществах.

В связи с тем, что социокультурная и этнокультурная среда мегаполисов характеризуется аномичностью, заключающейся в отсутствии единой системы ценностей, многонациональностью и конфессиональным плюрализмом для институтов, обеспечивающих осуществление комплексной деятельности по ресоциализации бывших осужденных-мусульман, необходимо находить или создавать сообщества (общины), состоящие из представителей ислама. Они должны вести законопослушный образ жизни и встраиваться в социум мегаполиса, где сообщества единоверцев, способные стать референтными для отбывших наказание представителей мусульманской культуры, с тем чтобы

посредством их вовлечения в состав (сферу влияния таких общин) облегчить процесс ресоциализации.

В процессе исследования были реализованы поставленные задачи:

1. Предложена теоретико-методологическая концепция ресоциализации осужденных мусульман, основанная на социокультурном подходе во взаимосвязи с административно-правовыми и психолого-педагогическими аспектами.

2. Выявлены на основе анализа научной литературы и статистических данных специфические особенности осужденных мусульман, а также их характерные типы.

3. Определены на основе анализа научной и публицистической литературы, нормативных правовых актов Российской Федерации, проведенного эмпирического исследования ресурсы и институциональные условия российской пенитенциарной системы, риски и факторы, препятствующие успешной ресоциализации осужденных мусульман, а также факторы, влияющие на ресоциализующий потенциал исследуемой социокультурной группы в исправительных учреждениях.

4. Определено на основе анализа научной и публицистической литературы, что религиозный экстремизм в пенитенциарных учреждениях является одним из основополагающих факторов, препятствующих формированию положительных жизненных установок осужденных мусульман для дальнейшей жизни после отбывания наказания.

5. Выявлены на основе анализа научной и публицистической литературы, проведенного эмпирического исследования специфические особенности социокультурной среды современного мегаполиса с точки зрения рисков и возможностей для успешной ресоциализации и последующей социальной адаптации отбывшего наказание осужденного-мусульманина.

6. Верифицировано на основе эмпирического исследования, проведенного в два этапа при помощи полуструктурированного интервьюирования представителей администрации исправительных учреждений, осужденных мусульман, имамов московских мечетей и освободившихся из мест лишения свободы мусульман, проживающих в г. Москве, что принятая стратегия ресоциализации осужденных-мусульман в условиях пенитенциарных учреждений, оценивается как недостаточно эффективно использующая религиозную составляющую.

Практические рекомендации основным агентам ресоциализации осужденных мусульман.

1. Администрации исправительных учреждений:

- активное сотрудничество с представителями духовенства;
- исключение возможных случаев предвзятого отношения персоналом исправительных учреждений к осужденным мусульманам совершать религиозные ритуалы, адаптируя к общережимным требованиям;
- недопущение фактов насильственного разрешения противоречий, возникающих между этнорелигиозными группами осужденных и осужденных, придерживающихся традиционных неформальных пенитенциарных норм;
- нейтрализация возможного негативного воздействия на осужденных-мусульман, со стороны их единоверцев, исповедующих радикально-экстремистские религиозные взгляды;
- активное подключение осужденных к общественно полезному труду в целях формирования в них чувства нужности обществу;
- обеспечение большей возможностью поддержания социально полезных связей осужденных, исповедующих ислам.

2. Духовенству мечетей:

- проявлять больше активности в сотрудничестве с администрацией исправительных учреждений;
- введение аттестации для имамов, формирующих духовные основы и ценностные ориентации у осужденных мусульман, на предмет выявления безупречных знаний о традиционном учении ислама;
- оказание помощи осужденным мусульманам вернуться на праведный путь, объяснив им разницу между истинно духовными ценностями ислама и его радикальными течениями;
- оказание осужденным мусульманам духовной поддержки – привитие им веры в Бога и в себя, чтобы после освобождения из мест лишения свободы, они не боялись трудностей в социальной адаптации.

3. Общественным организациям.

Проведенное исследование выявило, что в настоящее время наиболее эффективная политика в области ресоциализации и последующей социальной адаптации осужденных мусульман проводится общественными организациями. Лидерами таких центров выступают представители исламской культуры, имеющие активную положительную общественную позицию. Общественные центры обеспечивают мощное положительное подспорье в деятельности пенитенциарной профилактики, помогая бывшему осужденному адаптироваться в принимаемом обществе. Для них рекомендуется продолжать деятельность в том же направлении и активно посещать исправительные учреждения с целью демонстрации положительных примеров, историй успехов бывших осужденных, исповедующих ислам.

Список литературы

1. Абдуразаков, А. А. Обеспечение религиозных прав и свобод в местах лишения свободы / А. А. Абдуразаков. – Текст : непосредственный // Юрист Юга России и Закавказья. – 2017. – № 4 (20). – С. 33-36.

2. Абдурахманова, А. Т. Деструктивное поведение как проблема адаптации в обществе / А. Т. Абдурахманова // Вестник науки и образования. – 2020. – № 7-2(85). – С. 95-97.

3. Агапов, П. В. Противодействие распространению экстремистской идеологии в учреждениях уголовно-исполнительной системы / П. В. Агапов, С.Д. Сотченко. – Текст : непосредственный // Законность. – 2016. – № 8 (982). – С. 22-24.

4. Алисов, Д. А. Актуальные проблемы культурологии города / Д. А. Алисов. – Текст : непосредственный // Культурологические исследования в Сибири. – Омск, 1999. – Вып. 1. – С. 4-16.

5. Аляутдинов, Ш. Что значит быть мусульманином в мегаполисе.... / Ш. Аляутдинов. – Текст : электронный // Livejournal : [сайт]. – 1999. – URL: <https://ciel-poetique.livejournal.com/86005.html>. – Дата публикации: 11.03.2015.

6. Анализ религиозной ситуации в Республике Башкортостан. – Текст : электронный // Посреди России: информационно-аналитический журнал. – URL: <https://posredi.ru/analiz-etnoreligioznoj-situacii-v-respublike-bashkortostan.html>. – Дата публикации: 07.09.2015.

7. Андреев, Н. А. Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект): учебное пособие / Н. А. Андреев, В. М. Морозов, О. Г. Ковалев, М. Г. Дебольский. – Москва : «Права человека», 2001. – 182 с. – Текст : непосредственный.

8. Андреева, Ю. В. Постпенитенциарная адаптация лиц, осужденных к лишению свободы : специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право" : автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Андреева Юлия Васильевна. – Красноярск, 2008. – 25 с.

9. Антонян, Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – Москва : Юристъ, 1996. – 336 с. – Текст : непосредственный.

10. Арпентьева, М. Р. Исторические и национальные модели помощи заключенным / М. Р. Арпентьева. – Текст : непосредственный // Советник юриста. – 2017. – № 11. – С. 3-12.

11. Афонченко, Т. П. О влиянии гендерной идентичности на индивидуальную программу ресоциализации лица, совершившего преступление / Т. П. Афонченко // Экономико-правовые перспективы развития общества, государства и потребительской кооперации : сборник научных статей II международной научно-практической интернет-конференции, посвященной 55-летию университета, Гомель, 29 марта 2019 года / Под научной редакцией Ж. Ч. Коноваловой и Т. С. Алексеенко. – Гомель: Учреждение образования "Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации", 2019. – С. 19-22.

12. Балгожина, М. Е. Ресоциализация лиц, освобожденных из мест лишения свободы, как предупреждение рецидива преступности / М. Е. Балгожина. – Текст : непосредственный // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: материалы Международной научно-практической конференции, 18 декабря 2015 г. / редакция С. В. Векленко. – Калининград : Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2016. – С. 188-191.

13. Батюкова, В. Е. Некоторые аспекты современной уголовной политики / В. Е. Батюкова // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства : Сборник материалов международной научно-практической конференции, Симферополь, 19–20 апреля 2018 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. – С. 13-16.

14. Баширов, Л. Будущее ислама в России / Л. Баширов. – Текст : непосредственный // Россия и мусульманский мир. – 2009. – № 2. – С. 28-35.

15. Бек, У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. / У. Бек; перевод с немецкого А. Григорьева и В. Седельника. – Москва : Прогресс-Традиция, 2001. – С. 132-134. – Текст : непосредственный.

16. Белгарокова, Н. М. Исламизация России - реалии и перспективы / Н. М. Белгарокова // Система ценностей современного общества. – 2014. – № 35. – С. 115-120.

17. Бибик, О. Н. Культурологические аспекты противодействия преступности / О. Н. Бибик. – Текст : непосредственный // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 2 (32). – С. 21-28.

18. Бовин, Б. Г. Специфика поведения осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность / Б. Г. Бовин, Е. М. Федорова. – Текст : непосредственный // Религии и экстремизм : способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы : сборник материалов межведомственного межвузовского круглого стола с международным участием, Москва, 28 июня 2016 г. / редакторы : С. В. Гарник, Ю.М. Антонян, С. С. Оганесян. – Тверь : Научно-исследовательский институт информационных и производственных технологий Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 25-29.

19. Богреева, Е. Г. Субкультура осужденных и их ресоциализация / Е. Г. Богреева – Москва: ЭННИ МВД РФ, 2013. – 82 с. – Текст : непосредственный.

20. Борисова, О. Б. Интеграция в общество бывших осужденных / О. Б. Борисова. – Текст : непосредственный // Вестник Саратовского

государственного технического университета. – 2007. – Т. 4, № 1(28). – С. 219-225.

21. Борсученко, С. А. Право осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания / С. А. Борсученко. – Текст : непосредственный // Правовая культура. – 2015. – № 3 (22). – С. 14-21.

22. Брылева, Е. А. Пенитенциарная система в механизме Российского государства: историко-теоретический аспект / Е. А. Брылева, С. М. Оганесян. – Пермь : Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – 321 с.

23. Булгакова, Е. «Невозможно читать сказки взрослым мужикам»: учителя – о том, как ведут занятия в колонии и ищут подход к ученикам / Е. Булгакова. – Текст : электронный // Такие дела : [сайт]. – 2019. – URL: <https://takiedela.ru/news/2019/09/20/shkoly-v-koloniyakh/>. – Дата публикации: 20.09.2019.

24. Бурукин, В. В. Причины проникновения идей религиозно-экстремистской направленности в учреждения УИС / В. В. Бурукин. – Текст : непосредственный // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. – № 4. – С. 70-71.

25. Бурый, В. Е. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы : монография / В. Е. Бурый ; Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Могилев: Могилевский институт МВД, 2016. – С. 22-23. – Текст : электронный. – URL : http://www.institutemvd.by/images/NIO/Resostializatsia_i_sotsialnaya_adaptatsia_osuzhdennih_k_lisheniu_svobodi.pdf.

26. Ballas, D. Prisoner Radicalization / D. Ballas. – Text : direct // FBI Law Enforcement Bulletin. – 2010. – № 10. – P. 6.

27. В Башкирии ресоциализация осужденных идет полным ходом // https://fsin.gov.ru/news/index.php?element_id=51243

28. В ДУМ РФ рассказали о проблемах мусульман в СИЗО // <https://irp.news/v-dum-rf-rasskazali-o-problemah-musulman-v-sizo/>

29. В исправительной колонии №2 состоялась ярмарка вакансий для осужденных // <https://www.smolnews.ru/news/335423>

30. В России наибольшее число мусульман проживает в Казани, Краснодаре и Воронеже. – Текст : электронный // Татар-информ : [сайт]. – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/society/20-06-2017/v-rossii-naibolshee-chislo-musulman-prozhivaet-v-kazani-krasnodare-i-voronezhe-5278172>. – Дата публикации : 20.06.2017.

31. В ростовском муфтияте рассказали о ситуации с новообращенными мусульманами: [беседа зампре­дседателя Центра духовного управления мусульман Ростовской области Мухаммеда Бикмаева с Rostov Gazeta]. – Текст : электронный // ISLAM NEWS : [сайт]. – URL: <https://islamnews.ru/news-v-rostovskom-muftijate-rasskazali-o-no>. – Дата публикации : 05.12.2017.

32. В Челябинске снизилось число рецидивов у бывших заключенных. – Текст : электронный // Рамблер : [сайт]. – URL: <https://news.rambler.ru/community/36034284-v-chelyabinske-snizilos-chislo-retsdivov-u-byvshih-zaklyuchennyh/?updated>. – Дата публикации : 7.02.2017.

33. Васильева, Л. В. Социальная адаптация в постпенитенциарный период осужденных, отбывших наказание / Л. В. Васильева, Н. В. Кондрашова // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты : сборник статей по материалам XVI-XVII международной научно-практической конференции, Новосибирск, 04 февраля 2019 года. Том 1-2 (12). – Новосибирск:

Ассоциация научных сотрудников "Сибирская академическая книга", 2019. – С. 58-64.

34. Виноградов, В. В. Социально-педагогический потенциал кадров в социальной работе с осужденными в исправительном учреждении / В. В. Виноградов // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2009. – № 11(74). – С. 130-134.

35. Владимир Путин провел рабочую встречу с Министром юстиции Константином Чуйченко URL:// <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/67666> – Дата публикации : 31.01.2022.

36. Владимирова, Ю. К. Воспитательная и духовно-просветительная работа с осужденными, исповедующими ислам, как средство профилактики и предупреждения экстремизма и терроризма в исправительных учреждениях / Ю. К. Владимирова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 1(48). – С. 231-236.

37. Волкова, И. В. Ресоциализация лиц, бывших заключенных / И. В. Волкова, С. В. Матюшенко. – Текст : непосредственный // Наука сегодня: реальность и перспективы: материалы международной научно-практической конференции (Вологда, 28 февраля 2018 г.) : В 2-х частях. – Часть 1. – Вологда: ООО «Маркер», 2018. – С. 123-126.

38. Волкова, Т. Н. Проблемы отбывания наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы: специальность 12.00.08 "Уголовное право, криминология и исправительно-трудовое право" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Т. Н. Волкова ; Московская государственная юридическая академия. – Москва, 1995. – 15 с. – Текст : непосредственный.

39. Всеволод Вуколов: пробация поможет вернуть социальные навыки осужденным/ РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20221116/vukolov-1831603864.html> – Дата публикации : 16.11.2022.

40. Галахов, С. С. Современный портрет осужденного, отбывающего уголовное наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы за совершение преступления террористического характера / С. С. Галахов // Петербургские пенитенциарные конференции : Сборник материалов комплекса международных научно-практических конференций, Санкт-Петербург, Пушкин, 16–17 мая 2022 года. Том I. – Санкт-Петербург: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний", 2022. – С. 20-35.

41. Гарник, С. В. О подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы к пресечению и профилактике распространения религиозного экстремизма среди осужденных / С. В. Гарник, Н. В. Рехтина. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2017. – № 5 (180). – С. 2-5.

42. Город в процессах исторических переходов: теоретические аспекты и социокультурные характеристики : монография / ответственный редактор Э. В. Сайко. – Москва : Наука, 2001. – С. 71. – Текст : непосредственный.

43. Государственный совет Республики Татарстан : [сайт]. – Изображения (неподвижные, двухмерные) : электронные. – URL: <http://tatar7.info/2013/08/09/Д5306.Нт>

44. Гриценко, Г. Д. Ресоциализация осужденных к условиям пенитенциарного учреждения: социокультурный аспект / Г.Д. Гриценко, К.С. Тумаров. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 8. – С. 209-214.

45. Громов, В. В. Социальные связи в процессе ресоциализации осужденных / В. В. Громов, А. С. Крылов. – Текст : непосредственный // Применение наказаний, не связанных с лишением свободы. – Москва : ВНИИ МВД СССР, 1989. – С. 37.

46. "Главный мусульманин" России раскрыл, сколько его единоверцев проживает в Екатеринбурге. "Он – среди лидеров по числу мусульман в РФ". – Текст : электронный // Новости Урала: [сайт]. – URL: ural-news.net/other/2019/09/23/208632.html. – Дата публикации : 23.09.2019.

47. ГУ ФСИН России по Свердловской области официальный сайт // <https://66.fsin.gov.ru/>

48. Giddens A. Central problems in social theory: Action, structure and contradiction in social analysis. London: Macmillan press, 1979.

49. Дакашев, И. Х. Особенности формирования групп осужденных в пенитенциарных учреждениях на современном этапе / И. Х. Дакашев // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 3. – С. 174-175.

50. Даланов, Д. С. Организационно-правовые проблемы обеспечения совершения религиозных обрядов подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными / Д. С. Даланов. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / А. И. Абатуров, А. О. Адоевская, С. Н. Андреев [и др.] ; под редакцией А. А. Вотинова. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. – Вып. 3 – С. 80-81.

51. Данилин, В. Н. О некоторых проблемах социальной адаптации осужденных к лишению свободы после отбывания наказания / В. Н. Данилин // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов, Самара, 27 апреля 2018 года. Том Часть 2. – Самара: Самарский

юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 36-39.

52. Данилин, Е. М. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи) / Е. М. Данилин, В. С. Радкевич, И. В. Селиверстов, Е. А. Сизая. – Текст : непосредственный // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 2. – С. 388-396.

53. Даценко, Е. В. Ресоциализация преступников: социологический аспект / Е. В. Даценко, Н. В. Хлабыстова. – Текст : непосредственный // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2017. – № 9. – С. 167-176.

54. Дашаев, Р. Х. Портрет личности участника современной религиозной террористической деятельности / Р. Х. Дашаев. – Текст : непосредственный // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. – № 6. – С. 228.

55. Дворникова, Т. Ни жилья, ни работы, ни семьи. Психолог об адаптации бывших заключенных / Т. Дворникова. – Текст : электронный // openDemocracy : [сайт]. – URL: <https://www.opendemocracy.net/ru/ni-doma-ni-raboty/>. – Дата публикации : 30.07.2017.

56. Дзырук, М. С. Особенности проведения мероприятий по обнаружению литературы экстремистского содержания в исправительных учреждениях ФСИН России для обеспечения безопасности сотрудников УИС / М. С. Дзырук // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, в 2 т., Воронеж, 23 октября 2020 года. Том 2. – Воронеж: ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России, 2020. – С. 19-23.

57. Дибиров, М. Т. Проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных учреждений (по материалам Республики Дагестан): специальность 12.00.08 "Уголовное право и

криминология; уголовно-исполнительное право": диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Дибиров Магомед Тагирович ; Академия права и управления. – Рязань, 2006. – С. 17. – Текст : непосредственный.

58. Дитковский, А. Ю. Сотрудничество с мусульманскими организациями по выработке тактики поведения с осужденными, исповедующими ислам, в исправительных учреждениях преимущественно православного вероисповедования / А. Ю. Дитковский. – Текст : непосредственный // III Международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление" (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации), г. Рязань, 21–23 ноября 2017 г. : материалы Международной научно-практической конференции «Воспитательная, социальная и психологическая работа в уголовно-исполнительной системе». – Рязань : Академия ФСИН России. – 2017. – Т. 4, Ч 2. – С. 154-160.

59. ДУМ Москвы объявляет набор слушателей на курсы по основам Ислама // <https://muslim.ru/articles/287/13830/>

60. Dollimore, J. Radical tragedy: Religion, ideology a. power in the drama of Shakespeare a. his contemporaries / J. Dollimore. – Chicago: Univ. of Chicago press, 1984. – 312 p. – Text : direct

61. Durkheim E. Erziehung und Soziologie. Dusseldorf S.51, 1972.

62. Евдокимов, И. В. Гражданское общество и "тюремное население": конфликт или компромисс / И. В. Евдокимов. – Текст : непосредственный // Безопасность Евразии. – 2016. – № 2 (52). – С. 104-132.

63. Евсеев, К. В. Пенитенциарный и исправительно-трудовой компонент в истории советской уголовно-исполнительной системы / К. В. Евсеев. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия "Право". – 2011. – № 2(27). – С. 26–29.

64. Елагина, П. А. Трудоустройство осуждённых после отбывания наказания / П. А. Елагина // Молодой ученый. – 2022. – № 18(413). – С. 265-267.

65. Жукова, А. А. Обеспечение права свободы совести и свободы вероисповедания осужденных, находящихся в местах лишения свободы в Российской Федерации / А. А. Жукова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 19 (99). – С. 475-478.

66. Зауторова, Э. В. Особенности воспитательного процесса в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний в условиях самоизоляции / Э. В. Зауторова // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : Сборник материалов III Всероссийского симпозиума психологов с международным участием, посвященного 30-летию со дня образования психологического факультета Академии ФСИН России. В 3 ч., Рязань, 08–09 апреля 2021 года. Том Часть I. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 269-272.

67. Заячковский, О. А. Проблемы правовой социализации в условиях аномии российского общества / О. А. Заячковский // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2010. – № 9. – С. 15-27.

68. Злобин Д. Тюремный джихад. Исламские фанатики захватывают исправительные колонии // <https://versia.ru/islamskie-fanatiki-zaxvatyvayut-ispravitelnye-kolonii>

69. Злобин, С. И. К проблеме определения понятия и предмета постпенитенциарной педагогики / С. И. Злобин. – Текст : непосредственный // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 4. – С. 52-55.

70. Ээки-мусульмане бросают вызов ворам в законе. Есть первые жертвы. – Текст : электронный. – ULR: <https://cont.ws/@adviser095/733281>. – Дата публикации : 5.10.2017.

71. Зязин, С. Ю. О возможности создания условий системы ресоциализации отбывших наказание представителей мусульманской культуры в условиях современного урбанизированного сообщества [Электронный ресурс] / С.Ю. Зязин // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. – Т. 10, № 3. – Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/28SCSK319.pdf>. (1,16 п.л.).

72. Зязин, С. Ю. Ресоциализация осужденных мусульман в условиях мегаполиса: монография / И. В. Лескова, С. Ю. Зязин. – Москва.: АНО НПЦ «Аль-Васатыя – умеренность», 2018 – 336 с. – Текст : непосредственный.

73. Зязин, С. Ю. Социальная адаптация и интеграция в Москве мигрантов из Республик Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан: монография / С. Ю. Зязин, И. В. Лескова, Р. З. Каримбеков. – Москва : АНО НПЦ «Аль-Васатыя – умеренность», 2019. – 214 с. – ISBN 978-5-8493-0450-2. – Текст : непосредственный.

74. Зязин, С. Ю. Фактор культуры в процессе реабилитации и ресоциализации бывших заключенных [Текст] / С. Ю. Зязин // Материалы XIV Международной научной конференции «Сорокинские чтения», 17-18 февраля 2020 г. / МГУ им. Ломоносова. – Москва: МАКС Пресс, 2020. – С. 55-57.

75. Зязин, С. Ю. Механизмы ресоциализации заключенных и лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы [Электронный ресурс] / С.Ю. Зязин // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – № 1. – Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/46SCSK120.pdf>.

76. Зязин, С. Ю. Социокультурная среда мегаполиса и ресоциализация мусульман, отбывших срок наказания [Текст] / С. Ю. Зязин // Уголовно-исполнительная система и русская православная церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействия в духовно-нравственном воспитании осужденных:

сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 18-19 сентября 2018 г. – Рязань: Академия ФСИН России, 2018. – С. 126-133.

77. Итоги Всероссийской переписи населения по Республике Башкортостан. – Текст : электронный // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан : [сайт]. – URL: https://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/7ba81d004e64acd68cc5ef21f378d622/Итоги+Всероссийской+переписи+населения+2010+года+по+Республике+Башкортостан.pdf

78. Казберов, П. Н. Характеристики криминальной субкультуры лиц, осужденных и отбывающих наказание за преступления экстремистской направленности / П. Н. Казберов // Прикладная юридическая психология. – 2015. – № 3. – С. 66-74.

79. Касимова, Э. Р. Особенности ресоциализации осужденных женщин / Э. Р. Касимова. – Текст : непосредственный // Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции (26-27 октября 2017 г.). – 2017 – С. 54-57.

80. Келли, Дж. А. Теория личности. Психология личностных конструктов / Дж. А. Келли. – СПб.: Речь, 2000. – 249 с.

81. Кетенчиева, Е. С. Статистический анализ миграционной ситуации и преступности мигрантов в Российской Федерации / Е. С. Кетенчиева // Миграционное право. – 2019. – № 2. – С. 26-29.

82. Коваль, М. И. Социально-правовая адаптация лиц, отбывающих длительные сроки лишения свободы: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / М. И. Коваль. – Рязань, 1995. – 306 с. – Текст : непосредственный.

83. Колесникова, Н. Е. Социально-психологическая ресоциализация осужденных-мужчин в исправительном учреждении : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Н. Е. Колесникова ; Российский государственный социальный университет. – Москва, 2011. – 24 с. – Текст : непосредственный.

84. Количество мусульман в Москве выросло до 4 млн. человек – Текст : электронный // MR7.ru (мой район) : [сайт]. – URL: <https://mr7.ru/articles/208264/>. – Дата публикации : 21.09.2019.

85. Конт, О. Курс положительной философии / О. Конт. Т. 1. – СПб.: Книжный магазин товарищества «Посредник», 1900. – 302 с. Спенсер, Г. Основания социологии / Г. Спенсер // Тексты по истории социологии XIX-XX вв. Хрестоматия / Сост. и отв. ред. д.ф.н. В.И. Добренъков, к.ф.н. Л.П. Беленкова. – М.: Наука, 1994 – 383 с.

86. Косарецкая, С. В. Неформальные объединения молодежи: профилактика асоциального поведения / С. В. Косарецкая, С. Г. Косарецкий, Н. Ю. Синягина. – Текст : непосредственный. – Санкт-Петербург: КАРО, 2006. – С. 103-104.

87. Кохтачев, В. С. Взаимодействие учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с религиозными концессиями на Северном Кавказе / В. С. Кохтачев – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительная система и Русская Православная Церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Рязань 18-19 сентября 2018 г. – Рязань: Академия ФСИН России, – 2018. – С. 198-205.

88. Коц, А. В Москве появились исламские кварталы / А. Коц. – Текст : электронный // Комсомольская правда : [сайт]. – URL: <https://www.kp.ru/daily/24002.4/81044/>. – Дата публикации : 15 ноября 2007.

89. Крайнова, Н. А. Постпенитенциарная политика государства сквозь призму истории экономических реформ / Н. А. Крайнова. – Текст : непосредственный // Криминологические и уголовно-правовые проблемы ресоциализации осужденных в Российской Федерации и за рубежом : монография / Н. А. Крайнова ; под редакцией В.И. Тюнина ; Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2015. – С. 15-25.

90. Крайнова, Н. А. Реализация прав на трудовое и бытовое устройство освобожденных осужденных как условие их ресоциализации / Н. А. Крайнова // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 322-328.

91. Крайнова, Н. А. Ресоциализация личности в условиях городской среды с позиций теории безопасности / Н. А. Крайнова // Свет и тени большого города: правонарушения в городской среде в междисциплинарном изучении : Сборник статей по материалам научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 07 апреля 2020 года / Отв. редактор А.Л. Рогачевский. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – С. 15-22.

92. Красинский, В. В. «Тюремные джамааты» в исправительных учреждениях / В. В. Красинский – Текст : непосредственный // Современное право. – 2018. – № 11. – С. 114-120.

93. Красноярск вошел в пятерку самых православных и самых мусульманских регионов России. – Текст : электронный // Новости Красноярска : [сайт]. – URL: <http://krasnoyarsk-news.net/other/2017/06/22/96217.html>. – Дата публикации : 22.06.2017.

94. Красноярский край официальный интернет-портал правовой информации. – Текст : электронный // Закон : [сайт]. – URL: http://www.zakon.krskstate.m/0/doc/1773_5

95. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. – Текст : электронный // Федеральная служба исполнения наказаний : официальный сайт. – ULR: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения : 13.08.2019).

96. Крук, А. Жизнь после тюрьмы: интервью с бывшим заключенным / А. Крук. – Текст : электронный // Веб-журналист: [сайт]. – 2009. – 8 марта. – ULR: www.websmi.by/2019/06/o-trudnostyah-adaptatsii-nasvobode-byvshih-zaklyuchennyh-analiticheskaya-statya/. – Дата публикации : 04.06.2019.

97. Кузьмина, Н «В колонии хоть накормят!». Бывшие заключенные о жизни после срока / Н. Кузьмина. – Текст : электронный // Аргументы и факты. AIF.RU : [сайт]. – ULR: https://aif.ru/society/people/v_kolonii_hot_nakormyat_byvshie_zaklyuchennye_o_zhizni_posle_sroka. – Дата публикации : 03.04.2019.

98. Кули, Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч.Х. Кули / пер. с англ. под ред. А.Б. Толстова. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуал. кн., 2000. – 320 с.

99. Курбанов, Р. Глобализация сознания мусульман Кавказа: призыв и джихад / Р. Курбанов // Central Asia and the Caucasus. – 2006. – № 6(48). – С. 64-80.

100. Kennedy D.B. Resocialization: an American experiment / D.B. Kennedy, A. Kerber. — New York : Behavioral Publications, 1973. — 191 p.

101. Лайне, М. Криминология и социология отклоненного поведения / М Лайне. – Хельсинки: Центр обучения тюремных служащих, 2016. – 235 с. – Текст : непосредственный.

102. Лапин, Н. И. Социокультурный подход в социетально-функциональные структуры / Н. И. Лапин. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2000. – № 7. – С. 3-12.

103. Ларина, А. Имам главной ростовской мечети обвинен в национализме / А. Ларина. – Текст : электронный // Российская газета RG.RU. – URL: <https://rg.ru/2013/10/24/reg-ufo/bikmaeev.html>. – Дата публикации : 24.10.2013.

104. Литвишков, В. М. Формирование нравственной устойчивости в процессе перевоспитания несовершеннолетних: учебное пособие / В. М. Литвишков. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1981. – 60 с. – Текст : непосредственный.

105. Лобова, О. А. Инфраструктурные возможности социокультурной среды городов и мегаполисов / О. А. Лобова // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив : Материалы Международной электронной научно-практической конференции, Казань, 21 мая 2021 года. – Казань: Казанский государственный институт культуры, 2021. – С. 177-182.

106. Лукшина, О. Ю. Развитие психологической устойчивости к влиянию криминальной субкультуры у несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных / О. Ю. Лукшина. – Текст : непосредственный // Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (26-27 октября 2017 г.). – 2017. – С. 207-210.

107. Лучников, А. Постановление №631. «Теперь работодатель видит в них не зэка, а людей, готовых работать» / А. Лучников, Л. Фархутдинов. – Текст : электронный // ИА «Исламтат» : [сайт]. – URL: <https://islamtat.ru/tatarstan-zajmyotsya-resocializaciej-byvshih-zaklyuchennyh-cto-hto-takoe-i-kak-proiskhodit> (дата обращения : 04.08.2019).

108. Майстренко, Г. А. К вопросу о противодействии распространению идей радикального ислама в учреждениях уголовно-

исполнительной системы / Г. А. Майстренко // Закон и право. – 2018. – № 11. – С. 96-98.

109. Марковский, К. Ю. Взаимодействие учреждений УФСИН России по г. Москве с религиозными организациями / К. Ю. Марковский. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 4 (191). – С. 66-68.

110. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. 3-е издание. / Пер. с англ. - СПб: Питер, 2014. – 352 с.

111. Матвеева, Е. В. Нравственная ресоциализация осужденных как объект исправительного воздействия и психологическая проблема / Е. В. Матвеева, Е. А. Дровосекова. – Текст : электронный // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2017. – № 12. – С. 82-86. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/172017.htm>.

112. Мацукевич, О. Ю. Социально-культурная ресоциализация: психолого-педагогический аспект / О. Ю. Мацукевич. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 4. – С. 138-142.

113. "Меня будто стерли". Есть ли жизнь после тюрьмы. – Текст : электронный // РИА Новости : [сайт]. – URL: <https://news.rambler.ru/articles/37866916-menya-budto-sterli-est-li-zhizn-posle-tyurmy/>. – Дата публикации : 11.09.2017.

114. Мечети в Санкт-Петербурге. – Текст : электронный // ГОРОДСКАЯ РИТУАЛЬНАЯ СЛУЖБА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА : [сайт]. – URL: <https://spb.ritual.ru/poleznaya-informatsiya/stati/mecheti-v-sankt-peterburge/>

115. Миклашевич, М. От пенитенциарной ресоциализации, к ресоциализации постпенитенциарной / М. Миклашевич – Текст : непосредственный // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика : сборник научных статей. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 163-170.

116. Мировые религии в Санкт-Петербурге. – Текст : электронный // ПЕТЕРБУРГ ЦЕНТР : [сайт]. – URL: <https://peterburg.center/ln/mirovye-religii-v-sankt-peterburge.html>

117. Михайлов, В. С. Противодействие проявлениям религиозного экстремизма в местах лишения свободы / В. С. Михайлов // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 5(36). – С. 66-70.

118. Морозов, В. М. Ресоциализация лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, как форма профилактического воздействия / В. М. Морозов, О. А. Толпыго // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 2(62). – С. 129-135. – EDN CSDRLG.

119. «Мусульмане молчали только на Пасху». Бывший заключенный о том, как радикальный ислам закрепляется в лагерях и тюрьмах // https://lenta.ru/articles/2016/04/27/djamaaty_v_turme/

120. Мухаметшина, Г. Почему Казань – мусульманская столица России? / Г. Мухаметшина. – Текст : электронный // Инфо-Ислам : общероссийское информационное агентство мусульман. – URL: http://www.info-islam.ru/publ/stati/aktualno/pochemu_kazan_musulmanskaja_stolica_rossii/49-1-0-39068. – Дата публикации : 23.04.2016.

121. Наиболее многочисленные национальности : проект. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL : https://web.archive.org/web/20160822184005/http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/resources/95d214004e9bf741a51eb7a638e2bbf1/Наиболее+многочисленные+национальности+населения.pdf

122. Нарусланов, Э. Ф. Некоторые особенности предупреждения религиозной экстремистской деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Нарусланов Э. Ф. – Текст : непосредственный //

Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 7 (194). – С. 54-60.

123. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Свердловской области. – Текст : электронный // Росстат: [сайт]. – URL: <https://sverdl.gks.ru/>

124. Национальный состав населения Красноярского края по ВПН 2010. – Текст : электронный // Красноярскстат. Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва : [сайт]. – URL: <https://www.krasstat.gks.ru/news/vpn2010/DocLib4/Forms/AllItems.aspx?>

125. Национальный состав населения Пермского края по ВПН 2010. – Текст : электронный // Пермьстат : [сайт]. – URL: https://www.webcitation.org/6GuVZdVsy?url=https://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/

126. Национальный состав населения Республики Татарстан по ВПН 2010. – Текст : электронный // Татарстанстат : [сайт]. – URL: <https://www.webcitation.org/6CLiVP5JY?url=http://www.tatstat.ru/VPN2010/DocLib8/%D0%BD%D0%B0%D1%86%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2.pdf>

127. Новая социализация ислама. – Текст : электронный // Эксперт Урал. – 2013 – 28 октября (№ 43). – URL: <https://expert.ru/ural/2013/43/novaya-sotsializatsiya-islama/>

128. Новичков, И. А. Социально-экономические аспекты решения вопроса трудоустройства осужденных, освободившихся из мест лишения свободы / И. А. Новичков // Человек: преступление и наказание : Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов. В 3-х частях, Рязань, 27 марта 2020 года. Том Часть 2. – Рязань: Академия права и

управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 228-235.

129. Обзор обращений граждан. – Текст : электронный // Федеральная служба исполнения наказаний : [сайт]. – URL : <https://fsin.gov.ru/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/> (дата обращения: 22.08.2019).

130. Оганесян, С. М. Место и роль пенитенциарной системы в механизме государства / С. М. Оганесян. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 1. – С. 16–25.

131. Оганесян, С. С. О необходимости изолированного содержания религиозных экстремистов и террористов в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / С. С. Оганесян, В. К. Михайлов. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 2 (201). – С. 50-58.

132. Оганесян, С. С. Проблема распространения религиозного экстремизма в местах лишения свободы / С. С. Оганесян, Б. Г. Бовин, П. Н. Казберов, Д. Е. Дикопольцев. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 6 (205). – С. 51-60.

133. Ордынский, В. Русские в тюрьмах и на «зонах» принимают ислам и становятся ваххабитами / В. Ордынский. – Текст : электронный // Русская народная линия Православие. Самодержавие. Народность : Информационно-аналитическая служба : [сайт]. – URL : https://ruskline.ru/analitika/2012/04/02/russkie_v_tyurmah_i_na_zonah_prinimayut_islam_i_stanovyatsya_vahhabitami/. – Дата публикации : 01.04.2012.

134. Орлова, Э. А. Современная городская культура и человек / Э. А. Орлова. – Москва : РАН Институт философии : Наука, 1987. – 193 с. – Текст : непосредственный.

135. Особенности психологического и воспитательного воздействия на различные категории осужденных // Справочник начальника отряда ИУ: учебное пособие / составители: С. А. Арбузова, С. В. Бондаренко, В. А. Борченко [и др.]. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – С. 96-101. – Текст : непосредственный.

136. Панкратьева, Е. «На нас вешают ярлык террористов, а мы больше всех пострадали от них»: как на Урале живут мусульмане / Е. Панкратьева. – Текст : электронный // БЕЗ ФОРМАТА : [сайт]. – URL : <https://ekaterinburg.bezformata.com/listnews/kak-na-urale-zhivut-musulmane/75182112/>. – Дата публикации : 28.05.2019.

137. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс; перевод с английского Л. А. Седова и А. Д. Ковалева; научный редактор перевода М. С. Ковалева. – Москва: Аспект Пресс, 1998. – 270 с. – Текст : непосредственный.

138. Парсонс, Т. Социальная система / Т. Парсонс. – Москва : Академический проспект, 2018. – 529 с. – Текст : непосредственный.

139. Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов V Международной научно-практической конференции (Пермь, 04-06 апреля 2018 г.) / составитель В. А. Овченков; ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России. – Пермь : Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – 423 с. – Текст : непосредственный.

140. Пенитенциарные системы зарубежных стран : учебно-практическое пособие / составители : В. И. Гуржий, М. П. Мелентьев. – Киев : РИО МВД Украины, 1993. – 104 с. – Текст : непосредственный.

141. Пенькова, Н. Казань многолика: обзор религиозных святынь (храмы, мечети, костелы и др.) / Н. Пенькова. – Текст : электронный // Отпуск-Здорово! : авторский сайт о путешествиях. – 2012. – URL: <https://otpusk-zdorovo.ru/kazan-religiya/#i-9>

142. Петрова Е. «Инвестиции в будущее»: как осужденные учатся в вузах, находясь в колонии // https://permnews.ru/novosti/obrazovanie/2019/04/15/investicii_v_budushee_kak_osuzhdennye_uchatsya_v_vuzah__nahodyas_v_kolonii/

143. Пивоварова, Ю. А. Судимость как препятствие при трудоустройстве / Ю. А. Пивоварова // Систематизация российского законодательства в современных реалиях : сборник статей Международной научно-практической конференции, Челябинск, 15 февраля 2018 года. – Челябинск: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2018. – С. 82-87..

144. Поздняков, А. Н. К вопросу об исламизации организованной преступности / А. Н. Поздняков. – Текст : непосредственный // Образование. Наука. Научные кадры. – 2016. – № 2. – С. 83-86.

145. Положительный опыт сотрудничества учреждений ФСИН России с Русской Православной Церковью: аналит. обзор. М., 2007. ULR: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/16551-polozhitelnyj-opyt-sotrudnichestva-uchrezhdenij-fsin-rossii-russkoj>

146. Полякова, Е. А. Стадии процесса ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы / Е. А. Полякова. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 4 (67). – С. 112-114.

147. Пономарев, С. Б. К проблеме социально-философского анализа феномена тюремной субкультуры / С. Б. Пономарев // International Law Journal. – 2020. – Т. 3, № 2. – С. 12-16.

148. Порхачёв, И. Русские мусульмане г. Красноярска: современное состояние и этнорегиональная самоидентификация / И. Порхачёв. – Текст : непосредственный // Мусульманский мир. – 2016. – № 4. – С. 1-42.

149. Постановление Правительства РФ от 25.12.2006 № 800 в ред. от 03.11.2011. «О размере единовременного денежного пособия, которое

может быть выдано осужденным, освобождаемым из мест лишения свободы». – Текст : электронный // ЗАКОНЫ, КОДЕКСЫ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ : [сайт]. – ULR: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-25122006-n-800/>

150. Правонарушения. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. . – ULR: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#

151. Прессуют ли мусульман в российских тюрьмах? За и против. – Текст : электронный // Алиф ТВ : [сайт]. – ULR: <https://alif.tv/pressuyut-li-musulman-v-rossijskih-tyurmah-za-i-protiv/>. – Дата публикации: 25.10.2017.

152. Преступность и культура. – Москва : Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация», 1999. – 160 с.

153. Преступность по данным Росстат. – Текст : электронный // Статистика и показатели. Региональные и федеральные: [сайт]. – ULR: <https://rosinfostat.ru/prestupnost/>

154. Приветствие муфтия Гайнутдинова участникам Всероссийской конференции «Роль централизованных мусульманских религиозных организаций в ресоциализации осужденных в местах лишения свободы». – Текст : электронный // Духовное управление мусульман Российской Федерации : официальный сайт. – ULR: dumrf.ru/upravlenie/documents/12420. – Дата публикации: 30 мая 2017.

155. Приказ Минюста России от 30.12.2005 № 262 в редакции от 21.07.2016 «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исправительной системы». – Текст : электронный // ЗАКОНЫ, КОДЕКСЫ И

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ : [сайт]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-miniusta-rf-ot-30122005-n-262/>

156. Приказ Минюста РФ от 13.01.2006 № 2 в редакции от 26.12.2019 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях». – Текст : электронный // ЗАКОНЫ, КОДЕКСЫ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ : [сайт]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-miniusta-rf-ot-13012006-n-2/>

157. Приложения к итогам ВПН 2010 года в Москве. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf

158. Проблемы противодействия религиозному экстремизму и пути формирования веротерпимости в местах лишения свободы: монография / С. С. Оганесян, А. Ш. Габараев, П. Н. Казберов Ф.И. Ушков, О. Г. Годованец. – Москва : ФКУ НИИ ФСИН России, 2017. – С. 28-35 – Текст : непосредственный.

159. Пчелкина, Е. П. Ценностные ориентации заключенных, бывших участников террористических группировок / Е. П. Пчелкина, Е. А. Филатова, Е. Н. Шутенко, Б. З. Нанакали. – Текст : непосредственный // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 5. – С. 1-5.

160. Работа для Мусульман(Москва) // <https://vk.com/rabotadm>
161. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2020 г.» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/>
162. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/>
163. Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ : учебное пособие / Н. А. Андреев, В. М. Морозов, О. Г. Ковалев, М. Г. Дебольский, А. М. Морозов. – Москва: Права человека, 2014. – 182 с. – Текст : непосредственный.
164. Родительские конференции в Канской ВК // <https://schoolkvk.ru/>. – Дата публикации: 20.09.2019.
165. Румянцев, Н. В. Противодействие деятельности экстремистских и террористических организаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Н. В. Румянцев. – Текст : непосредственный // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2019. – № 2 (20). – С. 111-116.
166. Рунова, К. Ресоциализация в местах лишения свободы в России. Аналитический обзор. URL: https://enforce.spb.ru/images/Products/IRL_Resocializaciya_in_Russia.pdf
167. Рыбак, М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы : проблемы теории и практики: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право». – диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / М.С. Рыбак; Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2001. – С. 14. – Текст : непосредственный.

168. Рязанова, С. В. «Два ислама» в Пермском крае: истинный и мнимый конфликты / С. В. Рязанова. – Текст : электронный // #Религиознаяжизнь: [сайт]. – URL: <https://religious.life/2012/01/ryazanova-dva-islama-v-permskom-krae/>. – Дата публикации: 21.01.2012.

169. Parsons, T. The School Class as a Social System Some of Its Funktionen in American Society / T. Parsons – Text : direct // Harvard Educational Review. – 1959. – Vol. 29. – P. 297-318.

170. Саввинова, К. П. Социально-психологическая помощь как фактор ресоциализации бывших заключенных / К. П. Саввинова, С. В. Соболева. – Текст : электронный // Научный электронный журнал Меридиан. – 2017. – № 1 (4). – С. 43-45. – URL: <http://meridian-journal.ru/site/article?id=318>

171. Свобода убеждений, совести и религии в современной России : Специализированный информационно- аналитический доклад / А. В. Бабушкин, С. А. Бурьянов, В. В. Луховицкий [и др.]. – Москва : Московская Хельсинкская группа, 2007. – 272 с.

172. Селиверстов, В. И. Исправление или ресоциализация осужденных: спор о терминах или изменение сущности / В. И. Селиверстов // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов : Избранные материалы / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова; Губернатор Пермского края; Пермский государственный национальный исследовательский университет, юридический факультет; Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России»; Региональная общественная организация «Пермское землячество»; Семнадцатый арбитражный апелляционный суд; Пермский краевой суд; Арбитражный суд Пермского края; Уполномоченный по правам человека в Пермском крае; Нотариальная палата Пермского края. : ООО "Издательство "Статус", 2016. – С. 399-409. – EDN WWQOWX.

173. Сергеев, А. О. Социально-педагогическая деятельность современных христианских приходов: на материале России и Германии: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / А. О. Сергеев; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 1998. – 19 с. – Текст : непосредственный.

174. Силантьев, Р. А. К проблеме вербовочной деятельности террористических и экстремистских организаций в местах лишения свободы / Р. А. Силантьев, В. В. Носков, А. В. Саввин // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25, № 1. – С. 113-117.

175. Синелина, Ю. Ю. Изменение религиозности населения России: православные и мусульмане: суеверное поведение россиян / Ю. Ю. Синелина. – Москва: Наука, 2006. – 110 с. – Текст : непосредственный.

176. Синюк, Е. Жизнь после тюрьмы. Почему мечты о светлом будущем у осужденных превращаются в суициды? / Е. Синюк. – Текст : электронный // TUT.BY : [сайт]. – URL: <https://news.tut.by/society/340973.html>. – Дата публикации : 27.03.2013.

177. Скиннер, Б.Ф. По ту сторону свободы и достоинства / Б. Скиннер / Перев. А. Федоров. – М.: Изд-во ООО «Оперант», 2016. – 196 с.

178. Склярова, Т. В. Религиозная социализация: проблемы и направления исследований / Т. В. Склярова. – Текст : непосредственный // Вестник ПСТГУ-IV: Педагогика. Психология. – 2009. – Вып. 4 (15). – С. 7–17.

179. Скок, Н. И. Ресоциализация осужденных средствами образовательного пространства: [монография] / Н. И. Скок, Л. Л. Мехришвили, Е. Ю. Екимова. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – 235 с. – Текст : непосредственный.

180. Сколько мечетей в Москве: полный обзор. – Текст : электронный // Live to travel : [сайт]. – URL: <https://livetotravel.ru/skolko-mechetey-v-moskve-polnyiy-obzor/>

181. Слухи о появлении огромной мечети привели к скандалу в Москве. Теперь виновных в конфликте ищут Кадыров и Хасбик // <https://lenta.ru/articles/2023/04/05/mechet/>

182. СМР: число мечетей в РФ превысило 7 тысяч – это беспрецедентный рост. – Текст : электронный // РИА НОВОСТИ : Религия и мировоззрение : [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20141117/1033687343.html>. – Дата публикации: 02.03.2020.

183. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество. / общая редакция, составление и предисловие А. Ю. Союмонов; перевод с английского С. А. Сидоренко. – Москва: Политиздат, 1992. – 543 с. – Текст : непосредственный.

184. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях: учебное пособие / под редакцией профессора А. Н. Сухова. – Москва: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 300 с. – Текст : непосредственный.

185. Старостин, С. А. Ресоциализация как одно из направлений уголовной и уголовно-исполнительной политики / С. А. Старостин. – Текст : непосредственный // Уголовная и уголовно-исполнительная политика современной России: проблемы формирования и реализации: тезисы международной научно-практической конференции (Вологда, 14-15 декабря 2006 г.): в 2 ч. – Вологда, 2006. – Ч. 1. – С. 58-65.

186. Сысоев, А. М. Зарубежный опыт по реализации пенитенциарных программ дерадикализации экстремистов с применением основ традиционных вероучений / А. М. Сысоев, Т. Е. Аболмасова // . – 2016. – № 3(94). – С. 48-52.

187. Сысоев, А. М. К вопросу типологизации личности осужденного-экстремиста / А. М. Сысоев. – Текст : непосредственный // Уголовно-исправительное право. – 2008. – № 2 (6). – С. 36-38.

188. Сысоев, А. М. О типологизации личности осужденного-экстремиста / А. М. Сысоев. – Текст : непосредственный // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних Республики Беларусь: тезисы и доклады международной научно-практической конференции, посвященной Дню белорусской науки (Минск, 25 января 2008 г.) / Министерство внутренних дел Республики Беларусь; Академия МВД Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2008. – С. 270–271.

189. Сысоев, А. М. Особенности процесса радикализации осужденных в условиях лишения свободы и пути его предупреждения / А. М. Сысоев. – Текст : непосредственный // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2011. – № 3. – С. 13-18.

190. Сысоев, А. М. Характеристика исламской радикализации осужденных в исправительных учреждениях Российской Федерации / А. М. Сысоев. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 1. – С. 92-95.

191. Сысоев, А.М. Радикализация осужденных к лишению свободы: криминологическая характеристика и пенитенциарная профилактика: монография / А.М. Сысоев, И.А. Уваров. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. С. 77-78. – 192 с.

192. Sherkat, D. Religious Socialization: Sources of Influence and Influences of Agency / D. Sherkat // Handbook of the sociology of religion. – Cambridge, U.K.; N.Y.: Cambridge University Press, 2003. – P. 151–163.

193. Тимофеева, Е. А. Проблемы противодействия экстремизму и религиозному радикализму в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран / Е. А. Тимофеева, М. А. Яворский. – Текст : непосредственный //

Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 3 (25). – С. 57-62.

194. Тищенко, Ю. Ю. Вопросы об организации воспитательной работы с осужденными, состоящими в неформальных группах / Ю. Ю. Тищенко, В. В. Горовой // К 80-летию со дня рождения доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В. М. : сборник материалов круглого стола, Рязань, 17 февраля 2023 года. – Рязань: ФКУ НИИИТ, 2023. – С. 98-104.

195. Томшина, О. «Нетрадиционные» мусульмане в российском мегаполисе: между рациональностью и иррациональностью (Часть 1) / О. Томшина, Д. Гараев. – Текст : электронный // Исламский портал: оперативно о вечном : [сайт]. – ULR : www.islam-portal.ru/communication/stat/100/2098/. – Дата публикации : 23 мая 2011.

196. Трубников, В.М. Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания / В.М. Трубников. – Харьков: Основа изд-во при Харьк. ун-те, 1990. – 173 с.

197. Трунцевский, Ю. В. Советское исправительно-трудовое законодательство 30-х годов / Ю. В. Трунцевский, И.А. Уваров // Развитие российского законодательства в 1930-е годы : монография / под общ. ред. проф. С.А. Боголюбова и проф. Д. а. Пашенцева. – Москва: Норма, 2023. С. 162-174. – 338 с.

198. Тулегенов, В. В. Криминогенные особенности радикального ислама и их значение в детерминации пенитенциарных правонарушений / В. В. Тулегенов. – Текст : непосредственный // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 2 (5). – С. 169-173.

199. Уваров, И. А. «Положенец» и его место в системе структурообразующих признаков пенитенциарного сообщества / И. А.

Уваров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 9. – С. 65-70.

200. Уваров, И. А. О признании родственников осужденных самостоятельными субъектами пенитенциарной профилактики / И. А. Уваров // Мировой судья. – 2008. – № 1. – С. 4-7.

201. Уваров, И. А. Социальная работа в исправительном учреждении и ее роль в трансформации пенитенциарного социума / И. А. Уваров // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 9(89). – С. 47-51.

202. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // – Текст : электронный // ЗАКОНЫ, КОДЕКСЫ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ : [сайт]. – ULR: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-25122006-n-800/>

203. Усманов, И. М. Исламская радикализация осужденных к лишению свободы - миф или реальность? / И. М. Усманов. – Текст : непосредственный // Право и безопасность. – 2014. – № 2. – С. 52-55.

204. УФСИН России по Красноярскому краю. Официальный сайт // <https://24.fsin.gov.ru/uchebnyy-tsentr/>

205. УФСИН России по Свердловской области официальный сайт // <https://66.fsin.gov.ru/>

206. УФСИН России по Ульяновской области. Официальный сайт // <https://73.fsin.gov.ru/index.php>

207. Ушков, Ф. И. Развитие психологической службы УИС, как необходимое условие эффективной ресоциализации осужденных / Ф. И. Ушков, А. Н. Михайлов. – Текст : непосредственный // Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (26-27 октября 2017 г.). – 2017. – С. 256-260.

208. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». – Текст : электронный // ЗАКОНЫ, КОДЕКСЫ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ : [сайт]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-25122006-n-800/>

209. Федоров, А. Ф. Влияние родственников осужденных на их нравственное формирование / А. Ф. Федоров, Ю. Е. Суслов // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : научно-практическое ежеквартальное издание. Том Выпуск 4. – Москва : Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации", 2021. – С. 151-153.

210. Федорова, Е. М. Профессиональная подготовка сотрудников исправительных учреждений к работе с осужденными за экстремистскую деятельность / Федорова Е.М., Бовин Б.Г., Донскова Н.В. – Текст : непосредственный // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 5 (124). – С. 93-98.

211. Федотова, И.Н. Взаимодействие учреждений и органов УИС с Русской Православной Церковью и другими религиозными объединениями // Вестник Владимирского юридического института. 2009. №1. С. 43-49.

212. Фолиева, Т. А. Религиозная социализация: понятия и проблемы / Т. А. Фолиева. – Текст : непосредственный // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. –2012. – № 1-2. – С. 205-212.

213. Фомин, Н. С. Теория и методика социально-педагогической поддержки осужденных в процессе их ресоциализации: 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (социальная работа)" : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Н. С. Фомин;

Институт социально-педагогических проблем сельской школы Российской академии образования. – Москва, 2005. – Текст : непосредственный.

214. Фрейд, З. Очерк психоанализа / З. Фрейд. – Текст : электронный // PSYCHOANALYSIS/ ПСИХОАНАЛИЗ : [сайт]. – URL: <https://psychoanalysis.pro/857/freyd-z-ocherk-psihoanaliza> (дата обращения: 25.06.2015).

215. Фролова, Е. В Ростове посчитали мусульман, националистов и атеистов / Е. Фролова. – Текст : электронный // 161RU : [сайт]. – URL: <https://161.ru/text/gorod/65234741/>. – Дата публикации : 06.09.2018.

216. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм / Перевод; Автор вступ. статьи П.С. Гуревич. — М.: Республика, 1994. — С. 203. — 447 с.

217. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с франц. В. Наумова. М.: «Ad Marginem», 1999. 480 с.

218. Хакимова, Э. А. Конфессиональные практики социальной помощи в мусульманских организациях / Э. А. Хакимова. – Текст : непосредственный // Бакалавр. – 2018. – № 11-12 (35-36). – С. 20-24.

219. Хан, И. Мусульмане лидируют по числу политзаключенных в РФ / И. Хан. – Текст : электронный // Голос Ислама.RU. : [сайт] – URL: <https://golosislama.com/news.php?id=31258>. – Дата публикации: 21 февраля 2017.

220. Характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы : по материалам исследований 2009-2010 годов. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 5 (108). – С. 25-33.

221. Центр для бывших зэков в Востряково. – Текст : электронный // Русь сидящая : [сайт] – URL: <https://zekovnet.ru/tsentr-dlya-byvshih-zekov-v-vostryakovo-fotogalereya/>. – Дата публикации: 28.05.2015.

222. Челябинская область вошла в топ-5 регионов по количеству преступлений. – Текст : электронный // Коммерсантъ : [сайт] – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4234260>. – Дата публикации: 05.05.2019.

223. Челябинские противники мечети обеспокоены исламизацией общества. – Текст : электронный // ISLAMNEWS : информационное агентство России: [сайт] – URL : <https://islamnews.ru/news-Cheljabinskie-protivniki-mecheti-obespokoenu-islamizaciej-obshhestva>. – Дата публикации: 17.04.2013

224. Чернышева, А. В. Теоретическая характеристика основных положений ресоциализации осужденных в ИТУ / А. В. Чернышева, В.И. Дробышев // Правовые и организационные основы функционирования органов, исполняющих наказания: труды Академии МВД РФ. – Москва, 1995. – С.126-130. – Текст : непосредственный.

225. Чеснокова, В. Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX в. / В. Ф. Чеснокова. – Москва: Академический Проект, 2005. – 297 с. – Текст : непосредственный.

226. Численность русских в Москве уступает количеству мусульман. – Текст : электронный // Достоверно NEWS : [сайт] – URL : https://dos-news.com/lenta_novostei/chislennost-russkix-v-moskve-ustupaet-kolichestvu-musulman.html. – Дата публикации: 07.05.2017.

227. Шалыгин, В. В. Реализация права на свободу совести и вероисповедания как один из факторов исправления осужденных / В. В. Шалыгин. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2006. – № 1. – С. 21-25.

228. Шамсунов, С. Х. Проблемы ресоциализации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, в современной России / С. Х. Шамсунов. – Текст : непосредственный // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию со дня

создания образовательной организации, Пермь 2 - 4 апреля 2020 г. / составитель В. А. Овченков. – Пермь : Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 135-137.

229. «Шариатский рай» в Бутово. В Москве появились исламские кварталы // <https://centrasia.org/newsA.php?st=1195098540>

230. Шевченко, А. М. Социокультурная обусловленность ресоциализации дезадаптантов и девиантов в процессе общественных изменений : специальность 22.00.06 «Социология культуры, духовной жизни» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / А. М. Шевченко ; Ростовский государственный педагогический университет. – Ростов-на-Дону, 2004. – 46 с. – Текст : непосредственный.

231. Ширижик, Л. Старшие по мечети. Мусульмане в тюрьмах живут по своим законам. Воры им не власть / Л. Ширижик. – Текст : электронный // LENTA. RU : [сайт]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2018/04/16/green/>. – Дата публикации: 16.04.2018.

232. Шкунова, М. Д. Основные проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных-террористов / М. Д. Шкунова. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2010. – № 2. – С. 45-47.

233. Юдина, Т. Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления / Т. Н. Юдина; Московский государственный социальный университет. – Москва : Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2004. – С. 183. – Текст : непосредственный.

Анкеты для проведения опроса сотрудников исправительных учреждений

1. Первоочередными задачами в области ресоциализации осужденных к лишению свободы являются:

- 1) развитие самостоятельности осужденных
- 2) решение социальных, бытовых проблем осужденных в период отбывания наказания
- 3) содействие социальной адаптации и реадaptации осужденных в обществе
- 4) Другое

2. Что в наибольшей мере влияет на эффективность процесса исправления осужденных?

- 1) общественное воздействие
- 2) режим
- 3) религия
- 4) профессиональное обучение, повышение квалификации и проч.
- 5) привлечение к воспитательной работе родных и близких осужденного
- 6) общественно полезный труд
- 7) другое

3. Кто / что оказывает наибольшее содействие в организации и проведении воспитательной работы с осужденными?

- 1) другие осужденные
- 2) родственники осужденных
- 3) работники органов социальной защиты
- 4) правозащитные органы
- 5) администрация города, посёлка
- 6) администрации организаций и трудовые коллективы

- 7) правоохранительные органы
- 8) религиозные организации, священнослужители
- 9) учителя школ, педагоги (мастера) производственного обучения, работающие в ИУ
- 10) общественные организации
- 11) медработники, работающие в ИУ
- 12) иные лица или организации

4. Оцените, пожалуйста, уровень взаимодействия между ИУ и органами социальной защиты населения, общественными организациями в деле ресоциализации осужденных, их адаптации к жизни после освобождения»

- 1) взаимодействие, в целом, продуктивно
- 2) взаимодействие есть, но малопродуктивно
- 3) взаимодействие, есть, но чаще оно мешает
- 4) такое взаимодействие практически отсутствует

5. Исходя из Вашего личного опыта, оцените, что в большей степени создает препятствия для эффективной воспитательно-профилактической работы с осужденными?

- 1) неуккомплектованность исправительного учреждения кадрами
- 2) превышение лимитов содержания лиц, отбывающих наказание в ИУ
- 3) национальные, этнокультурные особенности конкретных заключенных
- 4) отсутствие помощи, поддержки со стороны родственников, администрации организаций и трудовых коллективов осужденных
- 5) отсутствие достаточного уровня профессиональной, психолого-педагогической подготовки сотрудников ИУ для работы с осужденными лицами
- 6) неблагоприятная ситуация в среде самих заключенных
- 7) другое

6. Какие организации регионального и местного уровня, преимущественно, оказывают помощь лицам, освободившимся из исправительного учреждения?

- 1) затрудняюсь ответить
- 2) учреждения социального обслуживания населения
- 3) общественные организации
- 4) благотворительные организации
- 5) службы занятости населения
- 6) органы местного самоуправления
- 7) религиозные организации и объединения
- 8) этнические диаспоры, существующие в регионе (какие?)
- 9) другие

7. Наиболее эффективные организационные формы проведения воспитательной работы с мужчинами-мусульманами

- 1) индивидуальная работа
- 2) с группой из осужденных определённой национальности
- 3) работа с малой группой
- 4) работа с группой осуждённых с одной определённой территории

Приложение Б.

Анкета для проведения опроса с осужденными

1. С какими проблемами Вы столкнулись в процессе отбывания наказания:

- 1) трудности в общении с представителями администрации ИУ
- 2) потеря связи с родственниками
- 3) отсутствие работы / занятости в ИУ
- 4) трудности в общении с другими заключенными
- 5) «отвычка» от жизни за пределами ИУ

2. Что Вы постараетесь сделать после освобождения в первую очередь?

- 1) вернуться домой, поселиться на старом месте жительства
- 2) создать семью
- 3) уехать на новое место жительства
- 4) вначале – просто отдохнуть некоторое время
- 5) восстановить отношения с семьей, родственниками
- 6) найти какую-нибудь работу по найму
- 7) наладить связь с местной религиозной общиной
- 8) найти интересную, интересующую меня работу
- 9) найти хорошо оплачиваемую работу
- 10) открыть своё дело, заняться бизнесом
- 11) пойти учиться, повысить образовательный или профессиональный уровень
- 12) постараюсь найти людей, разделяющих мои интересы
- 13) другое
- 14) пока сложно сказать. Освобожусь, а там – посмотрим

5. Какое содействие, какие виды помощи Вам могут потребоваться после освобождения?

- 1) материальная
- 2) финансовая (денежная)
- 3) в поиске работы
- 4) моральная поддержка на первом этапе работы после трудоустройства
- 5) в решении жилищных проблем
- 6) медицинская помощь
- 7) в восстановлении отношений с Вашими детьми (если у Вас есть дети) –
- 8) в восстановлении отношений с другими родственниками
- 9) в профессиональной подготовке
- 10) другое

6. Укажите, к кому Вы, скорее всего, обратитесь за помощью после освобождения?

- 1) в специализированное гос. учреждение
- 2) в соответствующую общественную организацию
- 3) к родственникам, к знакомым
- 4) к землякам
- 5) в мечеть, в церковь, в религиозную общину
- 6) буду решать проблемы самостоятельно
- 7) другое

16. Откуда Вы родом?

- 1) из сельской местности
- 2) из ПГТ, малого / средн. города
- 3) из большого города

17. А где Вы проживали непосредственно перед тем, как были осуждены?

- 1) в сельской местности
- 3) в ПГТ, малом/среднем городе
- 2) в большом городе

21. Наиболее эффективные организационные формы проведения воспитательно-профилактической работы с мужчинами-мусульманами

- 1) индивидуальная работа
- 2) с группой из осужденных определённой национальности
- 3) работа с малой группой
- 4) работа с группой осуждённых с одной определённой территории

26. Считаете ли Вы себя верующим человеком?

- 1) нет, я не считаю себя верующим человеком
- 2) да, я верующий человек

27. Если «да», то к какой религии Вы себя относите?

- 1) Ислам
- 2) Православие
- 3) Другая религия
- 4) Не верующий

28. Укажите Ваш возраст:

- 1) до 25 лет
- 2) 26-30 лет
- 3) 31-38 лет
- 4) 39-45 лет
- 5) 46-55 лет
- 6) 56 лет и старше

29. Ваш пол:

- 1) мужской
- 2) женский

Гайд интервью с представителями мусульманского духовенства

Уважаемый _____

Я обратился к Вам как к человеку, в течение многих лет наставляющему людей на путь праведной жизни и в этом деле сталкивающимся с самыми разными людьми. Среди тех, кого Вам волей Всевышнего приходилось поддерживать, наверное, встречались и те, кто возвращался к обычной жизни после заключения в местах лишения свободы. У большинства из них возникали проблемы с адаптацией к жизни в большом городе. Могли бы Вы поделиться своим опытом работы с такими людьми?

И, если это возможно, то я попросил бы Вас акцентировать внимание на том, как имам или как религиозная община, сложившаяся при мечети, могут способствовать ресоциализации людей, возвращающихся к обычной жизни в первые год-два после прибытия из мест заключения. Ведь считается, что такой человек, находясь в местах лишения свободы, в какой-то мере утрачивает свою способность выполнять некоторые социокультурные роли, характерные для обычного, не «сидевшего» гражданина. Вот про значение и возможности духовного наставника, духовного наставничества в деле восстановления социокультурных ролей, утраченных человеком в период заключения и возвращения его в обычное общество к нормальной жизни, я и попросил бы Вас рассказать.

(При этом предполагается, что роль – это совокупность действий или функций, исполнение которых ожидается от человека в связи с тем, что он занимает определенное положение в группе или обществе, т.е. в связи с тем, что он обладает определенным статусом).

● Блок 1. Если говорить «в общем» о представителях мусульманской культуры, вернувшихся из мест заключения, то **какими они приходят после заключения?**

1 – Как такие люди себя воспринимают:

1.1 - «героями» (т.е. людьми бывальыми, заранее достойными уважения только потому, что отсидели и т.п.);

1.2 - людьми потерянными, «чужими» в этом городе, не ориентирующимися в «мирной» (как говорится) жизни;

1.3 - такими же, как и все прочие жители города.

2 – Как воспринимают таких людей окружающие москвичи:

2.1 - как чужаков или как своих;

2.2 - существует ли такое явление в среде обывателей, как «клеймо уголовника», мешающее такому человеку образовывать социальные связи?

2.3 - а для среды мусульман насколько это (см. предыдущие пункты 2.1 и 2.2) характерно по отношению к представителям мусульманской культуры, вернувшимся из мест заключения?

3 – А какие, на Ваш взгляд, типы освободившихся из мест заключения можно выделить?

4 – С какими проблемами вернувшиеся из мест заключения к Вам (или к лидерам религиозной общины при мечети) чаще всего обращаются?

● Блок 2. Про **восстановление социокультурных ролей.**

5 – Есть/нет такое явление, как утрата социокультурных ролей человеком, вышедшим из заключения? (Интервьюеру: напоминание о том, как понимаются социокультурные роли, дано в конце вводной части)

6 – Если есть, то насколько часто оно проявляется (по Вашему мнению, исходя из Вашего опыта).

7 – Как Вы считаете, какие роли из ролей (т.е. выполнение каких действий или же функций в социуме) наиболее значимы для человека, для его нормального существования в социальной среде большого города?

8 – А какие роли из тех ролей (т.е. выполнение каких действий или же функций в социуме), что наиболее значимы для человека, для его нормального существования в социальной среде большого города, чаще всего утрачиваются теми, кто освобождается их заключения? То есть, другими словами, что такой человек перестает уметь делать, взаимодействуя с другими людьми, с окружающими, с представителями органов власти, с работниками ЖКХ, медработниками, соседями, в магазинах, с работодателями и т.п.? В чем из таких действий он испытывает наибольшие затруднения?

● Блок 3. **Роль (возможности; помощь) имама и общины; проблемы**

9 – Вы могли бы сказать, чем в основном может помочь имам бывшему заключенному в деле адаптации к условиям жизни на свободе в большом городе? Может быть, с разделением на типы, о которых говорили выше? (*Интервьюеру:* см. вопрос 3)

10 – А чем, на Ваш взгляд, может помочь религиозная община, существующая при мечети, бывшему заключенному в деле адаптации к условиям жизни на свободе в большом городе? Может быть, также с разделением на типы, о которых говорили выше (*Интервьюеру:* см. вопрос 3)

11 – А есть ли какие-нибудь различия, связанные с адаптацией к нормальной жизни в городе, или ресоциализацией между верующими и не верующими представителями мусульманской культуры?

И – последний вопрос.

12 – Какие проблемы, мешающие адаптации и/или ресоциализации освободившихся из мест лишения свободы мусульман, на Ваш взгляд, наиболее значимы?

Благодарю Вас за уделенное время и оказанную помощь в работе.

Уважаемый _____!

Я обратился к Вам, как к человеку, в течение многих лет наставляющему людей на путь праведной жизни и в этом деле сталкивающемуся с самыми разными людьми. Среди тех, кого Вам, волей Всевышнего, приходилось поддерживать, наверное, встречались и те, кто возвращался к обычной жизни после заключения в местах лишения свободы. У большинства из них возникали проблемы с адаптацией к жизни в большом городе. Могли бы Вы поделиться своим опытом работы с такими людьми?

И, если это возможно, то я попросил бы Вас акцентировать внимание на том, каким образом имам или религиозная община в целом, сложившаяся при мечети, могли бы поспособствовать ресоциализации людей, вернувшихся к обычной жизни в первые год-два после прибытия из мест заключения. Ведь, считается, что такой человек, находясь в местах лишения свободы, в какой-то мере утрачивает свою способность выполнять некоторые социокультурные роли, характерные для обычного, не «сидевшего» гражданина. Также в местах лишения свободы существует такое явление, как «воровской закон», и многие мусульмане – как этнические, так и считающие себя соблюдающими религиозную практику – придерживаются его правил, вынужденно или по собственному желанию. Но, как мы знаем, следование воровским понятиям противоречит исламу и также может стать одной из тем обращения к имамам. Еще одним вопросом может стать вопрос оставление религиозной

практики в местах лишения свободы, из-за того, что в некоторых тюрьмах Центрального региона соблюдение религиозных канонов не только не приветствуется, но и запрещается.

Я попросил бы Вас рассказать про значение и возможности духовного наставничества в деле восстановления социокультурных ролей, утраченных человеком в период заключения и по возвращении его в общество, к нормальной жизни.

(При этом, предполагается, что роль – это совокупность действий или функций, исполнение которых ожидается от человека, в связи с тем, что он занимает определенное положение в группе или обществе, т.е. в связи с тем, что он обладает определенным статусом).

Вопрос 1. Если говорить «в общем» о представителях мусульманской культуры, вернувшихся из мест заключения, то какими они приходят после заключения?

1 – Как такие люди себя воспринимают? Они себя считают «героями», пострадавшими, «чужаками» или такими же, как все остальные люди?

Ответ: В России укоренилась свобода вероисповедания, в том числе за исламом. Ислам является неотъемлемой частью российской истории и культуры, он не просто религия, а особая цивилизация, культура. Тем не менее, в местах, не столь отдаленных зачастую идет пропаганда радикальных идей среди осужденных, считающих себя незаслуженно обиженных государством. Среди осужденных-мусульман этот процесс незначителен, однако, не исключено влияние на других заключенных.

Есть такая категория граждан, которая требует особого внимания. И дело далеко не в том, что возможен рецидив, а в том, что они могут

попасть в радикальные и деструктивные культы. Основная проблема в том, как реабилитировать бывших осужденных, вернуть их к нормальной жизни, настроив их на правильное взаимодействие с обществом.

Если говорить об освободившихся мусульманах, то они воспринимают себя следующим образом. Я бы разделил их на три категории:

первая - самая многочисленная группа. В основном, это - обычные люди, отбывшие свой срок менее 5 лет, по, так сказать, легким статьям. Они, не причисляют себя к преступному миру), у них, есть семья и родные (жены, дети, родители, братья и сестры), к ним приезжали на свидания, всячески помогали и поддерживали. Для таких людей очень важно, чтобы их ждали, чтобы было, куда возвращаться. Эта группа обычно не испытывает проблем с адаптацией и ресоциализацией.

Вторая категория, или группа – это те, кто причисляет себя к преступному миру (ОПГ) или к экстремистским организациям. Они отбывали наказание по общественно опасным статьям УК РФ, предполагающим 5 и более лет, и поэтому считают себя «героями», сидящими за «правое дело», за свои «принципы» и «идеалы». Они гордятся этим, так как прошли «школу воров», а испытания и условия «режима» не сломали их, к тому же, они «не сотрудничали» с администрацией. Для них – это повод для гордости и признания среди своих. В принципе, это большой срок, после которого трудно ориентироваться в мирской жизни. За это время происходят большие изменения - экономические, политические, социальные; в личной жизни - смерть близких, потеря дома или квартиры. Если таких людей после освобождения никто не встречает, то в большом городе они теряются, чувствуют себя чужими и отвергнутыми обществом. Часто такие люди вновь оказываются за решеткой, чему есть немало свидетельств.

Третья группа весьма малочисленна. К ней мы относим тех, кто, в силу жизненных обстоятельств, оказались «несчастливыми» (неприкаянными), без семьи, без работы. Они, вроде бы, не являются убежденными преступниками. Я беседовал с таким. Как ему кажется, есть единственный выход – это опять совершить мелкое преступление, чтобы снова вернуться в привычную для себя в последнее время среду обитания.

Вопрос 2: Как воспринимают таких людей окружающие москвичи? Как чужаков, или не видят различия, воспринимают как обычных горожан?

Ответ: Однозначно, освободившиеся люди воспринимаются обществом на первом этапе, как минимум, настороженно, с сомнением и опаской. Они должны доказать обществу свои хорошие намерения, доказать делом, что от них не исходит вред. Только после этого, через определенное время, общество воспримет их как своих и перестанет опасаться. К сожалению, в среде обывателей, по объективным причинам, существует понятно «клеймо уголовника», поэтому, как выше было сказано, освободившийся должен сам, своими благими делами развеять в отношении себя сомнения общества.

Вопрос 3: А как относятся к бывшим осужденным мусульмане – москвичи?

Ответ: В среде мусульман также существует недоверие и опаска по отношению к мусульманам, вернувшимся из мест заключения. Здесь больше сказывается просто человеческая природа - не верить и не доверять преступнику. Но у мусульман это может быть просто неярко выражено, ведь исламская религия призывает прощать людей за их

отступления, доверять и воспринимать их такими, какие они есть, со своими слабостями и ошибками.

Вопрос 4: С какими проблемами вернувшиеся из мест заключения к Вам (или к лидерам религиозной общины при мечети) чаще всего обращаются?

Ответ: На начальном этапе, - это отсутствие денег, жилья и работы.

Вопрос 5: Можно ли говорить о том, что за время пребывания в местах заключения бывшие осужденные утратили свои социальные роли – например, роль отца, профессиональную роль и т.д.?

Ответ: Смотря что под этим подразумевать. Я выделил ранее три группы вернувшихся осужденных. Так вот, представители первой группы из них не утрачивают свои социальные роли. А вот представители второй и третьей групп, действительно, эти роли и функции утрачивают за время отбывания наказания.

Вопрос 6: А потеря каких ролей, на Ваш взгляд, наиболее существенна для бывших осужденных мусульман? Как эта утрата наиболее ощущается им в условиях мегаполиса?

Ответ: Конечно, это утрата семейных ролей – мужа, отца и брата. Кроме того, они не знают, как жить дальше и, например, где найти работу. И тем самым, находятся в полной растерянности. И здесь, нам кажется, как раз необходимо наставничество, просвещение.

Помимо этого. На наш взгляд, в отношении бывшего заключенного, следует оценить, прежде всего, прошлые семейные отношения и, по

возможности, исключить те негативные обстоятельства, которые возникали ранее. Семья – это тыл, от которого зависит комфортное душевное состояние и его, и всех его родственников. Ему необходимы внимание и поддержка.

Вопрос 7: А какие роли из тех ролей (т.е. выполнение каких действий или же функций в социуме), которые наиболее значимы для человека, для его нормального существования в социальной среде большого города, чаще всего утрачиваются теми, кто освобождается их заключения? То есть, – другими словами, – что такой человек перестает уметь делать, взаимодействуя с другими людьми, окружающими их, с представителями органов власти, с работниками ЖКХ, медработниками, соседями, в магазинах, с работодателями и т.п.? В чем он испытывает наибольшие затруднения?

Ответ: Считаю, что никто из осужденных не может потерять навыки взаимодействия с представителями органов власти, работниками ФСИН, правоохранителями, медработниками и соседями, т.к. во время отбытия наказания ему всегда приходилось контактировать с ними. Он имеет неплохой опыт общения с вышеназванными персонами.

Вопрос 8: – Вы могли бы сказать, чем, в основном, может помочь имам бывшему заключенному в деле адаптации к условиям жизни на свободе в большом городе? Может быть, – с разделением на типы, о которых говорили выше?

Ответ: Первой группе (типу) освободившихся в помощи имама или общины нет необходимости т.к. ему помогают семья (жены, дети, родители, братья и сестры).

Второй и третьей группам (типу) имам или община обязана помогать, и это очень важно на первом этапе. Любая помощь и даже просто доброе слово и улыбка может оказать большое позитивное влияние. Такие люди нуждаются, в первую очередь, в деньгах, жилье и работе.

Полагаю, что государство, общество, духовенство и просто неравнодушные обязаны помогать и содействовать подобным людям. Мы, со своей стороны, применяем главным образом духовное наставничество – например, как не уйти в радикальные и террористические группировки, как правильно донести ценности ислама, как правильно жить в обществе и взаимодействовать с ним. Мы ведем также благотворительную и попечительскую деятельность. Действуя сообща, мы можем побороть преступный рецидив и сделать все общество счастливее.

Вопрос 9: А чем, на Ваш взгляд, может помочь религиозная община, существующая при мечети бывшему заключенному в деле адаптации к условиям жизни на свободе в большом городе? Может быть, – также с разделением на типы, о которых говорили выше?

Ответ: Как представитель мусульманского духовенства, однозначно считаю, что у верующих больше возможностей адаптироваться и влиться в общество, т.к. духовно–нравственные и моральные качества верующего традиционно сильны, призывая любить себе подобных, исповедовать религию совместно с другими людьми, жить в общине, обязательно поддерживать родственные связи и другие указания религии, смысл которых сводится к совместной жизни и взаимодействию между всеми людьми.

Религиозная община, например, собирает благотворительные взносы, жертвуя, в том числе, на реабилитацию бывшим осужденным,

включая «жизнь на первое время». Община может оказать и определенную помощь в трудоустройстве – собрать информацию об имеющихся различных вакансиях (из местных СМИ, службы занятости из личных переговоров и т.п.), задействовать знакомых и родственников в непосредственном поиске работы, возможно, найти место в самой общине.

Мусульманская община ведет переговоры с представителями ФСИН и администраций колоний. Например, как нам стало известно, в исправительной колонии №35, при содействии мусульманской общины Абакана, открылась молельная комната для последователей ислама. И это после того, как туда были этапированы из других регионов мусульмане, осужденные за пособничество терроризму и экстремизму. Кстати, этот шаг может дать некоторые ответы на вопрос, наставят ли молитвы на путь истинный? И что общего между верой и законом? Кроме того. Имамы наносят разнообразные визиты в колонии, в том числе к тем, кто готовится к освобождению. Так, они передают продукты питания, а также экземпляры Священного Корана и перевод его смыслов для молельных комнат. Так было, скажем, в ИК-10 и ИК-33 в Саратове. В свою очередь, осужденные активно задавали вопросы по поводу жизни самой мусульманской общины. Короче говоря, основные функции общины – не только просвещение и наставление, т.е. духовно-просветительская, но и некоторая материальная деятельность (благотворительная, издательская и пр.).

Вопрос 10: Какие проблемы, мешающие адаптации и/или ресоциализации освободившихся из мест лишения свободы мусульман, на Ваш взгляд, наиболее значимы?

Ответ: Если верующий мусульманин во время отбытия наказания осознал свою вину, раскаялся и вознамерился стать на путь закона и

праведности, и после освобождения сдержал данное себе слово не переступить закон, то у такого мусульманина, считаю, не будет проблем с адаптацией. Если, конечно, рядом с ним будут те, кто поддержал бы его сразу после освобождения (семья, родственники или праведные друзья). Я считаю, что для прохождения адаптации любому освободившемуся необходимо наличие двух главных условий: во-первых, желание самого человека; во-вторых, непосредственная помощь родственников и друзей. Существуют и сопутствующие внешние проблемы, точнее, риски. Это и риск вовлечения в различные экстремистские группировки и секты, и риск постороннего негативного влияния и риск рецидива – по сути, возврата в криминальное прошлое. Все это, естественным образом, мешает реальной адаптации и ресоциализации, особенно в большом городе. Отметим главное: если у человека нет желания социализироваться, влиться в общество и стать как все нормальные и законопослушные граждане, то такому человеку никто и ничто не поможет.

Благодарю Вас за уделенное время и оказанную помощь в работе.

Текст анкеты для освободившихся из мест лишения свободы

(с процентным распределением ответов,
где 1-е значение – москвичи, 2-е – приезжие)

1. Как давно Вы проживаете в Москве или ближнем Подмосковье?

Количество _____ полных лет _____ мес.

2. В какую социальную среду Вам удалось влиться, когда Вы появились в Москве сразу после освобождения?

1. В коллектив по месту работы
2. В общины, организованные по признаку этнической и религиозной принадлежности, сложившиеся при мечетях или просто национальные землячества
3. Присоединился к уже проживавшим в Москве моим родственникам или бывшим земляки-односельчанам
4. Влился в неформальную группу бывших осужденных, работающую при какой-либо общественной организации (фонде и т.п.)
5. Близко сошелся с членами сообщества по месту жительства (жителями моего двора, дома, микрорайона и т.п.)
6. Никуда не влился, по сути, так и остался одиночкой
7. Присоединился к находящейся в Москве группе лиц, также отбывших сроки заключения
8. Другое (укажите)

3. Как быстро Вы присоединились к этой группе, к этим людям?

Сколько времени Вам потребовалось на это?

1. Практически сразу же
2. Не более 6 месяцев
3. От 7 месяцев до 1 года

4. Более 1 года, но менее полутора лет
5. Более полутора лет, но не более 2 лет
6. Не к кому не присоединился

4. Расскажите о своих жизненных планах на ближайшие 5 лет:

1. Имею желание, заработав деньги и/или сделав различные по величине накопления, покинуть Москву с тем, чтобы переселиться в другие регионы России или страны
1. Останусь в Москве и буду жить здесь среди моих земляков
3. Останусь в Москве и буду таким же, как все коренные москвичи
4. Еще не определился

Благодарю Вас за участие в опросе и помощь в работе!